

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

В.С. БАСЮК

Глубокоуважаемый читатель!

Решением ректора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова академика Виктора Антоновича Садовниченко обновлен состав редакционной коллегии журнала «Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование».

Журнал начал свою историю в 2003 году. Возглавил его работу первый декан факультета педагогического образования Николай Христович Розов (1998–2020), доктор физико-математических наук, член-корреспондент Российской академии образования, лауреат премии Правительства РФ в области образования. В целях всестороннего освещения проблем педагогической науки и практического образования были выбраны рубрики «Актуальный вопрос», «Педагогические размышления», «Чужая жизнь и берег дальний», «Кладезь идей и опыта», «Голоса молодых», «В перерывах между лекциями».

В 2017 году главным редактором журнала стал Владимир Пантелеймонович Борисенков, доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, заведующий кафедрой истории и философии образования факультета педагогического образования МГУ им. М.В. Ломоносова.

Журнал на протяжении всего своего существования поддерживает статус высокоинтеллектуального научно-педагогического издания, способного отвечать современным и актуальным вызовам времени. К примеру, в разные годы печатались научные статьи, доклады и выступления видных российских и зарубежных ученых, затрагивающие вопросы присоединения России к Болонскому процессу, изменения жизни образовательных организаций, введения новых государственных образовательных стандартов, внедрения инноваций в образовательную деятельность и многие другие. Примерами освещения актуальных вопросов могут служить статьи: «Российские парадоксы болонского процесса» Жирнов В.Д., Попков В.А. (2006, 1); «Гуманитарное образование в России: мысли вслух» Садовнический В.А. (2007, 2); «Стратегия образовательных реформ в России (1985–2005 гг.)» Борисенков В.П. (2008, 1); «Университеты на пути к новому качеству образования» Садовнический В.А. (2009, 1); «ЕГЭ как катализатор кризиса российского образования» Малинецкий Г.Г., Подлазов А.В. (2011, 3); «Эволюция целей

и ценностей образования» Боровских А.В., Розов Н.Х. (2012, 2); «Близорукий бухгалтер пришел на смену учителю» Ямбург Е.А. (2013, 2); «Зачем нужен профессиональный стандарт учителя?» Ямбург Е.А. (2013, 3); «Преподаватель высшей школы: подготовка и повышение квалификации» Розов Н.Х. (2013, 1); «Размышления о стандартах в образовании» Боровских А.В., Попов Л.В., Розов Н.Х. (2013, 2); «К 10-летию Болонского процесса в России» Одинец В.П. (2014, 1); «Методологические проблемы философии образования и дидактики в эпоху «перемен»» Иванова С.В. (2015, 4); «Создание нормативно-методической системы материально-технического обеспечения основных образовательных программ ФГОС: проблемы и перспективы» Назарова Т.С. (2017, 1); «Научно-технологическое развитие как источник обновления содержания образования» Басюк В.С., Фиофанова О.А. (2017, 2); «Ценности и смыслы современного отечественного педагогического образования» Орлов А.А. (2020, 1) и другие.

Известные ученые и практики образования в своих трудах затрагивают актуальные вопросы педагогической деятельности всех ступеней образования: многие труды посвящены школьной педагогике, освещаются вопросы, возникающие в среднем профессиональном образовании, особое внимание уделяется деятельности высшей школы. В 2008 году (№4) у Н.Х. Розова вышла статья под названием «Средние профессиональные учебные заведения: дорога к подъему», а в 2009 году (№3) — «Инновации в общеобразовательной школе и педагогическом образовании».

Исследователи — специалисты в области преподавания школьных дисциплин — публикуют свои статьи в журнале в помощь школьным учителям и управленческим командам образовательных организаций: «Роль классического университета в подготовке будущих учителей-исследователей» Каримов М.Ф. (2006, 1); «Российские стандарты школьного химического образования» Кузьменко Н.Е., Рыжова О.Н., Лунин В.В. (2006, 1); «Подготовка студентов-филологов к структурно-функциональному проектированию сочинения по литературе» Мосунова Л.А. (2006, 1); «Современная школа и научные методы познания: опыт концептуализации» Карпов А.О. (2007, 1); «Метод проектов и школьные конференции по географии как формы дополнительного образования» Жилина А.А. (2008, 1); «Построение содержания общественного познания: системный подход» Дьяченко И.М. (2008, 1); «Навыки исследователя формируются на школьной скамье (из опыта работы вечерней физической школы при физическом факультете МГУ) Рыжиков С.Б. (2008, 2); «Проблема здоровьесформирующего обучения в инновационной школе» Морозова Л.А. (2010, 2); «Влияние увлечения школьными предметами на профессиональные планы старшеклассников» Щедухина Н.М. (2011, 2) и многие другие.

На официальной странице журнала на сайте МГУ имени М.В. Ломоносова написано, что «журнал ориентирован на преподавателей высшей школы, научных сотрудников, руководителей, организаторов и исследователей образования, на аспирантов и магистрантов, интересующихся педагогической карьерой. Он будет интересен тем, кому близки проблемы развития образования и подготовки педагогических кадров».

Журнал и сейчас не обходит вниманием темы, касающиеся деятельности общеобразовательных учреждений, например: «Многопрофильная школа как современный вектор на пути к успешному самоопределению наших детей» Калина И.И., Юренко Н.А. (2021, 3); «Диктатура бюрократической идеологии в современной школьной культуре» Асдуллин Р.М., Фролов О.В. (2021, 1); «Особенности формирования экологического поведения учащихся в начальной школе России и Китая» Борисенков В.П., Мэй Ю. (2022, 1) и другие. Следует отметить, что количество статей по данной тематике в последние годы жизни журнала значительно снизилось.

В настоящее время в журнале наиболее широко представлены труды ученых, посвященные высшей школе, преподавательской деятельности, а также повышению квалификации педагогических работников и проблемам управления образованием. С 2016 года в журнале постепенно стали появляться такие рубрики, как «Профессиональное педагогическое образование», «Теория, методика и организация воспитательной деятельности», а в 2020 году — «Управление образованием», «Подготовка педагогических кадров» и другие.

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 20» — это отражение эпохи, инструмент, позволяющий судить о состоянии педагогической науки в мире и нашей стране. Именно поэтому в рубриках журнала поднимались темы, относящиеся и к анализу состояния образования за рубежом. По 2015 год включительно в журнале существовала рубрика «Чужая жизнь и берег дальний». Среди статей, опубликованных в рамках данной рубрики, были «Система образования в Колумбии: история и современность» Хайро К.Р. (2006, 1); «Особенности развития системы высшего образования Израиля» Давидович Н. (2007, 2); «Проблемы информатизации сферы образования в республике Кыргызстан» Дюшембиев У.А., Мамбетакунов У.Э. (2008, 1); «Развитие образования в Сирии» Нассер М. (2009, 1); «Российская и европейская системы высшего образования» Новаковская Ю.В. (2010, 4); «Современная система высшего инженерного образования в Китае и ее проблемы» Цзе С., Шу Ч., Ляньцэнь В. (2012, 2); «Перспективы развития российско-турецких университетских связей» Мейер М.С. (2013, 1); «Гражданское образование в КНР в контексте развития гражданского общества» Чжун М. (2014, 3) и другие.

Особое место в истории развития журнала занимают тематические рубрики. Каждая из них — сосредоточение научного и педагогического опыта, кладезь полезной информации, чутко откликающейся на потребности сегодняшнего дня и способной дать ответы на волнующие педагогическое сообщество вопросы.

В 2010—2011 гг. появилась рубрика «К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова», в которой были опубликованы следующие статьи: «За честь русской науки» Морозов А.А. (2010, 3); «К юбилею Славяно-греко-латинской академии» Попов Л.В., Розов Н.Х. (2010, 4); «Проблемы управления российской высшей школой в XVIII в.» Змеев В.А. (2011, 2); «Из доклада “М.В. Ломоносов и Московский университет” на торжественном собрании, посвященном 250-летию со дня рождения М.В. Ломоносова (20 ноября 1961 г.)» Петровский И.Г. (2011, 4); «Педагогическое наследие М.В. Ломоносова и проблемы современного образования» Кузнецова Е.В. (2011, 4) и другие.

В 2013 году, отвечая тенденциям времени, возникла тематическая рубрика «IT в образовании», которая ознаменовалась следующими статьями: «Диверсификация программ профессиональной подготовки в международных образовательных стандартах в области информационных технологий» Андропова Е.В., Сухомлин В.А. (2013, 1); «Педагогика информационного общества» Андреев А.А. (2013, 1); «Интернет-активность как фактор влияния на когнитивные способности старших школьников» Черемошкина Л.В. (2013, 1); «Инновационный подход к технологии подготовки IT-специалиста в университете» Махмутова М.В., Давлеткиреева Л.З. (2013, 2); «Влияние глобальной информационной среды на образовательное пространство и уклад школы» Вачкова С.Н. (2013, 4).

В 2017 году журнал выпустил ряд статей в тематической рубрике «К 425-й годовщине со дня рождения Яна Амоса Коменского»: «Приветственное слово участникам ежегодной научной конференции “Ломоносовские чтения — 2017”» Иванова С.В. (2017, 3); «Судьба урока. К 425-летию со дня рождения Я.А. Коменского» Розов Н.Х. (2017, 3); «Социально-политические мотивы в творческом наследии Яна Амоса Коменского» Борисенков В.П. (2013, 3); «Схема учебной деятельности в “дидактической машине” Яна Амоса Коменского» Боровских А.В. (2013, 3); «Идеи, представления и принцип природосообразности воспитания» Попов Л.В. (2017, 3) ; «“LEGES SCHOLAE BENE ORDINATAE” Коменюса и немецкие школьные уставы XVI в.» Полякова М.А. (2017, 4); «Я.А. Коменский и И. Кант: эволюция идеи пансофийности в контексте истории педагогической мысли» Марчукова С.М. (2017, 4); «Межхристианский дискурс в философско-педагогическом учении Я.А. Коменского» Милованов К.Ю., Никитина Е.Е. (2017, 4).

Традиции отечественного образования, значимые достижения педагогики, история ее становления и развития также получили свое отражение в журнале. Специально для решения задачи ознакомления читательской общественности со взглядами отечественных ученых, признанных мировым педагогическим сообществом, с опытом, накопленным ими за годы своей работы, в научном издании была сформирована рубрика «Слово мэтра». Вот только некоторые статьи, относящиеся к данной рубрике: «К методике научной популяризации» Перельман Я.И. (2008, 3); «Какой тип школы желателен?» (1918 г.) Циолковский К.Э. (2008, 4); «Заветные мысли» Менделеев Д.И. (2009, 3); «Умственный труд» Соловечик С.Л. (2009, 1); «"О важнейших предметах воспитания" — речь, произнесенная на торжественном собрании Казанского императорского университета 5 июля 1828 г., в 1-ю годовщину пребывания на посту ректора» Лобачевский Н.И. (2010, 2); «Многое можно сделать» Гинзбург В.Л. (2010, 4); «О ближайшей работе учебного ведомства» Розанов В.В. (2011, 3); «Автономия и чиновничество не идут вместе» Пирогов Н.И. (2012, 2); «Деловые статейки: их значение» Ушинский К.Д. (2014, 3); «Школа и жизнь» Писарев Д.И. (2015, 1).

Сегодня «Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование» обновляется исходя из современных вызовов времени. Журнал продолжит славные традиции университетского издания и возьмет курс на новые вершины. Издание идет в ногу со временем и намеревается стать дискуссионной площадкой, где педагогическая общественность и наука будут вырабатывать решения актуальных задач современного отечественного образования.

Журнал продолжает работать в соответствии со своей базовой миссией — миссией ознакомления педагогической общественности с тенденциями развития отечественного и зарубежного образования. В настоящее время в журнале функционируют следующие рубрики: «Актуальный вопрос», «Общая педагогика», «Профессиональное педагогическое образование», «Управление образованием», «Педагогические размышления». В последних номерах журнала публикуются такие видные ученые-педагоги, как Борисенков В.П., Бермус А.Г., Гукаленко О.В., Иванова С.В., Казакова Е.И., Калина И.И., Хангельдиева И.Г. и другие. Ученые-исследователи на страницах журнала продолжают освещать новые горизонты развития сферы образования, приобщать читателей к культуре образовательной деятельности, развенчивать педагогические мифы и помогать широкой читательской общественности решать вопросы, остро встающие у них в процессе обучения и воспитания обучающихся.

Силами новой редакционной коллегии журнал и дальше будет развиваться, позиционируя себя как ведущее научно-педагогическое издание, совершенствуя редакционную политику и научное наполнение

содержания. В конце 2022 года мы представим обновленные требования к авторам для публикации статей.

Желаю всем продуктивной работы.

Главный редактор журнала,
декан факультета педагогического
образования МГУ имени М.В. Ломоносова
член-корр. РАО, д-р психол.н.

В.С. Басюк

ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ: ПОДХОДЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ

Г.В. Сори́на, Ф.Н. Гу́ров

Метавселенная и проблемы современного образования¹

(кафедра философии языка и коммуникации философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова;

департамент проектного управления АНО «Россия – страна возможностей»;

e-mail: gsorina@mail.ru; gurov@gurovpr.ru)

В статье представлено исследование особенностей современного образования в контексте проблем Метавселенной. Рассматривается содержание понятия Метавселенной и проводятся аналогии с концептом «Веб 2.0» и теорией отчуждения результатов интеллектуальной деятельности². Перенос образовательного процесса в виртуальное пространство Метавселенной рассматривается авторами как важный и серьезный шаг цифровизации образования. Но полный перенос системы образования в виртуальное пространство оказывается просто невозможным. Метавселенная меняет образ и возможности социального и образовательного пространства. Ранее отдельные подпространства социума были взаимосвязаны между собой, но внешне существовали самостоятельно. Современный интернет, а затем концепция Метавселенной меняют положение дел. В Метавселенной пользователь попадает в многообразный поток информации, где мягкая сила образования может оказаться вплетена в такие фрагменты социального пространства, как политика, идеология и т.д. Метавселенная, с одной стороны, задает условия непрерывного образования, с другой — она делает очевидным необходимость развития навыков критического мышления, умения выстраивать коммуникацию, основанную на понимании законов логики и рациональной аргументации, с обязательным учётом правовых и этических аспектов развития образования. Метавселенная стремится к тому, чтобы включить в свое собственное пространство все подвиды *единого социального пространства* и представить их в цифровом виртуальном пространстве. По замыслу авторов этого пространства, в нем должны присутствовать и образование, и здравоохранение, и наука, и культура, и развлечения, и многое

¹ Статья подготовлена в рамках деятельности Междисциплинарной научно-образовательной школы МГУ имени М.В. Ломоносова «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

² Исследование проблем отчуждения для одного из авторов (Г.В. Сори́на) ведется при поддержке РФФИ, проект «Отчужденные формы научной коммуникации (философско-методологический анализ)», № 20-011-00710 А.

другое. Понятие «Метавселенная» представляет совокупный математический, технический и гуманитарный уровни знания, поэтому исследование этой вселенной носит междисциплинарный характер.

Ключевые слова: Метавселенная; виртуальная реальность; Веб 2.0; цифровые технологии; образовательное пространство; современное образование, критическое мышление, отчуждение.

Концептуальный анализ понятия Метавселенной

Исследование особенностей современного образования в контексте проблем Метавселенной, конечно, необходимо начать с концептуального анализа. Каково содержание этого понятия? Что, в частности, стоит за ним для авторов концепции ребрендинга компании Facebook и ее превращением в компанию «Meta»¹. Фокус деятельности преобразованной компании теперь направлен на «создание метавселенной» [20]. Метавселенная, по прогнозам М. Цукерберга, в следующем десятилетии должна стать тем местом, где большинство людей будут проводить время в полностью иммерсивной 3D-версии Интернета, которая охватывает не только оборудование Meta, такое как Quest, но и устройства, созданные другими вендорами [там же].

Метавселенная предполагает использование различных когнитивных практик, включая классические, для работы в сети, также необходимо применение и определенных технологий, например, дополненной (augmented reality, AR) и виртуальной (virtual reality, VR) реальности. Первая предполагает дополнение окружающего мира новыми объектами, вторая создает искусственный мир, аналогичный реальности материальной. Конвергенция этих реальностей с физическим миром создает принципиально новую среду для коммуникации пользователей. Пользователи взаимодействуют друг с другом через свои аватары, цифровые alter ego человека. Дальнейшее развитие технологий может привести к созданию целостного мира, со своей экономикой (с возможностью для членов общества «создавать, обменивать, распоряжаться и потреблять товар в виртуальном пространстве» [7]), системами управления компаниями, законодательством, этикетом, социальными лифтами и т.д.

Представляется, что Метавселенная должна охватить все подвиды *единого социального пространства* и представить их в цифровом виртуальном пространстве. В этом пространстве должны присутствовать различные элементы (здравоохранение, наука, культура, развлечения и многое другое). Список областей социального пространства может быть продолжен [6]. Несомненно, что образование в этой системе играет не последнюю роль.

¹ Данная компания признана в России экстремистской организацией.

По оценкам Gartner, к 2026 году 25 % людей будут проводить в Метавселенной не менее одного часа в день для работы, покупок, учебы, общения в социальных сетях и/или развлечений [19].

Что же такое Метавселенная? Напомним, что термин был введен в 1992 году писателем-фантастом Нилом Стивенсоном в киберпанк романе «Снежная катастрофа». Речь в нем шла о трехмерном виртуальном мире, в котором люди взаимодействовали друг с другом через цифровых аватаров. В романе «Лабиринт отражений» российского писателя Сергея Лукьяненко 1997 года рассказывается о городе Диптаун, который был создан после изобретения способа погружения в виртуальный мир.

Широкий интерес к Метавселенной во всем мире спровоцировало уже упомянутое выше заявление компании «Facebook» в октябре 2021 года о предстоящем ребрендинге [20]. Последующее заявление Президента России В.В. Путина о необходимости защиты виртуальных двойников человека — аватаров в метавселенных — вызвало бурную дискуссию в профессиональной среде, в частности, вызвали опасения возможности чрезмерного регулирования метавселенных со стороны государства и даже монополизации государством этого сегмента. Обратим внимание на важную мысль, которая прозвучала в выступлении президента. Глава государства полагает, что восприятие метавселенных как способа спасения от несовершенства реального мира, своеобразной формы эскапизма, — это пессимистичный подход: «Напротив, нужно использовать возможности метавселенных, чтобы люди могли общаться, вместе работать, учиться, реализовывать совместные творческие и деловые проекты, невзирая на какие бы то ни было — даже очень большие — расстояния» [10]. Отметим, что на сегодняшний день большинство франшиз в сфере метавселенных создаются в США, европейских странах и Китае. Наша страна здесь вступает в глобальную технологическую конкуренцию [8].

За последний год в России и зарубежных странах появились академические исследования и публикации о Метавселенной, в то же время говорить о едином подходе к определению данного концепта пока явно преждевременно. Более того понятие «Метавселенная» представляет совокупный математический, технический и гуманитарный уровни знания, и уже в этом контексте становится понятно, что не может быть никакого единого определения данного понятия.

Говоря о Метавселенной, с точки зрения авторов, вполне уместно провести несколько аналогий. Во-первых, применить подход Тима О'Рейли к определению понятия. В 2005 году он ввел понятие «Веб 2.0». При этом автор сознательно не стал задавать четкие границы новому концепту: «Вы можете представить себе Веб 2.0 как множество правил и практических решений. Они объединены в некое подобие солнечной

системы, состоящей из узлов, каждый из которых построен с учетом некоторых или всех описанных правил и находится на определенной дистанции от центра»¹ [22]. Это касается как конкретных технологий (например, новый язык программирования для создания веб-страниц — асинхронный JavaScript), так и формирующейся интернет-среды, которая предусматривает принципиально иные подходы к коммуникации пользователей друг с другом. Сам Интернет и конкретные сервисы воспринимаются скорее как платформа, на базе которой пользователи создают собственные продукты, например страницы в соцсетях или новости. В этой среде предполагается использование результатов отчужденной деятельности коллективного интеллекта. Ее ценность для пользователей нелинейно растет с увеличением их количества. По мере развития технологий само понятие «Веб 2.0» (как это сейчас происходит и с понятием «Метавселенная») наполнялось новыми смыслами. Пользовательский контент сегодня сохраняет свою важную роль. Не менее важным в современных условиях оказывается цифровой след пользователя, фиксация его фактического опыта пребывания в Сети. Анализ этого опыта открывает новые возможности для персонализированной коммуникации с каждым человеком, позволяет создавать гибридные системы искусственного интеллекта, включающие накопленную информацию о поведении пользователей и новые информационно-коммуникационные технологии.

Важно осознавать тот факт, что современный Интернет и Метавселенная наполнены теми результатами интеллектуальной деятельности конкретных субъектов, индивидуальных или коллективных, которые отчуждены от них и ведут самостоятельное существование [14]. В качестве примера можно привести невзаимозаменяемые токены (non-fungible token, NFT), единицы учета для цифровых слепков любого уникального предмета. Уникальные токены, в частности, позволяют заменять собой предметы коллекционирования. Уже сегодня NFT получили распространение в цифровом искусстве. При этом цифровой файл даже без иного физического носителя может продаваться на специальных аукционах, а его стоимость сопоставима с реально существующими произведениями искусства известных художников. Цифровые технологии в их конвергенции с реальным миром создают новые формы отчуждения. Так, в 2021 году компания Injective Protocol купила один из оригинальных трафаретов работы анонимного английского художника Бэнкси «Morons (White)» за \$ 95 тыс. (картина высмеивала участников аукционов предметов искусства). Затем компания физически уничтожила, сожгла, эту картину в прямом эфире и выпустила невзаимозаменяемый токен. Таким образом физически существовавший

¹ Перевод Н. Казаковой, журнал «Компьютерра».

предмет искусства вначале был отчужден от его создателя, затем элиминирован и из физического пространства, но остался в качестве виртуального актива. А сам токен был сразу же продан на онлайн-аукционе в несколько раз дороже, чем его реальный прототип.

Обратим внимание на схожесть содержания для понятий «Веб 2.0» и «Метавселенная». Греческая приставка «μετα» означает «следование за чем-либо». Так, термин «Метафизика» когда-то появился для обозначения книги Аристотеля, следующей за его «Физикой». Мы полагаем, что идея «Мета» в современном контексте как бы подчеркивает некоторые элементы преемственности в культуре через использование длящегося концептуального аппарата от античности к современности. Использование «Веб 2.0» по аналогии с версиями компьютерной программы также показывает следование за чем-то, в данном случае — за Интернетом, каким мы его знали в первые годы его существования. Однако в одном случае речь идет лишь о развитии технологической среды, а в другом — есть отсылка к возможному преобразованию всего окружающего нас мира, то есть Вселенной.

Критика, которой подвергался термин «Веб 2.0», вполне применима и к концепту «Метавселенной». Использование нового понятия в обоих случаях можно рассматривать, с одной стороны, как маркетинговый ход, с другой — как концентрированное использование множества когнитивных технологий в искусственно созданной среде. Более того, непосредственно технологии, составляющие основу обоих понятий, применялись и до возникновения соответствующего концептуального аппарата.

Подводя предварительный итог, подчеркнем, что нам представляется разумным употребление термина «Метавселенная» с заглавной буквы, когда речь идет об описанном в этом разделе концепте. Когда же мы говорим о конкретных социальных, децентрализованных иммерсионных многопользовательских платформах, слово употребляется уже со строчной буквы.

Метавселенная и система образования

Одна из первых сфер, где метавселенные уже продемонстрировали свой высокий потенциал, — это система образования, включенная во множество других контекстов Метавселенной.

Перенос образовательного процесса в виртуальное пространство Метавселенной представляется важным, серьезным шагом цифровизации образования. Однако такой полный перенос системы образования в виртуальное пространство оказывается просто невозможным [1; 2; 12].

Ранее мы уже писали об особом многообразном влиянии новых информационно-коммуникационных технологий на сферу

образования [4]. Уже сейчас следствием информатизации стало проникновение мультимедийных и интерактивных методов в педагогику, а также уход от классических форм передачи знаний (в виде заучивания линейного текста учебника) в сторону проектной работы, самостоятельного поиска решений. Эти вызовы требуют создания особого междисциплинарного дискуссионного пространства, в частности использования методологии экспертного анализа текста, для сохранения преимуществ офлайн-обучения при переходе в онлайн [23].

Следствием информатизации в сфере образования и науки можно также считать рост внимания к возможностям онлайн-образования. Трансформация затронула и само отношение к знанию. Это, с одной стороны, открывает широкие перспективы для самообразования большого количества людей, для образования через всю жизнь, а с другой — повышает значение профессиональных институтов высшей школы. Бесконечный поиск в Метавселенной нуждается в каких-то точках опоры, из которых может вырастать новое знание. Это знание может приниматься или критиковаться, но без него нет и не может быть подлинного развития науки и образования. Наука и образование не вырастают на пустом месте. Поэтому, как полагаем мы, и та метавселенная, которая формируется сейчас, сохраняет ассоциативный ряд восприятия культуры от современности к Аристотелю. В то же время информатизация оказывает серьезнейшее влияние на саму научно-академическую и научно-образовательную среду.

Представляется, что инструментарий Метавселенной значительно амплифицирует все обозначенные выше процессы. В Метавселенной обучающийся может попасть в самый центр физической или химической реакции, повлиять на исход исторического сражения, увидеть деление атомов и процессы, происходящие в космосе, или же препарировать виртуальную лягушку (как это позволяет приложение Froggipedia). Использование искусственного интеллекта позволяет собирать данные об успехах школьников или студентов. Анализ Big Data помогает выбрать оптимально подходящие для обучения конкретного пользователя игровые или иные ситуации. В них человека плавно подводят к практическому и интересному для него применению получаемых знаний. Оценка знаний учащихся серьезно уточняется. Она, с одной стороны, носит геймифицированный, игровой, развлекательный характер, а с другой — максимально приближена к жизненным условиям, где полученные знания могут быть применены (например, это может быть оказание первой медицинской помощи, управление транспортным средством или же проведение химического эксперимента).

Еще одна особенность существования Метавселенной заключается в стирании граней между различными предметными областями.

Метавселенная позволяет вызывать у студентов интерес к смежным областям (в МГУ имени М.В. Ломоносова это особенно актуально в контексте деятельности научно-образовательных школ).

Педагог в Метавселенной

Важный вызов заключается в развитии роли преподавателя. К классическому педагогу добавляется и сценарист, и режиссер, и дизайнер! Подготовка педагогических кадров, обладающих новыми компетенциями, должна осуществляться уже сегодня.

Педагог в условиях Метавселенной оказывается не единственным хранителем знаний и опыта, но именно он в образовательном процессе способен видеть не только тему, не только конкретный пример, но именно предметную область в целом. Никто не отменял и никогда не сможет отменить идею герменевтического круга, связанную с пониманием взаимоотношений между частью и целым, между интерпретацией и пониманием. Идея герменевтического круга явным образом прослеживается в следующем высказывании: чтобы понять целое необходимо знать части, чтобы понимать части необходимо знать целое. В основе любой формы интеллектуальной деятельности в образовательном контенте лежит основополагающая система понятий и возникающие на её базе концептуальные стратегии и способы рассуждений. Данные стратегии и способы рассуждений можно изменять, но нельзя отменить фундамент, на котором исторически выстраивается та или иная предметная область. В процессе развития науки и образования концептуальный аппарат приобретает общезначимые смыслы, которые, в частности, представлены и в Метавселенной. Педагог обладает целостным знанием, которого пока нет у учащихся.

Влияние метавселенных на когнитивные способности учащихся

Организация учебного процесса в условиях пандемии во всем мире вызвала множество сложностей не только технологического, но и сугубо психологического характера. Естественный вопрос, возникавший у педагогов по всему миру, касался того, насколько можно принципы управления групповой динамикой и вовлеченностью в офлайн-пространстве перенести в онлайн [15]. Здесь использование метавселенных представляет большой практический интерес. Исследование PricewaterhouseCoopers, посвященное корпоративному обучению с помощью виртуальной реальности, показывает, что подобные технологии помогают быстрее повышать гибкие навыки сотрудников (soft skills) даже в то время, когда бюджеты на обучение могут сокращаться, а очное обучение невозможно из-за необходимости соблюдения социальной дистанции [21]. Результаты этого исследования отчасти могут быть применимы и к обучению в высшей школе.

Подобно другим новым цифровым технологиям инструменты Метавселенной могут замещать многие способности человеческого мозга. Цифровизация привела к тому, что сегодня нет необходимости в запоминании больших объемов информации: чтобы что-то узнать, достаточно «погуглить». Не нужно знать карты местности: GPS-навигатор подскажет. Некоторые эксперты в области современных информационно-коммуникационных технологий говорят о «цифровой деменции». Так, немецкий психиатр Манфред Шпитцер считает «цифровую деменцию», вызванную открывшимися возможностями снизить мыслительную работу, опасным недугом современного человека [17, с. 37–39].

Есть серьезная проблема в изучении влияния подобного виртуально-го образования на мозг учащихся. Смешение виртуального и реального теоретически может привести к более опасным формам поведения учащихся в обычной жизни, создать дополнительные риски (неудачный химический опыт, проведенный в метавселенной и в собственной квартире, очевидно, приведет к разным последствиям).

Исследования того, как изменялось поведение людей под влиянием видеоигр, показывают, что такой пользовательский опыт приводит к появлению следующей установки: «Победить проще всего методом проб и ошибок. Только так можно продвинуться вперед в большинстве игр, даже если, в конце концов, потеряв терпение, ты обратишься к инструкции пользователя или повторишь то, что делали другие в особенно сложных местах» [18]. Опыт Метавселенной в большей степени задействует органы чувств пользователя, эффект погружения несопоставимо выше, чем при игре в обычные компьютерные игры. Мозг пользователя далеко не всегда способен отделить прожитое в метавселенной от реальности. При этом современные разработки позволяют использовать костюмы с полным трекингом человеческого тела; весь спектр тактильных ощущений можно почувствовать не выходя из комнаты. Таким образом, подобный игровой опыт оказывает весьма сильное влияние на человека и поведенческие изменения могут проявляться более явным образом. Но, как и в случае с видеоиграми [11], исследования этого феномена весьма трудоемки.

Новые технологии – старые проблемы

В Метавселенной формируются различные системы фильтрации интернет-контента, создаются инструменты объединения целевых аудиторий внутри формирующейся виртуальной вселенной. Отметим, что внешне свободная и независимая вселенная оказывается строго зависимой от тех, кто подбирает контент для размещения в формирующейся виртуальной вселенной, и в то же время от тех, кто технологически делает своего пользователя зависимым от создаваемой новой вселенной. Любого пользователя можно просто физически отключить

от информационного, цифрового процесса. Метавселенная по факту может оказаться не столь безграничной и отнюдь не свободной. Блокировка крупных российских веб-порталов в условиях санкций уже становится нормой [13], и подобный опыт может быть экстраполирован на новый вид цифровых ресурсов.

Метавселенная меняет образ и возможности социального пространства. Ранее отдельные подпространства социума были взаимосвязаны между собой, но внешне существовали самостоятельно. Современный интернет, а затем концепция Метавселенной меняют такое положение дел. Внешне независимые образовательные контенты включены во множество идеологических, новостных контентов. Особенно легко это проследить на примерах цикла гуманитарных наук, например истории, литературы, права, педагогики, других. Но оказывается, что и естественнонаучные, и технические дисциплины можно насытить рядом оценочных суждений, которые будут «правильно» расставлять акценты, показывать высокий уровень одних и совсем низкий уровень других. Речь может, к примеру, идти о признании приоритета открытий ученых той или иной страны на фоне замалчивания «чужих» достижений, а в худшем случае — о так называемой «культуре отмены», когда научные результаты вообще игнорируются под предлогом принадлежности ученого к конкретной нации или социальной группе.

По мере того как рынок метавселенных будет становиться более зрелым, важность анализа их этических аспектов анализа их будет расти. О.Н. Гуров и Т.А. Конькова отмечают: «Главные угрозы метавселенных — это деградация в виртуальном мире ценностей и морали, распад идентичности индивида, что впоследствии отразится на физическом мире и приведет к катастрофическим последствиям мирового масштаба. Для преодоления этих угроз требуется формирование новой социогуманитарной рациональности, которая должна стать основой для перестройки в первую очередь самой логики развития технологических компаний, которые заняты созданием метавселенных» [3]. Отчасти эта проблема решается через создание в той или иной форме «общественных договоров» [15] и кодексов этики [9]. Так, декларируется, что акторы в сфере искусственного интеллекта должны «принимать необходимые меры, направленные на сохранение автономии и свободы воли человека в принятии им решений, права выбора и в целом сохранения интеллектуальных способностей человека как самостоятельной ценности и системообразующего фактора современной цивилизации» [там же].

Важное значение имеет и нормативно-правовая база. Технологии «в настоящее время выходят на такой уровень, что в дальнейшем их создание и содержание будет попросту непонятно не то что обывателям, а даже людям, имеющим гуманитарное образование» [16],

и нормативно-правовая база нуждается в перманентной актуализации. Здесь особо остро встает вопрос о приоритете права, о роли преподавателей как основы получения классического образования.

Заключение

Метавселенная, с одной стороны, задает условия непрерывного образования — *lifelong learning*, существенно дополняет образовательное пространство, амплифицирует многие процессы, вызванные цифровизацией общества. С другой — она делает очевидным необходимость развития навыков критического мышления, умения выстраивать коммуникацию, основанную на понимании законов логики и рациональной аргументации, с обязательным учетом этических аспектов [5]. Для любого вида вселенной критическое мышление оказывается важной формой когнитивной защиты. Цифровая среда создает множество рисков для субъекта, включенного в нее (среди негативных аспектов можно назвать фейковые новости, постправду и др.). И, в первую очередь, это риски социальной идентичности.

Китайский исследователь Кай-Фу Ли, заканчивая свою книгу, посвященную искусственному интеллекту, написал: «Давайте позволим машинам быть машинами, а людям — людьми. Давайте просто использовать придуманные нами устройства по назначению, и при этом, что более важно, — относиться друг к другу с любовью» [8, с. 258]. Открывая новые технологические возможности, Метавселенная отнюдь не снижает важность высшей школы в системе образования, но ставит перед ней новые вопросы. От преподавателя требуются дополнительные компетенции и навыки, но важность классической роли педагога при этом усиливается.

Литература

1. Баева Л.В., Храпов С.А., Ажмухамедов И.М., Григорьев А.В., Кузнецова В.Ю. Цифровой поворот в российском образовании: от проблем к возможностям // Ценности и смыслы. 2020. № 5 (69). С. 28-44. doi: 10.24411/2071-6427-2020—10043.
2. Васильева А.К., Бакум А.В., Белова В.Д., Полдушина М.И., Уварова А.В. Онлайн-образование в условиях новой реальности // Ценности и смыслы. 2021. № 2 (72). doi: 10.24412/2071-6427-2021-2-154-164.
3. Гуров О.Н., Конькова Т.А. Метавселенные для человека или человек для метавселенных // Искусственные общества. 2022. Т. 17. № 1. doi: 10.18254/S207751800019011-1.
4. Гуров Ф.Н. Информатизация общества и трансформация субъекта коммуникативных практик // Гуманитарный вестник. 2019. № 4. С. 1—16. doi: 10.18698/2306-8477-2019-4-618.

5. Дружинин А.М., Иноземцева Е.В., Гуров Ф.Н. Преодоление «информационного пузыря»: постановка задачи, методология, аналитическое чтение // Ценности и смыслы. 2022. № 3 (79). С. 96–110. doi: 10.24412/2071-6427-2022-3-96–110.
6. Иванова С.В., Иванов О.Б. Образовательное пространство как модус образовательной политики: монография. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2020. 160 с.
7. Измайлова А.А. Метавселенная как новая экономическая система // Modern Economy Success. 2021. № 6. С. 175–179.
8. Кай-Фу Ли. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 272 с.
9. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // URL: https://a-ai.ru/wp-content/uploads/2021/10/Кодекс_этики_в_сфере_ИИ_финальный.pdf (дата обращения: 12.08.2022).
10. Конференция по искусственному интеллекту. Стенограмма. 12.11.2021 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67099> (дата обращения: 9.08.2022).
11. Кыштымова, И.М. Тимофеев С.Б. Влияние видеоигр на геймеров: к проблеме определения трансформационного потенциала игровой активности // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 4. doi: 10.17150/2411-6262.2019.10(4).3.
12. Миронов В.В., Сорина Г.В., Перов В.Ю., Вархотов Т.А., Баева Л.В. и др. Онлайн и офлайн-образование: методология и принятие решений. Материалы круглого стола // Проблемы современного образования. 2019. № 4. С. 9–48.
13. Принят закон о зеркальных ответных мерах на запрет российских СМИ за рубежом // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://duma.gov.ru/news/54783/> (дата обращения 29.07.2022).
14. Сорина Г.В. Интеллектуальная деятельность: присвоение, отчуждение, способы хранения // Ценности и смыслы. 2020. № 4 (68). С. 85–103. doi: 10.24412/2071-6427-2020–10036.
15. Сорина Г.В., Рикель А.М. Онлайн поневоле: вовлеченность и ответственность // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11. № 1. С. 214–226. doi: 10.20913/2618-7515-2021-1-24.
16. Федоренко С.П. Метавселенная и право на образование: теоретико-правовой аспект // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 60–66. doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-1-60-66.
17. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. М.: АСТ, 2014. 288 с.
18. Beck J.C., Wade M. Got Game: How the Gamer Generation Is Reshaping Business Forever. Boston (Mass.), Harvard Business School Press, 2004. p. 192.

19. *Gupta A.* What Is a Metaverse? // URL: <https://www.gartner.com/en/articles/what-is-a-metaverse> (дата обращения: 10.08.2022).
20. *Heath A.* Facebook is planning to rebrand the company with a new name // URL: <https://www.theverge.com/2021/10/19/22735612/facebook-change-company-name-metaverse> (дата обращения: 10.08.2022).
21. *Likens S., Mower A.* How virtual reality is redefining soft skills training // URL: <https://www.pwc.com/us/en/tech-effect/emerging-tech/virtual-reality-study.html> (дата обращения: 01.08.2022).
22. *O'Reilly T.* What Is Web 2.0 // URL: <https://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата обращения: 11.08.2022).
23. *Pronskikh V., Sorina G.V.* Expert Text Analysis in the Inclusion of History and Philosophy of Science in Higher Education // *Science & Education*. pp. 961–975. doi:10.1007/s11191-021-00280-5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сорина Галина Вениаминовна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии языка и коммуникации философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель декана факультета педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова по научной работе, Москва, Россия.
E-mail: gsorina@mail.ru

Гуров Филипп Никитич — кандидат философских наук, главный аналитик департамента проектного управления АНО «Россия — страна возможностей», старший научный сотрудник факультета педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: gurov@gurovpr.ru

THE METAVERSE AND THE PROBLEMS OF MODERN EDUCATION

G.V.SORINA, F.N. GUROV

The research focuses on the features of contemporary education in the context of the problems of the Metaverse. The authors consider the content of the Metaverse concept of the and draw analogies with the concept of “Web 2.0” and the theory of alienation of the results of intellectual activity. The authors consider the transfer of the educational process to the virtual space of the Metaverse as an important and serious step in the digitalization of education. However, such a complete transfer of the education system to the virtual space is impossible.

The Metaverse changes the image and possibilities of social and educational space. Previously, separate subspaces of society were interconnected with each other, independently existed outwardly. The Internet and then the Metaverse concept changed the state of affairs. In the Metaverse, the user enters a diverse flow of information, where the soft power of education can be woven into such fragments of social space as politics, ideology, etc.

On the one hand, the Metaverse sets the conditions for continuing education. On the other hand, it shows the need to develop critical thinking

skills, and the ability to build communication based on the understanding of the laws of logic and rational argumentation, with mandatory consideration of legal and ethical aspects of the development of education.

The Metaverse strives to incorporate all subspecies of a single social space and present them in a digital virtual space. According to the authors of this space, it should include education, healthcare, science, culture, entertainment, etc.. The Metaverse concept represents the combined mathematical, technical, and humanitarian levels of knowledge. Therefore, the study of this universe is interdisciplinary.

Keywords: Metaverse; virtual reality; Web 2.0; digital technologies; educational space; contemporary education; critical thinking, alienation.

References

1. *Baeva L.V., Hrapov S.A., Azhmuamedov I.M., Grigor'ev A.V., Kuznecova V.Ju.* Cifrovoj povorot v rossijskom obrazovanii: ot problem k vozmozhnostjam [Digital Turn in Russian Education: from problems to possibilities] // *Tsenosti I Smysly [Values and Meanings]*, 2020, N 5 (69), pp. 28–44. doi: 10.24411/2071-6427-2020–10043. (In Russ.).
2. *Vasil'eva A.K., Bakum A.V., Belova V.D., Poldushina M.I., Uvarova A.V.* Onlajn-obrazovanie v uslovijah novoj real'nosti [Online education in the new reality] // *Tsenosti I Smysly [Values and Meanings]*, 2021, N 2 (72). doi: 10.24412/2071-6427-2021-2-154-164. (In Russ.).
3. *Gurov O.N., Kon'kova T.A.* Metavselennye dlja cheloveka ili chelovek dlja metavselennyh [Metaverses for Human or Human for Metaverses] // *Iskusstvennye obshhestva*, 2022, vol. 17, N 1. doi: 10.18254/S207751800019011-1. (In Russ.).
4. *Gurov Ph.N.* Informatizacija obshhestva i transformacija sub#ekta kommunikativnyh praktik [Informatization of society and transformation of the subject of communicative practices] // *Gumanitarnyj vestnik*, 2019, N 4, pp. 1–16. doi: 10.18698/2306-8477-2019-4-618. (In Russ.).
5. *Druzhinin A.M., Inozemceva E.V., Gurov Ph.N.* Preodolenie «informacionnogo puzyrja»: postanovka zadachi, metodologija, analiticheskoe chtenie [Overcoming the “Information bubble”: problem definition, methodology, analytical reading] // *Tsenosti I Smysly [Values and Meanings]*, 2022, N 3 (79), pp. 96–110. doi: 10.24412/2071-6427-2022-3-96–110. (In Russ.).
6. *Ivanova S.V., Ivanov O.B.* Obrazovatel'noe prostranstvo kak modus obrazovatel'noj politiki: monografija [Educational space as a mode of educational policy: monograph]. Moscow: OOO «Russkoe slovo – učebnik» Publ., 2020. 160 p. (In Russ.).
7. *Izmajlova A. A.* Metavselennaja kak novaja jekonomicheskaja sistema [Metaverse as a new economic system] // *Modern Economy Success*, 2021, N 6, pp. 175–179. (In Russ.).
8. *Kai-Fu Lee.* Sverhderzhavy iskusstvennogo intellekta. Kitaj, Kremnievaja dolina i novyj mirovoj porjadok [AI Superpowers. China. Silicon Valley and the new world order]. 2nd ed. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2019. 272 p. (In Russ.).

9. Kodeks jetiki v sfere iskusstvennogo intellekta [Code of Ethics in the field of artificial Intelligence] // URL: https://a-ai.ru/wp-content/uploads/2021/10/Kodeks_этики_в_сфере_ИИ_финальный.pdf (accessed August 12, 2022). (In Russ.).
10. Konferencija po iskusstvennomu intellektu [Conference on Artificial Intelligence. Transcript]. 12.11.2021 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67099> (accessed August 9, 2022). (In Russ.).
11. *Kyshtymova, I. M. Timofeev S.B.* Vlijanie videoigr na gejmerov: k probleme opredelenija transformacionnogo potenciala igrovoj aktivnosti [The Impact of Video Games on Gamers: the Problem of Determining the Transformational Potential of Gaming Activity] // *Baikal Research Journal*. 2019. T. 10. N 4. doi: 10.17150/2411-6262.2019.10(4).3. (In Russ.).
12. *Mironov V.V., Sorina G.V., Perov V.Ju., Varhotov T.A., Baeva L.V. et al.* Onlajn i oflajn-obrazovanie: metodologija i prinjatje reshenij. Materialy kruglogo stola [Online and offline education: methodology and decision making. Round table materials] // *Problemy sovremennogo obrazovanija*, 2019, N 4, pp. 9–48. (In Russ.).
13. Prinjat zakon o zerkal'nyh otvetnyh merah na zapret rossijskih SMI za rubezhom [The law on mirror retaliatory measures to ban Russian media abroad has been adopted,] // Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dумы Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii [Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation] // URL: <http://duma.gov.ru/news/54783/> (accessed July 29, 2022). (In Russ.).
14. *Sorina G.V.* Intellektualnaya deyatelnost: prisvoenie, otchuzhdenie, sposoby khaneniya [Intellectual activity: acquisition, alienation, forms of storage] // *Tsennosti I Smysly [Values and Meanings]*, 2020, N 4 (68). pp. 85–103 (In Russ.).
15. *Sorina G.V., Rikel' A.M.* Onlajn ponevole: вовлеченност' i otvetstvennost' [«Online against desire»: involvement and responsibility] // *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire [Professional education in the modern world]*, 2021, vol. 11, № 1, pp. 214–226. doi: 10.20913/2618-7515-2021-1-24. (In Russ.).
16. *Fedorenko S.P.* Metavselennaja i pravo na obrazovanie: teoretiko-pravovoj aspekt [The metaverse and the right to education: theoretical and legal aspect] // *Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik [North Caucasus Legal Vestnik]*, 2022, N 1, pp. 60–66. doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-1-60-66. (In Russ.).
17. *Shpitcer M.* Antimozg: cifrovye tekhnologii i mozg [Anti-brain: digital technologies and the brain]. Moscow: AST Publ., 2014. 288 p. [In Russ.].
18. *Beck J.C., Wade M.* Got Game: How the Gamer Generation Is Reshaping Business Forever. Boston (Mass.), Harvard Business School Press, 2004. 192 p.
19. *Gupta A.* What Is a Metaverse? // URL: <https://www.gartner.com/en/articles/what-is-a-metaverse> (accessed August 10, 2022).

20. *Heath A.* Facebook is planning to rebrand the company with a new name // URL: <https://www.theverge.com/2021/10/19/22735612/facebook-change-company-name-metaverse> (accessed August 10, 2022).
21. *Likens S., Mower A.* How virtual reality is redefining soft skills training // URL: <https://www.pwc.com/us/en/tech-effect/emerging-tech/virtual-reality-study.html> (accessed August 1, 2022).
22. *O'Reilly T.* What Is Web 2.0 // URL: <https://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (accessed August 11, 2022).
23. *Sorina G.V., Pronskikh V.* Expert Text Analysis in the Inclusion of History and Philosophy of Science in Higher Education // *Science & Education*. pp. 961–975. doi:10.1007/s11191-021-00280-5.

ABOUT THE AUTHORS

Galina V. Sorina — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy of Language and Communication, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; Deputy Dean for Scientific Work of the Faculty of Educational Studies of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
E-mail: gsorina@mail.ru.

Philip N. Gurov — Candidate of Philosophy, Chief Analyst of the Project Management Department, ANO «Russia — the country of opportunities, Senior Researcher, Faculty of Educational Studies of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
E-mail: gurov@gurovpr.ru.

С.В. ИВАНОВА, О.Б. ИВАНОВ

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК НОВЫЙ ЗНАЧИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

*(Институт стратегии развития образования РАО;
научный журнал «ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика»;
e-mail: isv2005@list.ru; obtelez@rambler.ru)*

В статье определяются роль, место и значение игровых практик в образовании. Дается анализ трансформации образовательного пространства в связи с развитием игрового пространства на основе цифровизации всех сфер жизнедеятельности современного человека. Оценивая масштабы геймификации в современном мире, авторы обращают внимание на влияние этого явления на условия и факторы формирования образовательного пространства. В статье рассматриваются основания, причины геймификации и охват населения компьютерными играми. Показаны в кратком виде задачи и проблемы применения геймификации как метода в процессе обучения, а также раскрыты риски геймификации, пагубные следствия игромании. Авторы ставят своей задачей — в силу широкого распространения геймификации, игровых практик, игромании и незначительного числа научных публикаций по данной проблеме — привлечь внимание к исследованиям всех аспектов геймификации, специфике и масштабам влияния на образовательное пространство.

Ключевые слова: геймификация; игровые практики; игровое пространство; образовательное пространство; октализ, игромания.

Введение

Игровые методы и практики в обучении и воспитании не являются новшеством. Их корни находятся в глубокой древности и сопровождают человечество на протяжении всей нашей цивилизации. Однако с широким внедрением цифровизации, информационно-коммуникационных и компьютерных технологий общество на современном этапе развития подвергается серьезным качественным трансформациям, которые изменяют многие привычные параметры жизни. Среди новых явлений, которые пришли с современными технологиями недавно, но уже приобрели глобальный масштаб, появилась геймификация. Став важным элементом образа жизни значительного числа населения страны и мира, она также стала актуальным, востребованным направлением практического развития сферы образования, элементом современного образовательного пространства.

Игра и современное игровое пространство как часть пространства образовательного

Процесс познания, обучение и игра с раннего детства сопровождают каждого человека и все человечество на протяжении существования нашей цивилизации. И подтверждение тому находки археологов на стоянках древних людей — фигурки животных, куклы, использовавшиеся как игрушки камешки, косточки животных и птиц и т.д. (Хотя справедливости ради следует отметить, что и животные на уровне врожденных инстинктов тоже используют «игровые приемы в обучении» детенышей и птенцов охотиться, защищаться или прятаться от опасности. Кошки играют с мышками, оттачивая свои охотничьи инстинкты или показывая котяткам приемы ловли мышей). На протяжении нескольких сотен лет остаются практически неизменными в своей основе многие классические игры — в куклы, солдатиков, кораблики, ранее лошадки — теперь машинки. Мало изменились подвижные игры на воздухе (салки, прятки, казаки-разбойники, в войну и др.). При этом игра не только и не столько развлечение: игра учит и воспитывает сотрудничество, взаимодействие и коллективизм; смекалку, честность и смелость; умение делать правильный выбор и принимать решение; развивает другие необходимые в жизни качества.

Игровое пространство становится важной частью образовательного пространства. Тем более, что со времен древних цивилизаций и до наших дней не только в обыденной жизни и в быту, но и непосредственно в процессе обучения и воспитания в рамках институционализированных учебных заведений широко используются игровые приемы и методы.

Большое значение играм и их роли в процессе обучения и воспитания придавали классики педагогики и психологии. Великий русский педагог К.Д. Ушинский отмечал, что «игра — это процесс развития, направленный на формирование воображения, наблюдательности, навыков. Игра — это “дитя труда”... Она устраняет при этом полезную цель труда, делает целью этот самый приятный результат, сопровождающий труд» [17, с. 239].

Основы современной теории игровой деятельности как педагогической системы обоснованы, разработаны и сформированы выдающимися педагогами А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским и классиками отечественной психологической науки А.Н. Леонтьевым, Д.Б. Элькониним, А.В. Запорожцем, которые определяли игру как естественную потребность, основной вид самостоятельной деятельности, общения, кооперации и партнерства, приобретения социального опыта [8].

Западный классик Эрик Эриксон полагал, что «игра есть функция эго, попытка синхронизировать соматические и социальные процессы с самостью (the self) ... Особое значение должно придаваться потребности

это подчинить себе разные сферы жизни, и особенно те из них, в которых индивидум находит себя, свое тело и свою социальную роль в нуждающемся и отстающем положении» [19, с. 199—200].

Модный сегодня на Западе Роберт Сопольски — один из ведущих нейробиологов и приматологов мира — высказывается следующим образом: «Детство предоставляет растущим организмам первоклассный инструмент — игру. Что означает для детей социальная игра?.. Набор поведенческих приемов, которые необходимы для совершенствования социальной компетенции... фрагменты будущего взрослого поведения, установление стабильных элементов рисунка поведения, возможность примерить на себя разные роли и улучшить моторные навыки» [14, с. 187].

Исследователи связывают игру, а также и игроманию с современным научным направлением по изучению сущности и условий формирования эмоционального интеллекта. Ряд аспектов эмоционального интеллекта включается в федеральные государственные стандарты основного общего и среднего общего образования в качестве личностных результатов обучения [13]. В научных публикациях эмоциональный интеллект рассматривается следующим образом: во-первых, что это такое; во-вторых, как его формировать (в том числе и в процессе игровой деятельности), в-третьих, как игромания и другие риски информационных технологий влияют на развитие эмоционального интеллекта [2, 11, 16].

Очевидно, что игровые практики приобретают особое значение в образовании под влиянием развития информационно-коммуникационных технологий и цифровизации.

Несмотря на то что современные технологии и само понятие «геймификация» появились фактически в начале XXI века, они прочно вошли в глобальный контекст современного мира, охватив все континенты, страны и слои населения. Мы можем констатировать, что к настоящему времени в мире сформировалось и продолжает динамично развиваться интернациональное игровое пространство. За ним пока не закрепилось никакого наименования (мы тоже не определились, как его правильно назвать: геймификационно-цифровым, информационно-игровым, геймификационным или иначе). Одно можно сказать с уверенностью: виртуальные технологии стали явлением реальным. Это подтверждают масштабы охвата геймингом. «Видеоигры стремительно захватывают человечество. За пять лет число подсевших на игру увеличилось на 700 млн человек» [12]. Исследование аналитиков DFC Intelligence показало, что в 2020 году численность геймеров (людей, играющих в видеоигры) в мире достигло 3,1 млрд человек или около 40 % населения земли. Из них 1,42 млрд геймеров находятся в Азии, 668 млн — в Европе и около 650 млн человек — на двух американских континентах [20].

«Русскоязычный гейминг находится на третьем месте после англоязычных и китайских пользователей, но в денежном выражении он занимает лишь 1,5–2 % от общемирового оборота» [10]. Эксперты НИУ ВШЭ оценивают число активных игроков в России от 30 до 74 млн человек [9]. Конечно, такой диапазон (от одной пятой до половины населения) нельзя назвать точным, но тем не менее он дает представление о векторе и границах распространения игровых технологий в нашей стране.

Самое масштабное развитие геймификация получила в США. «Аналитическая компания NPD опубликовала ежегодное исследование американского рынка видеоигр. Он находится на небывалом подъеме. Число потребителей, играющих в видеоигры в США, увеличилось до 79 %, при этом общее время, проведенное за видеоиграми, увеличилось на 26 %, а расходы на этот вид развлечений — на 33 %» [22].

Геймификация, соответственно, стала и важнейшей бизнес-отраслью. Достаточно отметить, что в 2020 году мировая индустрия видеоигр заработала более 180 млрд долларов США, это больше других сфер индустрии развлечений (кино, музыка) вместе взятых. В России объем игрового видеорынка менее развит, чем в США, Китае, многих странах Европы, и оценивался в 163,4 млрд рублей, но имеет высокую положительную динамику: рост к 2019 году составил 35 %. В ближайшие 5 лет, по оценкам экспертов, ежегодный прирост будет составлять по 20–30 % [4, 21].

Основная идеология геймификации. Октализ

Как известно, изначально в основу геймификации, системы цифровых игр была заложена PBL-модель, базовыми элементами которой являются Points (очки, баллы), Badges (достижения), Leader-boards (рейтинги лидеров) (не путать с другой PBL-моделью — Problem Based Learning). При том, что это достаточно схематичное отображение цифровой игровой модели, в ней отражается ее идеология, обозначены главные, ключевые векторы. Именно набранные баллы (очки), общие достижения игрока, заработанный рейтинг (игровой статус) являются главным мотивирующим фактором и определяют его авторитет и значимость в игровом сообществе [3, 8].

К. Вербах и Д. Хантер, развивая PBL-модель для сферы бизнеса, предложили четыре вектора для формирования базовой основы системы организации и мотивации гейминга; это (если говорить упрощенно) оси: выгода организации — личная выгода, сотрудники — внешние лица [5].

Более развернутую модель геймификации, которая сегодня является общепризнанной в экспертном и деловом сообществе и основополагающей в теории и практике, разработал известный эксперт,

бизнес-консультант и бизнес-тренер мирового уровня Ю-Кай Чоу (Yu-Kai Chou) — американец тайваньского происхождения. Модель получила название «Октализ» (Octalysis), так как в ее основу положены восемь основных мотивационных драйверов (факторов) поведения участников игры [21, 23]. Структура октализа представлена на рисунке 1.

СТРУКТУРА ОКТАЛИЗА

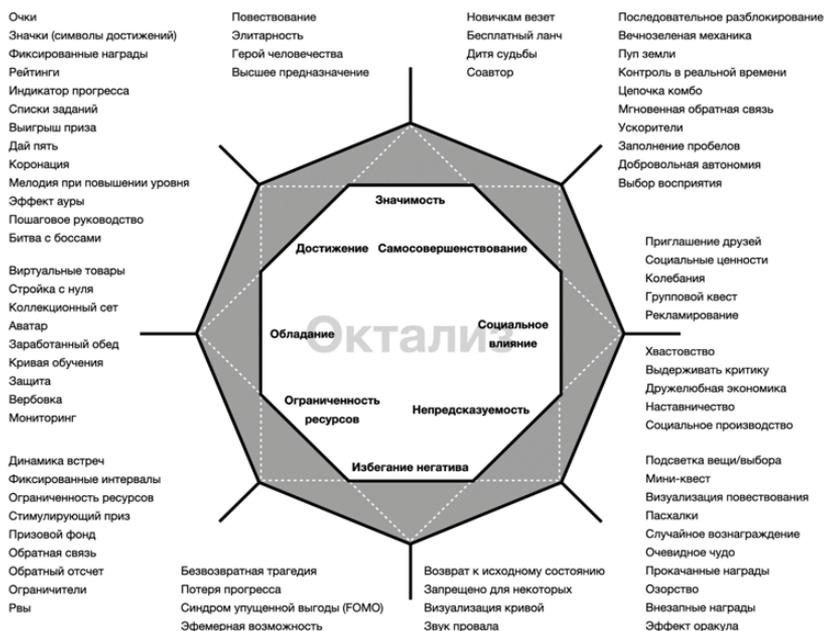

Рисунок 1. Ключевые элементы геймификации.
Структура октализа. Источник: Ю-Кай Чоу [21, с. 34]

Базу модели персонифицированной геймификации, системных мотиваторов «Октализа», составляют следующие ключевые поведенческие факторы:

1. *Значимость*. Ощущение своего особого, высшего предназначения, важности, избранности, принадлежности к элите.

2. *Самосовершенствование*. Стремление к развитию, освоению новых компетенций, победам, достижениям в виде очков, баллов, призов, рейтингов и, как следствие, — к завоеванию лидерства.

3. *Социальное влияние*. Расширение круга друзей при своем лидерстве. Влияние и даже давление на общество, а также обратное влияние общества. Сюда относятся социально-психологические качества личности

как со знаком плюс — нравственные ценности, дружба, товарищество, коллективизм, так и со знаком минус — зависть, недобросовестность, склонность к неэтичным поступкам и криминальным проявлениям.

4. *Непредсказуемость*, неизвестность результата замысла, действий, игры; окутанность тайной, необходимость найти выход из сложившегося положения, что пробуждает сильные, часто неконтролируемые эмоции, азарт, любопытство.

5. *Избегание негатива*. Предотвращение всякого рода отрицательно-го результата или негативного влияния. Гарантия безопасности.

6. *Ограниченность ресурсов*. Дефицит ресурсов, разного рода ограничения в игре, желание их преодолеть и действия в этом направлении. Стремление к обладанию чем-либо ограниченным, доступным не всем, эксклюзивным.

7. *Обладание*. Чувство владения, собственности, стремление к накоплению, улучшению, увеличению (не только материальных активов, но и знаний, опыта, авторитета, включая популярность в соцсетях).

8. *Достижения*. Символы побед, знаки достижений, награды, рейтинги. Пересекается с факторами значимости [21, 23, 8].

Таким образом, не вдаваясь в детальное описание и анализ моделей геймификации (так как это не является целью данной статьи), отметим, что в ее основе лежат психофизиологические процессы, которые оказывают значительное воздействие на каждую участвующую в игре личность, на общественную группу геймеров (или участников любого процесса, основанного на геймификации) и даже на социальную среду. Неслучайно геймификация становится одним из перспективных трендов современных образовательных практик.

Использование геймификации в образовании

Еще раз сделаем акцент на том, что игра, геймификация в современном мире являются важным элементом образовательного пространства. При этом следует подчеркнуть опережающие темпы развития игровых технологий, расширения игрового пространства. Если процесс формирования мирового образовательного пространства идет медленно и болезненно, сдерживаемый несопоставимым уровнем систем образования развитых, развивающихся и беднейших стран мира, а также политическими разногласиями и даже противостоянием, то геймификация в наше время стала глобальной системой, не имеющей границ. Растущая популярность видеоигр вызывает их широкое применение в самых различных сферах: развлекательной, информационной, деловой, научной и, конечно, образовательной.

Несмотря на то что отношение к геймификации в профессиональном педагогическом сообществе и в обществе в целом неоднозначно (от «адептов» до ярых противников), мы должны признать ее как

состоящуюся реалию и из этого исходить, используя в своих практиках те плюсы, которыми гейминг обладает и может предоставить сфере образования. Таких эффективных инструментов немало.

Геймификация в образовании является технологией, позволяющей в доступной, наглядной, гибкой, привлекательной, легкой для восприятия и запоминания форме доводить до обучающегося любого возраста информацию; игры повышают заинтересованность, мотивируют в обучении (включают механизмы эмоционального интеллекта, так как общеизвестно, что эмоционально окрашенная информация легче воспринимается и лучше усваивается). Игровые практики дают возможность обучающимся попробовать себя в разных ролях. Игра через механизмы мотивации вызывает эмоциональные реакции и стимулирует к освоению новых умений. В частности, это касается компетенций и навыков XXI века, например, таких, как креативность и критическое мышление, коммуникативные умения, эффективное взаимодействие в команде. Использование игровых методов и приемов в неигровом контексте формирует навыки командообразования, самостоятельного принятия решений и ответственности, отстаивания своей позиции, устраняет боязнь допустить ошибку.

Надо отметить, что если раньше игры ассоциировались с детским и юношеским возрастом, то теперь они заняли серьезную нишу в среде взрослых; в образовательном процессе не только в детском саду, начальной школе, но и в профессиональной подготовке, в том числе специалистов высшей квалификации и руководителей высшего управленческого уровня [18]. Сфера использования геймификации — проигрывание различных ситуаций и сценариев возможного развития экономических, социальных, политических, военных событий. Геймификация в профессиональном образовании имеет богатый инструментарий: деловые игры, кейсы, тренинги, коучинг, интерактивные задания, планирование операций, разбор ситуаций, различные тренажеры и симулякры (транспортные, космические, артиллерийские и проч.).

Возможности геймификации столь разнообразны, что в некоторой (уже немалочисленной) части педагогов даже сложилось мнение, что классические образовательные технологии уходят в прошлое и появляется «новое интерактивно-игровое образовательное пространство, которое обеспечивает быструю обратную связь между преподавателями и обучающимися, усиливает групповую активность и повышает мотивацию к обучению» [1, с. 103—114]. С таким взглядом, конечно, нельзя согласиться; необходимо исходить из того, что игровые форматы, геймификация являются лишь дополнением к традиционной, классической форме образования.

Еще отметим, что игровые технологии, не сдавая позиций в сфере досуга и развлечений, все больше проникают в другие прикладные

области жизнедеятельности человека, в том числе и смежные с образованием, в частности, в науку. Виртуальная реальность с высокой долей достоверности позволяет смоделировать среду, в которой человек физически не сможет оказаться в реальности (например, кратер вулкана, отдаленная планета и проч.). «Ценность виртуальной реальности состоит в том, что в ней заложена возможность моделирования мира, который будет дублировать реальность до модели реальной ситуации. Это делает опыт, полученный в виртуальной реальности, пригодным, до известных пределов, и в нашей реальности» [15]. Таким образом, «видеоигры позволяют испытать уникальный опыт нахождения в иммерсивных мирах с богатым нарративом, создающим захватывающие истории» [1].

При этом надо учитывать, что представители digital-поколений (их называют X, Z и «альфа») более, чем их отцы и матери (безусловно, что есть исключения), расположены к геймификации и вовлечены в игровую субкультуру. Кстати сказать, само ее наличие — это серьезный вызов для педагогической практики. Как общаться и как понять людей, глубоко погруженных в гейминг? Как формируется личность растущего человека? В какой мере влияет виртуальная реальность и игровая субкультура на становление мировоззрения и личностной позиции подростков и молодежи?

Игровая субкультура со своим сводом писаных и неписаных законов и правил: геймеры имеют свой словарь общения, освоить который — это почти что выучить иностранный язык. Для лучшего понимания проиллюстрируем это: *агриться* — злиться; *апать* — улучшать; *афкать* — временно отлучаться; *ачивка* — достижение; *вайп* — гибель персонажа или команды; *ванишотать* — убить с одного удара; *дамажить* — наносить урон; *изи* — легко; *инвайтить* — приглашать в команду; *кикнуть* — выгнать из команды; *ливнуть* — уходить; *критануть* — нанести критический ущерб; *имба* — крутой игрок; *нуб* — новичок; *слоупок* — медлительный человек; *моб* — монстр; *лутать* — получать трофеи от мобов; *рофлить* — подшучивать и еще очень много других геймотерминов (слово выдумано нами).

Явление геймификации, характеризующееся как отдельная субкультура, сложное, многоплановое и требующее постоянного осмысления и учета не только в образовании, но в целом в общественной жизни.

Проблемы и риски геймификации

Главная проблема геймификации — это аномально глубокое, болезненное погружение в виртуальную реальность, утрата способности оценивать действительность, адекватно реагировать на происходящее вокруг, включая собственные поступки и поведение, склонность к девиантному поведению, что может привести к деформации личности

вплоть до ее полного разрушения. Такая болезнь, получившая название игромания, по симптоматике близка к наркомании и также трудно излечима. Такая болезненная зависимость может перерасти в асоциальное мировоззрение, инфантилизм, утрату реального представления об ответственности за свои поступки и даже за свою жизнь.

Как отмечал Э. Эрикссон: «Играя роли, мы можем быть такими, какими в жизни никогда не были и не могли бы быть. Но когда такой “актер” начинает верить в свое ролевое воплощение, он приближается к состоянию истерии, если не к чему-то похуже» [19, с. 201]. Известны далеко не единичные примеры, когда «включаясь в игру человек обретает какую-либо роль, и таковая становится основой его самоопределения. Типичным примером игровой идентичности выступает толкинизм, увлеченные которым люди определяют себя (вплоть до строчки в переписи) как эльфы, орки или гоблины» [7, с. 310–316].

Есть и другие проблемы геймификации, которые находятся в аксиологической, ценностной плоскости. Пользователи этих игр подвергаются интенсивному воспитательному процессу со знаком «минус». Мы уже поднимали проблему воздействия на личность в разрушительном плане таких компьютерных игр. Достаточно оценить только их названия, чтобы понять, что «разумного, доброго, вечного» они в душах играющих не сеют. Вот некоторые примеры (без комментариев): «Адские страдания на самой непроходимой тропе смерти с ловушками», «Ведьмы. Взрывай их огнем», «Дети потерялись в доме соседа маньяка. Отсюда нет выхода», «Прошу, не убивай меня. Монстр Маньяк ищет нас», «Коснешься лазера, и ты труп. 99,9 %» [6] и еще сотни подобных.

При этом, как показывают исследования, гейминг имеет чрезвычайное воздействие на человека: игроки порой просто забывают о существовании реального мира и не осмысливают себя вне игры. На рисунке 2 представлены результаты опроса геймеров, которые говорят сами за себя.

Таким образом «ради электронной игрушки 55 % геймеров готовы отказаться от сна, 32 % во время игры забывают о еде и 12 % заменяют игрой работу» [12].

Можно обозначить и более безобидные проблемы и риски геймификации, которые тем не менее все равно требуют внимания и решения. Например:

- привыкнув к игровому формату, учащиеся теряют интерес и плохо воспринимают кажущееся рутинным традиционное обучение, требующее усидчивости, сосредоточенного внимания, интеллектуальных усилий;
- ситуация, когда между участниками игры в результате соперничества или отсутствия взаимопонимания могут возникать острые моменты и даже конфликты, которые необходимо нейтрализовать

- в ходе игры, чтобы они не переходили в реальную действительность;
- превращение игры из инструмента образования — в игру ради процесса игры и проч.

Рисунок 2. Результаты опроса геймеров о влиянии игр на качество их жизни [12, с. 23]

Заключение

При всей значительности и сложности проблемы геймификации и ее последствий — игромании — удалось критически мало найти публикаций на эту тему. Серьезность ситуации демонстрируется такими данными: в поисковых системах (например, GOOGLE) на слово «геймификация» появляется около 450 тыс. результатов; встречающиеся научные материалы в основном посвящены внедрению геймификации как способа (метода, технологии) обучения; на слово «игромания» появляется около 3 млн результатов, и большинство из них — это специализированные сайты и интернет-продукты, сплывающие сообщества игроков и вовлекающие в различные игры на любой вкус.

Эта статья поднимает несколько важнейших вопросов в исследуемой сфере, но она является каплей в море, и цель авторов — представить анализ информации, такое видение проблемы, чтобы привлечь внимание исследователей к изучению взаимодействия образовательного и игрового пространств, к исследованию влияния геймификации (как положительного, так и отрицательного) на образовательное пространство, к предупреждению рисков геймификации, связанных с погружением

обучающихся в виртуальный мир, с борьбой против игромании, захватывающей человечество как пандемия.

Литература

1. Акцелов Е.О., Галанина Е.В., Никитина К.С. Геймификация в образовании: новый подход к оценке геймплея // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 12—1. С. 103—114.
2. Андреева И.Н. Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 83—95.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / [Пер. с англ.]. Общ. ред. М.С. Мацковского. СПб.: Лениздат. 1992. 400 с.
4. Благодаря пандемии объем российского рынка видеоигр вырос на 35 %. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/03/202216061a30e9a79471323188935.
5. Вербах К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. М.: Манн, Иванов и Фарбер. 2015. 108 с.
6. Геймификация — деградация? — Игровые технологии в обучении при неумелом подходе способны только на вред. 28 марта 2020 года. URL: <https://news.rambler.ru/other/43922897>.
7. Ефремов О.А. «Геймификация» общества как проявление тотальной анонимии / В сб. «Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего». Материалы IV Международной научной конференции «Гуманитарные Губкинские чтения», часть 3. М.: РГУНГ — НИУ им. И.М. Губкина. 2019. С. 310—316.
8. Иванова С.В., Иванов О.Б. Системные трансформации в сфере образования в условиях внедрения цифровых технологий // Ценности и смыслы. 2020. № 5 (69). С. 6—27.
9. Исследователи из ВШЭ оценили популярность видеоигр в России. 26 ноября 2021 года. URL: <https://habr.com/ru/news/591755>.
10. Михеенко М. Россия будет оазисом игровой индустрии // РБК. 2021. № 4—5 (163). С. 40—47.
11. Мухаметзянов И.Ш. Эмоциональный интеллект как предиктор академической успеваемости // Казанский педагогический журнал. 2022. №3. С. 155—161.
12. Попов И. Оцифрованные // Forbes. 2021. № 2 (203). С. 20—23.
13. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации №287 от 31.05.2021 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
14. Сопольски Р. Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн. 2021. 766 с.
15. Троянская С.Л. Педагогические аспекты геймификации обучения / В сб. «Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего». Материалы

- IV Международной научной конференции «Гуманитарные Губкинские чтения», часть 3. М.: РГУНГ – НИУ им. И.М. Губкина. 2019. С. 335–341.
16. Трухан Е.Л., Рыжковский Н.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и увлеченности компьютерными играми у подростков // Вестник Омского государственного университета. Серия «Психология». 2019. №1. С. 4–11.
 17. Ушинский К.Д. Избранные сочинения. Т. 1. М.: Учпедгиз. 1953. 589 с.
 18. Шашкова Н.О., Елкина И.М. Роль информационных технологий в организации неформального образования. Сб. научных трудов Международной научно-практ. конференции «Образовательное пространство в информационную эпоху» (ЕЕИА-2016). М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования». 2016. С. 75–83.
 19. Эриксон Э. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и дополн. / Пер. с англ. СПб.: Речь. 2002. 416 с.
 20. Электронный ресурс. URL: <https://www.ign.com/articles/three-billion-people-worldwide-now-play-video-games-new-report-shows>. 2020/08.
 21. Ю-Кай Чоу. Геймифицируй это: как стимулировать клиентов к покупке, а сотрудников – к работе / [Пер. с англ. Д. Шалаева]. М.: Эксмо. 2022. 400 с.
 22. NPD: 79 % американцев играют в видеоигры. 1 декабря 2020 года. URL: <https://shazoo.ru/2020/12/01/102793/npd...29776415>.
 23. Yu-Kai Chou. Actionable Gamification. New York: Packt Publishing Ltd. 2019. 500 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванова Светлана Вениаминовна — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, научный руководитель Института стратегии развития образования РАО, Москва, Россия.
E-mail: isv2005@list.ru

Иванов Олег Борисович — доктор экономических наук, профессор, главный редактор научного журнала «ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика», Москва, Россия.
E-mail: obtelez@rambler.ru

GAMIFICATION AS A NEW SIGNIFICANT ELEMENT OF A CONTEMPORARY EDUCATIONAL SPACE

S.V. IVANOVA, O.B. IVANOV

The authors define the role, place, and significance of gaming practices in education. The paper presents an analysis of the transformation of the educational space in connection with the development of the gaming space based on the digitalization of all spheres of the life of a modern person. Assessing the scale of gamification in the contemporary world, the authors pay attention to the influence of this phenomenon on the conditions and factors in the formation of the education space. The research discusses the

grounds, causes of gamification and the coverage of the population with computer games. The tasks and problems of using gamification as a method in the learning process are shown in a brief form. The risks of gamification and the harmful effects of gambling addiction are disclosed. The authors aim to draw attention to the research of all aspects of gamification, the specifics and scale of the impact on the educational space due to the wide spread of gamification, gaming practices and gambling, and a small number of scientific publications on this issue.

Keywords: gamification; game practices; game space; education space; octalysis; gambling addiction.

References

1. *Akchelov E. O., Galanina E. V., Nikitina K. S.* Gamification in Education: A New Approach to Gameplay Assessment // Modern knowledge-intensive technologies. 2016. No. 12–1. P. 103–114.
2. *Andreeva I. N.* On the History of the Development of the Concept of “Emotional Intelligence” // Questions of Psychology. 2008. No. 5. P. 83–95.
3. *Berne E.* Games that People Play. People who Play Games / [Transl. from English]. M. S. Mackowski Ed. St. Petersburg: Lenizdat. 1992. 400 p.
4. Due to the Pandemic, the Volume of the Russian Video Game Market Grew by 35%. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/03/202216061a30e9a79471323188935.
5. *Werbach K., Hunter D.* Engage and Empower. Game Thinking in the Service of Business. Moscow, Russia: Mann, Ivanov, Ferber. 2015. 108 p.
6. Gamification – Degradation? – Gaming Technologies in Education, if not Properly Approached, can Only do Harm. March 28, 2020. URL: <https://news.rambler.ru/other/43922897>.
7. *Efremov O.A.* «Gamification» of Society as a Manifestation of Total Anomie. / In Global Risks of the Digital Age and Images of the Future. Proceedings of the IV International Scientific Conference «Humanitarian Gubkin Readings», part 3. Moscow, Russia: Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University). 2019. P. 310–316.
8. *Ivanova S.V., Ivanov O.B.* Systemic Transformations in Education in the Context of Digitalization // Values and meanings. 2020. No. 5 (69). P. 6–27.
9. Researchers from the Higher School of Economics evaluated the popularity of video games in Russia. November 26, 2021. URL: <https://habr.com/ru/news/591755>.
10. *Mikheenko M.* Russia will be an Oasis for the Gaming Industry // RBC. 2021. No. 4–5 (163). P. 40–47.
11. *Mukhametzyanov I.Sh.* Emotional Intelligence as a Predictor of Academic Performance // Kazan Pedagogical Journal. 2022. No. 3. P. 155–161.
12. *Popov I.* Digitized // Forbes. 2021. No. 2 (203). P. 20–23.

13. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of March 31, 2021 No. 87 «On Approval of the Federal State Educational Standard for Basic General Education».
14. *Sopolski R.* The Biology of Good and Evil: How Science Explains Our Actions / Transl. from English. Moscow, Russia: Alpina non-fiction. 2021. 766 p.
15. *Trojanskaya S.L.* Pedagogical Aspects of Gamification of Learning / In «Global Risks of the Digital Age and Images of the Future». Proceedings of the IV International Scientific Conference «Humanitarian Gubkin Readings», part 3. Moscow, Russia: Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University). 2019. P. 335–341.
16. *Trukhan E.L., Ryzhkovsky N.S.* The Relationship Between Emotional Intelligence and Computer Game Addiction in Adolescents // Bulletin of the Omsk State University. Series «Psychology». 2019. No. 1. P. 4–11.
17. *Ushinsky K.D.* Selected works. Vol. 1. Moscow, Russia: Uchpedgiz. 1953. 589 p.
18. *Shashkova N.O., Elkina I.M.* The Role of Information Technology in the Organization of Non-formal Education. Collection of Scientific Papers of the International Scientific and Practical Conference «Educational space in the information age» (EEIA-2016). Moscow, Russia: Federal State Budget Scientific Institution «Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education». 2016. P. 75–83.
19. *Erickson E.* Childhood and Society. 2nd Ed., revised and supplemented. / Transl. from English. St. Petersburg: Rech. 2002. 416 c.
20. Electronic resource. URL: <https://www.ign.com/articles/three-billion-people-worldwide-now-play-video-games-new-report-shows>. 2020/08.
21. *Yu-Kai Chou.* Gamify It: How to Encourage Customers to Buy and Employees to Work / [D. Shalaeva Transl. from English]. Moscow, Russia: Eksmo. 2022. 400 p.
22. NPD: 79% of Americans play video games. December 1, 2020. URL: <https://shazoo.ru/2020/12/01/102793/npd...29776415>.
23. *Yu-Kai Chou.* Actionable Gamification. New York: Packt Publishing Ltd. 2019. 500 p.

ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Ivanova — Dr.Sc. (Philosophy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Scientific Director of the Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia. E-mail: isv2005@list.ru

Oleg B. Ivanov — Dr. Sci. (Economics), Professor, Editor-in-Chief of the Scientific journal «ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice», Moscow, Russia. E-mail: obtelez@rambler.ru

В.С. БАСЮК

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ БЫСТРО МЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ¹

*(факультет педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: bvs050@mail.ru)*

В статье анализируются на основе описания государственной системы подготовки кадров для системы образования в исторической ретроспективе основные тенденции подготовки педагогов в современных социальных условиях. Опираясь на цели и задачи вновь принятой Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, автор проводит сущностный анализ ключевых предпосылок к организации эффективного выстраивания данной системы и приоритетных направлений взаимодействия участников процесса подготовки педагогов. Также в статье рассматриваются важные предикторы личностного развития будущего учителя, формирования его внутренней позиции личности, основных профессиональных компетенций в ходе обучения в вузе и затрагиваются проблемы формирования личностных результатов высшего образования. В качестве основных тенденций обеспечения современных подходов к организации системы подготовки педагогов предлагаются обеспечение единых подходов к психолого-педагогической, методической и предметной составляющим обучения; разработка требований к базовой части содержания образования, условиям и результатам его реализации; обеспечение единых подходов к процессу воспитания и результатам формирования личности; совершенствование системы оценки качества подготовки учителей; внедрение системы мер по выявлению, отбору и сопровождению педагогически успешных обучающихся; включение системы подготовки учителей в решение вопросов цифровой трансформации экономики и другие. В статье анализируется возможность изменения вариантов образовательных траекторий подготовки педагогов.

Ключевые слова: профессиональное развитие; подготовка педагогов; концепция подготовки педагогических кадров; внутренняя позиция личности; педагогические компетенции; посредническая функция педагога; оценка качества подготовки педагога.

Вопросы подготовки педагогов для государства всегда имеют важное значение, так как педагог исполняет важную социальную функцию передачи знаний и формирования умений и навыков молодого поколения — будущего нашего государства. Через новые знания, особое

¹ Данная статья подготовлена в рамках деятельности Междисциплинарной научно-образовательной школы МГУ имени М.В. Ломоносова «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

включенное общение учителя и ученика формируется внутренняя позиция личности как основа становления мировоззрения, гражданской идентичности, через приобретение учебных умений и навыков формируется функциональная грамотность как способность человека использовать приобретенные и приобретаемые знания, умения и навыки для решения жизненных целей и задач, а также общения и социальных отношений. Особая миссия педагога — личностное развитие ребенка и подростка. Процесс формирования личности происходит через все аспекты образования: обучение и воспитание, формирование образовательной среды, окружающей школьника, и механизмы взаимодействия и общения педагога и обучающегося.

Еще родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант, размышляя о вопросах педагогического воспитания, в своей статье «О педагогике» писал: «Человек — единственное создание, подлежащее воспитанию. Под *воспитанием* мы понимаем уход (попечение, содержание), дисциплину (выдержку) и обучение вместе с образованием» [7, с. 399]. При этом философ особо отмечал, что воспитание как процесс является искусством, требующим постоянного совершенствования: «Воспитание есть искусство, применение которого должно совершенствоваться многими поколениями. Каждое поколение, обладая знаниями предыдущего, может все более и более осуществлять такое воспитание ...» [7, с. 404]. И далее, развивая мысль о этом важном процессе, он подчеркивал: «...воспитание есть искусство. <...> Как происхождение, так и дальнейшее развитие этого искусства бывает либо механическим, без плана, располагаемым по данным обстоятельствам, либо разумным» [7, с. 405]. Под разумным развитием философ предполагал в том числе правильную, то есть грамотную и эффективную, систему подготовки людей, занимающихся воспитанием детей и подростков, и постоянное их профессиональное развитие.

Великий русский педагог К.Д. Ушинский полагал: «...влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [15, с. 29]. При этом ученый-педагог подчеркивал, что процесс подготовки педагога долговременный и требует особой организации («...искусство воспитания, как и искусство врачевания, требует долговременной специальной теоретической и практической подготовки») [14, с. 276]. И именно вопросам воспитания многие известные ученые-педагоги отдают предпочтение в образовательном процессе, так как воспитание является основополагающим механизмом формирования личности обучающегося. При этом нельзя не учитывать, что на формирование личности школьника самое важное влияние имеет личность рядом находящегося педагога. Все, что окружает ребенка в периоды детства и отрочества, как в наиболее

сенситивные периоды для восприятия окружающей действительности и рефлексии происходящего в себе и вокруг себя, является предикторами формирования внутренней позиции личности.

Внутренняя позиция личности как психологический феномен определяет особое ценностное отношение индивида к себе, другим людям и окружающей его действительности. Она является предтечей и основанием для формирования индивидуальной системы ценностей человека, его мировоззрения и гражданской идентичности. Формирование внутренней позиции является одним из ключевых личностных результатов образования в школьный период.

Внутренняя позиция личности как важный фактор развития личности методологически раскрывается в научной школе академика РАО В.С. Мухиной. В научной школе продолжается разработка идей о развитии и бытии личности «в зависимости от трех существенно значимых факторов: 1 — *врожденные особенности (генотип)*» [9, с. 46—47, 320—368]; «2 — *социальные условия*» [9, с. 45—265]; «3 — *внутренняя позиция самого развивающегося человека*» [9, с. 315, 368, 537, 739, 793—832 и др.]. Два первых фактора обсуждались философами и психологами в течение многих лет. Внутренняя позиция как важнейший фактор развития рассматривается автором концепции и другими членами научной школы В.С. Мухиной в современных условиях. Раскрывая феномен внутренней позиции, В.С. Мухина исходит из того, что «человек является одновременно результатом своего генотипа и творцом собственного личностного развития на протяжении всей жизни. От активной позиции самого человека во многом зависит его реальный успех. <...> Если в начале развития ребенка поддерживает онтогенетически обусловленная *сензитивность* к воздействиям, высокая подражательность и обучаемость, то позже развитие будет определяться *самосознанием* и *внутренней позицией* самого человека» [9, с. 368]. При этом в организации образовательной деятельности для формирования внутренней позиции личности ученика важна правильно сформированная внутренняя позиция личности педагога как значимого для ребенка взрослого. Педагогическая составляющая внутренней позиции учителя начинает формироваться еще в период школьного обучения, а далее оттачивается и кристаллизуется при получении педагогической специальности. Ранее я уже отмечал: «Очевидно, что нельзя сформировать личность по заранее заданным параметрам, «лекалам», нужно помнить, что развитие в ребенке чувства личности и уникальных свойств личности — сложный, требующий постоянного внимания процесс» [1, с. 55]. Основной задачей профессионального обучения и получения педагогической специальности молодыми людьми является постижение общей и особой педагогической культуры, определение своей личностной и профессиональной самости, что крайне важно

для человека, несущего эту культуру другим людям в силу своих профессиональных компетенций.

Государственная система подготовки педагогических кадров имеет глубокую историю. Если обратиться почти к столетней истории становления советского государства, уже тогда руководство страны определяло государственные подходы к подготовке учителей и к их профессиональному развитию. Постановлением ЦК ВКП(б)¹ от 8 марта 1929 года «О ПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ПЕДВУЗАХ И ПЕДТЕХНИКУМАХ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ» «ЦК поручил НКПросу²:

- продолжать улучшение материального положения педагогических учебных заведений...;
- улучшить постановку педагогических и в особенности социально-экономических дисциплин путем привлечения квалифицированных преподавателей...;
- разработать программы педагогических дисциплин...;
- озаботиться планомерной подготовкой будущих кадров профессуры и аспирантов...;
- отвести в учебном плане педвузов и педтехникумов достаточное место для изучения вопросов воспитания подрастающего поколения...;
- наряду с вопросами воспитания в школе внести в учебный план проработку методов внешкольного воспитания детей и подростков;
- озаботиться подготовкой улучшения постановки педагогической практики студентов...;
- улучшить постановку педвузов и педтехникумов и их отделений, готовящих педагогов для школ культурно-отсталых национальностей;
- провести в жизнь закрепление на известный срок на педагогическую работу оканчивающих педвузы и педтехникумы» [10, с. 418–419].

Кроме того, нормативным документом предписана необходимость тесного взаимодействия с органами власти на местах в решении определенных задач. Прошло сто лет, но основные целевые установки, задачи и проблемы организации системы педагогического образования актуальны и по сей день.

Подходы к развитию системы подготовки кадров для системы образования видоизменялись исходя из приоритетов развития общего образования, процессов ликвидации неграмотности, введения обязательно начального, далее основного и потом среднего общего образования.

¹ ЦК ВКП(б) — Центральный Комитет Всероссийской коммунистической партии большевиков (1925—1952 гг.)

² НКПрос — Народный комиссариат просвещения (1917—1946 гг.)

Сущностный анализ эволюционных изменений системы из-за политических и социальных факторов с 60-х годов прошлого столетия дан в статье академика РАО В.П. Борисенкова «Качество образования и проблемы подготовки педагогических кадров» [4].

Современный этап системы подготовки педагогов в нашей стране характеризуется серьезными, ключевыми изменениями как в стратегии, так и в тактике его осуществления. Свидетельством тому служит пристальное внимание руководства государства к вопросам подготовки педагогических кадров и к системе профессионального развития уже работающих педагогов. В своем послании Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил Правительству Российской Федерации «уделить самое пристальное внимание современной подготовке будущих учителей» [12]. В числе прочего говорилось о том, что будут выделены средства на капитальный ремонт и техническое оснащение вузов, занимающихся подготовкой педагогических кадров. По сути, было положено начало серьезной перезагрузке отечественной системы подготовки и повышения квалификации педагогов. Основными участниками этого процесса стали Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, Российская академия образования, педагогические вузы и классические университеты, реализующие программы подготовки и профессионального развития педагогов. В части построения национальной системы профессионального развития педагогических работников в эту работу активно включены органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие управление в сфере образования, региональные институты развития образования и повышения квалификации педагогических кадров, а также иные структуры, осуществляющие функции научно-методической поддержки и независимой оценки профессиональных компетенций педагогов.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 года №1688-р утверждена Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года [13] (далее – Концепция).

Основные положения Концепции будут реализовываться в условиях быстро меняющихся социальных вызовов:

- потребности определения единых подходов к формированию российской гражданской идентичности;
- сохранения единства образовательного пространства в части реализации общеобразовательных программ;
- активного внедрения гибридных (очно-дистанционных) форматов реализации образовательных программ подготовки;
- реструктуризации системы предоставления высшего образования;

— развития трендов импортозамещения и интенсивного развития отечественных инженерных и IT-отраслей.

Целью Концепции является формирование современных, системных, подходов к подготовке педагогических кадров в стране в соответствии с национальными целями, направлениями научно-технологического развития и с учетом результатов современной научно-исследовательской деятельности в образовании.

Концепция как государственный среднесрочный стратегический документ построена на принципах осмысления роли педагога как ключевой фигуры для развития страны в будущем и для обеспечения качества всех уровней общего образования с сохранением единства образовательного пространства через единообразие требований и гарантий реализации вузами обучения по программам подготовки педагогических кадров при соблюдении автономии образовательных организаций, реализации ценностно-смыслового подхода к подготовке педагогов для будущего нашей страны.

Приоритетными также являются принципы единой доступности качественной подготовки по педагогическим направлениям и специальностям во всех субъектах Российской Федерации, во всех образовательных организациях вне зависимости от ведомственной принадлежности, гарантирование совместной деятельности вузов и социальных партнеров — представителей работодателей — с учетом социально-экономических и научно-технологических приоритетов развития регионов и муниципальных образований, а также реализуемых в них социальных проектов и программ. В системе подготовки педагогов важно взаимодействие органов государственной и муниципальной власти, образовательных организаций, общественных объединений и иных юридических лиц по вопросам совершенствования системы подготовки педагогических кадров в Российской Федерации.

Актуальными остаются принципы непрерывности и преемственности профессионального развития учителя, открытости и независимости оценки качества подготовки педагога в период его обучения в вузе.

Для достижения поставленной цели по итогам реализации мероприятий принятой Концепции должны будут обеспечены гарантии единых подходов к осуществлению методической, предметной и психолого-педагогической подготовки студентов к будущей педагогической деятельности, определение единых требований к базовой части содержания педагогического образования, а также к результатам и условиям реализации, совершенствования системы оценки качества подготовки педагогов, обеспечения единых подходов к процессу воспитания и к результатам формирования личностных качеств будущих учителей. Реализация Концепции предусматривает внедрение национальной системы мер по выявлению, отбору и сопровождению педагогически

нацеленной молодежи. Данная система мер включает внедрение программ дополнительного образования и программ профессиональной ориентации школьников, которые хотят реализовываться в педагогической деятельности. Особое место в этом направлении занимает привлечение к получению педагогической специальности студентов и специалистов из других сфер, расширение подготовки по дополнительным педагогическим квалификациям с учетом запросов динамично меняющихся систем общего и дополнительного образования детей. Важнейшими векторами реализации утвержденной Концепции должны стать обеспечение включенности вузов, реализующих программы подготовки педагогических кадров, в федеральную и региональную образовательную среду; привлечение потенциальных работодателей в систему подготовки кадров для образования; включение системы подготовки педагогов в решение проблем цифровой трансформации экономики и социального взаимодействия и других.

Реализация амбициозных задач, закрепленных в утвержденной Концепции, предусматривает определение единого национального подхода к осуществлению основных направлений подготовки педагогов (предметная, методическая, психолого-педагогическая) через формирование общепрофессиональных, профессиональных и универсальных компетенций; переход на модульный принцип проектирования и реализации образовательных программ высшего образования всех уровней, основанный на единстве теоретических и практических дисциплин в формировании указанных компетенций; разработку и внедрение единых требований к организации и проведению всех видов практик для студентов педагогических направлений.

В последнее время ученые уделяют пристальное внимание формированию специальных педагогических компетенций. Нами педагогические компетенции рассматриваются «как комплекс универсальных навыков, обеспечивающих обмен знаниями и непрерывное обучение личности в течение жизни: умение ставить цели своего обучения, искать и создавать наиболее эффективные ресурсы, использовать и развивать опыт деятельности и построения отношений в целях самообразования. Поэтому они влияют на личностное развитие как мягкие надпрофессиональные умения, способные помогать человеку в условиях фундаментальной изменчивости настоящего, неопределенности и неоднозначности будущего». [6, с. 144] Для подготовки современного, профессионального учителя в вузе, реализующем педагогическое направление подготовки, необходимо учитывать основные принципы данной деятельности: принцип непрерывности и фундаментализации педагогического образования, принцип использования научных достижений в образовательном процессе, принцип воспитания социальной ответственности будущего педагога. Но, говоря о компетенциях, мы

понимаем, что для их формирования и развития нужны не только внешние регуляторы. Важным фактором здесь выступают внешние импульсы, а их источники являются глубоко личностными. Таковым источником является включенное взаимодействие педагога с обучающимся, что мы уже ранее отмечали: «Развитие компетенций учителя обусловлено диалогом с другой индивидуальностью, относительно ценностей и убеждений в компетентностной системе (и не только) учителя возникает вопрос к себе, своим внутренним профессиональным ориентирам, оживает конструкция компетенций и начинается часто совсем незаметная работа педагога с его внутренним профессиональным миром. Может ли быть источником такой динамики другой учитель или просто любой взрослый человек? В целом, конечно, но есть только один субъект школьной реальности, с которым учитель встречается ежедневно, и у него иной взгляд на учебный процесс, опыт, ценностные ориентации, то есть у него имеются все основания быть источником для продуктивного, развивающего диалога с учителем — это ученики» [6, с. 144–145].

Еще одной важной педагогической компетенцией в современных условиях является посредническая. В современных, стремительно развивающихся реалиях на школьника «обрушивается» большой, часто даже противоречивый поток информации. У современного педагога появляется посредническая функция, помогающая ребенку правильно ориентироваться в окружающей культуре, в социальной действительности и информации, получаемой из разных источников знаний. «Поэтому взрослому во взаимодействии с обучающимся необходимо занять позицию посредника, который не транслирует ученику культуру и поддерживает его при взаимодействии с ней в социуме, а организует акт встречи с культурой, делая при этом те или иные ее (культуры) элементы соответствующими ученику, имеющими для него смысл и ценность. Знания, культура, ценности не передаются ученику, не усваиваются им, они трансформируются в одно из измерений многомерного мира, превращая его в подлинное пространство жизни, в котором человек может существовать и действовать как суверенная личность, понимающая смысл и ценность своих действий» [2, с. 86]. Формирование и поддержание культуры как особого социального статуса педагога остается одной из главных задач вузов, готовящих будущих педагогов. Этот статус формируется и благодаря особой культуре учителя (о которой пишу выше), создающейся предпочтительно уже в период его подготовки к педагогической деятельности.

Следующими важными направлениями реализации поставленных целей и задач обсуждаемой Концепции являются создание единой системы мониторинга качества программ подготовки педагогов с обязательным включением в нее объективных данных и мнения

работодателей, поддержка распространения сетевой формы реализации образовательных программ высшего педагогического образования, а также разработка механизма грантовой поддержки вузов в целях реализации академической мобильности обучающихся по педагогическим программам. Особый акцент делается на включении в программы подготовки учителей сквозной траектории формирования исследовательских компетенций, так необходимой педагогу в рамках требований государственных стандартов всех уровней общего образования по реализации проектной деятельности обучающихся общеобразовательных учреждений. Также необходимо подчеркнуть роль формирования исследовательских компетенций у студентов-педагогов в период реализации исследовательской компоненты через ее усиление в выпускных квалификационных работах всех уровней высшего образования.

Результатом совместной работы федеральных органов власти, определяющих государственную политику в сфере высшего педагогического образования, экспертных организаций и региональных органов власти, должно стать создание системы непрерывного обучения специалистов, ответственных за разработку и реализацию образовательных программ высших учебных заведений, реализующих программы подготовки педагогических кадров и совершенствование инфраструктуры образовательных организаций, участников этого процесса, включая модернизацию учебно-производственной базы вузов.

Вопросы обеспечения единых подходов к процессу воспитания и результатам формирования социальной ответственности личности, достижения личностных результатов в период обучения в вузе, а также подготовки будущего педагога к осуществлению воспитательной деятельности и взаимодействия с семьей школьника предусматривают разработку и внедрение в программы подготовки учителей дисциплин, направленных на воспитание студентов, приобщение их к культуре, истории России, на их самореализацию, на формирование у них компетенций для выполнения функций классного руководителя и вожатого, для организации деятельности детского, в том числе разновозрастного и поликультурного коллектива, организации творческой деятельности детей, работы с родителями, в целях решения задач инклюзивного образования и формирования опыта работы с обучающимися, имеющими особые потребности. Обучение в организациях высшего образования – особый период жизни молодого человека, когда активно происходят процессы поиска себя, *формирования самости*, (курсив мой – В.Б.) в том числе через личностное осмысление и достижение личностных результатов образования. Достижение личностных результатов подготовки будущих педагогов эффективно формируется через активное их привлечение к добровольческой, социально значимой деятельности, к вожатской работе, через формирование эффективной

воспитывающей среды организаций высшего образования, создающей условия для личностного и профессионального развития студентов, и формирование у них социально значимых, нравственных качеств, активной гражданской позиции и моральной ответственности за принимаемые решения. Именно в вузах при осуществлении педагогической подготовки важно вооружить будущего педагога современным инструментарием воспитательного взаимодействия, направленного на формирование у ребенка позитивных ценностных установок и личностных качеств. Выдающийся советский ученый и педагог Антон Семенович Макаренко писал: «Почему в технических вузах мы изучаем сопротивление материалов, а в педагогических не изучаем сопротивление личности, когда ее начинают воспитывать? А ведь для всех не секрет, что такое сопротивление имеет место» [8, с. 573]. Результатом этого должно стать профессиональное умение педагога при реализации воспитательной работы «организовать такую программу взаимодействия со средой образовательной организации, чтобы ребенок, благодаря системе условий, создаваемых школой, получал опыт и приобретал способность правильно, с точки зрения общественного и индивидуального блага, идентифицироваться с лучшим, обособляться, то есть отстаивать и культивировать в себе это лучшее, отчуждаться от худшего не только в себе, но и в окружающей его действительности» [3, с. 193].

Формирование общероссийской системы оценки качества обучения педагогов предполагается осуществлять через создание национальной системы оценки сформированности профессиональных компетенций студентов-выпускников в рамках государственной итоговой аттестации выпускников педагогических программ подготовки среднего профессионального и высшего образования (далее – ГИА), включая государственный экзамен и защиту выпускной квалификационной работы, предполагающей комплексную оценку результатов освоения программы обучения; через внедрение профессионального (демонстрационного) экзамена как одной из обязательных форм проведения ГИА; внедрение механизмов оценки готовности к профессиональной деятельности, в том числе путем определения уровня соответствия студента требованиям профессионального стандарта и федеральных государственных образовательных стандартов общего образования; разработку механизмов учета результатов ГИА при аттестации педагогов и формировании индивидуального портфолио учителя, в том числе с использованием инструментария существующих информационных баз; формирование системы профессионально-общественной экспертизы качества и условий подготовки педагогов с привлечением ведущих профессионально-общественных ассоциаций и объединений работодателей. Важным инструментом в системе оценки качества подготовки станет мониторинг результатов освоения студентами-педагогами изучаемых

программ (в том числе в рамках промежуточной аттестации и с учетом академических свобод организаций высшего образования), предполагающий сравнительный анализ результатов общего и профессионального образования по всем уровням образования субъектов Российской Федерации, персонально ориентированного на мотивацию саморазвития студентов.

Решение задачи развития кадрового потенциала вузов, реализующих программы подготовки педагогических кадров, предусматривает два основных направления: развитие педагогической магистратуры, формирующей исследовательские компетенции в педагогической среде, и развитие аспирантуры и докторантуры, создаваемых на базе авторитетных научных школ российских организаций высшего образования и научных учреждений, ведущих педагогические исследования. Сегодня одним из важнейших направлений реструктуризации системы высшего образования является переосмысление вариантов построения программ подготовки специалистов, в том числе и по педагогическому профилю. Современные запросы экономики относительно гибкости подготовки кадров и адаптации их к запросам современного рынка труда сформировали необходимость построения различных траекторий подготовки специалистов через существующие уровни высшего образования: бакалавриат, специалитет и магистратуру. Выступая на расширенном заседании Совета Российского Союза ректоров, которое состоялось 2 июня 2022 года, Министр науки и высшего образования В.Н. Фальков предложил расширить варианты построения программ для подготовки педагогов, отметив: «В значительной части педагогических вузов сегодня реализуется пятилетний бакалавриат с двумя профилями, потому что бакалавру можно бесплатно поступать в магистратуру, а специалисту нельзя. Давайте создадим равные условия. Сочетание хорошо знакомых форматов, уровней и практик можно сложить так, чтобы это соответствовало нашим интересам, отвечало на вызовы и позволило более динамично двигаться вперед» [5].

Второе направление связано с профессиональным развитием уже действующего профессорско-преподавательского состава, реализующего программы подготовки учителей, и осуществляется оно через повышение их квалификации по приоритетным направлениям развития науки и образования на базе ведущих экспертных и научных организаций, классических и педагогических университетов, обеспечение постоянной экспертизы качества реализации данных программ, развитие академической мобильности профессорско-преподавательского состава и реализацию сетевых форматов повышения квалификации для молодых сотрудников вузов, вовлеченных в реализацию образовательных программ подготовки педагогических кадров.

Важнейшей задачей формирования непрерывной траектории подготовки педагогических кадров является развитие системы ранней профориентации на педагогическую профессию. Это возможно через внедрение системы мер по выявлению, отбору и сопровождению педагогически нацеленных подростков. Основным направлением деятельности в решении этой задачи является расширение реализации программ предпрофессионального развития и программ профессиональной ориентации школьников, заинтересованных в освоении педагогического мастерства, через массовое внедрение сети профильных классов (групп) психолого-педагогической направленности, реализацию программ методического сопровождения педагогов, работающих в психолого-педагогических классах (группах), в том числе с использованием информационной и материально-технической базы вузов, и внедрение различных моделей организации таких классов, механизмов учета индивидуальных достижений выпускников психолого-педагогических классов, в том числе при поступлении на обучение по программе подготовки педагогических кадров. В создании системы профильных классов психолого-педагогической направленности последние два года многое сделано: подготовлена примерная образовательная программа по данному направлению, выпущены методические рекомендации и учебно-методическое пособие по организации данной деятельности [11]. Факультетом педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова ведется комплексная работа в субъектах Российской Федерации по созданию региональных моделей развития различных форм организации классов психолого-педагогической направленности.

Немаловажную роль в выявлении и сопровождении педагогически талантливой молодежи играет реализация общеобразовательными организациями проектов, направленных на приобретение школьниками первого педагогического опыта в виде участия в социальных проектах, в вожатской и волонтерской деятельности, в виде реального общения с детьми в рамках специально организованной школьной педагогической практики.

Решение задач привлечения к обучению по педагогическим направлениям подготовки студентов и специалистов из разных сфер, расширения подготовки по дополнительным педагогическим квалификациям с учетом запросов динамично меняющихся систем общего и дополнительного образования детей будет реализовано через формирование механизмов получения педагогического образования лицами, обучающимися по иным программам высшего образования, путем организации для них педагогической магистратуры, обеспечивающей подготовку педагогов с междисциплинарным компетентностным профилем. Успешный опыт реализации такой магистерской программы «Учитель профильной школы» есть на факультете педагогического образования МГУ имени

М.В. Ломоносова. Эффективно, на мой взгляд, и включение в образовательные программы бакалавриата и специалитета непедагогических направлений подготовки дисциплин, обеспечивающих формирование общепрофессиональных компетенций, определяемых федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования по программам подготовки педагогов, в целях обеспечения их успешной педагогической деятельности. Для эффективной организации таких магистерских программ важно создание системы экспертизы и распространения опыта проектирования программ подготовки и переподготовки педагогических кадров по новым специальностям, в том числе за счет реализации сетевого сотрудничества.

Актуальным направлением в вопросах привлечения студентов непедагогических специальностей к обучению и дальнейшей работе в общеобразовательных организациях является разработка нормативной базы для проектирования и реализации образовательных программ профессионального образования всех уровней по программам подготовки учителей с соблюдением принципа преемственности и сокращения сроков обучения для сотрудников профессиональных образовательных организаций, развитие практики приема на обучение по программам подготовки педагогов выпускников общеобразовательных организаций, желающих получить высшее педагогическое образование на условиях договора о целевом обучении.

Выше уже отмечалось, что равноправными участниками реализации национальной системы подготовки педагогических кадров в стране становятся субъекты Российской Федерации. Они совместно с организациями высшего образования принимают активное участие в решении задачи обеспечения включенности вузов, реализующих программы педагогической подготовки, в федеральную и региональную образовательную повестку, привлечении потенциальных работодателей в систему подготовки педагогов для достижения высокого качества образования. Достижение данной задачи возможно через проведение широкомасштабных научных исследований, направленных на выявление потенциальных запросов рынка труда и сферы образования, а также лонгитюдных, популяционных психолого-педагогических исследований, направленных на выявление закономерностей развития современных детей, подростков и юношей. Кроме того, возможно создание при вузах советов партнеров (работодателей) управляющих советов с привлечением органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, в сфере труда и занятости, а также создание профессиональных общественных организаций, ассоциаций выпускников и профильных сообществ, в том числе в формате окружных и региональных образовательных кластеров. Это позволит определить

и внедрить единые механизмы формирования прогноза региональной кадровой потребности в педагогах и перечня востребованных образовательных программ их подготовки, совершенствовать механизмы формирования запроса (в соответствии с реальными потребностями субъектов Российской Федерации) на выделение контрольных цифр приема за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, даст возможность совершенствовать систему целевого обучения, особенно по наиболее дефицитным педагогическим специальностям, в том числе обеспечивающей психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, а также обеспечить закрепление в профессии начинающих педагогов через построение индивидуальных маршрутов совместно с образовательными организациями и работодателями постдипломного сопровождения.

Процессы активной цифровой трансформации экономики и социальных отношений, активное вхождение новых цифровых форматов, технологий и сервисов в пандемийный и постпандемийный периоды в современный образовательный процесс требует серьезного пересмотра и включения в систему подготовки педагогов новых административных и технологических решений, касающихся обновления образовательного процесса на всех уровнях образования. В части подготовки педагогов это прежде всего осуществимо через внедрение образовательных цифровых форматов и сервисов для формирования у студентов, обучающихся по программам педагогической подготовки, опыта освоения содержания образования в смешанном формате, проектирования и освоения цифровых образовательных ресурсов, других компонентов цифровой грамотности, активизацию применения в образовательных организациях электронной образовательной среды, включающей различные цифровые сервисы для обучающихся и преподавателей. Необходимо оперативное и активное включение в программы подготовки учителей цифрового контента (включая учебные пособия и тренажеры), средовых решений, используемых в современной цифровой школе, инструментов использования в профессиональной деятельности больших данных. Важно также конструирование и реализация новых магистерских программ, направленных на подготовку педагогов-проектировщиков технологических и содержательных цифровых решений для современной общеобразовательной организации. Важную работу в этом направлении проводит Университет Иннополис в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», обучая профессорско-преподавательский состав и управленческие команды вузов универсальным цифровым компетенциям.

Реализация плана мероприятий принятой Концепции и достижение поставленных целей и задач в построении современной системы

подготовки педагогических кадров, отвечающей запросам экономики, рынка труда, социальному заказу государства, общества и семьи, возможна только при научном осмыслении предложенных принципов и подходов и практической консолидации усилий всех участников, реализующих мероприятия предложенной системы.

Литература

1. *Басюк В.С.* Внутренняя позиция личности — важнейший фактор развития ребенка в период школьного детства // Ценности и смыслы. 2021. № 6 (76). С. 47—61.
2. *Басюк В.С.* Посредническая функция педагога как основа субъект-субъектного взаимодействия в образовательном процессе // Развитие личности. 2019. № 4. С. 67—93.
3. *Басюк В.С.* Проблемы развития личности в школьной среде // Мир психологии. 2015. № 3 (83). С. 191—197.
4. *Борисенков В.П.* Качество образования и проблемы подготовки педагогических кадров // Образование и наука. 2015. № 3 (122). С. 4—18.
5. Высказывание Министра науки и высшего образования Российской Федерации Фалькова В.Н. на расширенном заседании Совета Российского Союза ректоров в фундаментальной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (02.06.2022). // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2022).
6. *Казакова Е.И., Басюк В.С., Врублевская Е.Г.* Проблема развития педагогической культуры школьников в условиях модернизации педагогического образования в России [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 3. С. 143—154.
7. *Кант И.* О педагогике // Собр. соч.: в 8 т. / под ред. А.В. Гулыги. М.: Чоро, 1994. Т.8. С. 399—462.
8. *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст., примеч., коммент. С. Невская. — М.: ИТРК, 2003. — 736 с., илл.
9. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты.): 7-е изд., исправленное и дополненное. М., 2020. 1160 с.
10. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. / Сост. А.А. Абакумов и др. М.: «Педагогика», 1974. 560 с.
11. Организация деятельности психолого-педагогических классов: учебно-методическое пособие. — Москва: Академия Минпросвещения России, 2021. — 392 с.: ил.
12. Послание Президента Российской Федерации от 21.04.2022 г. б/н «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней

- политики государства» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 10.08.2022).
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 г. №1688-р «Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования за период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 10.08.2022).
14. Ушинский К.Д. Русская школа / Сост., предисл., коммент. В.О. Гусаковой / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2015. — 688 с.
15. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т. 2: Педагогические статьи 1857—1861 гг. / Сост.: В.Я. Струминский. — М.-Л.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1948. — 659 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Басюк Виктор Стефанович — доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, декан факультета педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: bvs050@mail.ru

CURRENT TRENDS IN TEACHER TRAINING IN THE CONTEXT OF RAPIDLY CHANGING SOCIAL CHALLENGES

V.S. BASYUK

Based on the description of the state system of personnel training for the education system in a historical retrospective, the research analyzes the main trends in teacher training in current social conditions. Based on the goals and objectives of the newly adopted Concept of teacher training for the educational system for the period up to 2030, the author conducts an essential analysis of the key prerequisites for the organization of effective building of this system and the priority areas of interaction between participants during the training of teachers. The research also discusses important predictors of personal development of future teachers, studies the formation of personal internal positions, and basic professional competencies during university studies, and concerns the problems of forming personal results of higher education. The author proposes the main trends in providing contemporary to the organization of teacher training system. These trends include the provision of unified approaches to the psychological, pedagogical, methodological and subject components of training; the development of requirements for the basic part of the content of education, its conditions and the results of its implementation; the provision of unified approaches to the process of upbringing and the results of personality formation; the improvement of the system for assessing the quality of teacher training; the implementation of a system of measures to identify, select, and support pedagogically successful students; the inclusion of the teacher training system in addressing the digital transformation of the economy, and others. The research analyzes the possibility of changing the options of educational tracks for teacher training.

Keywords: professional development; teacher training; the concept of teacher training; personal inner state; pedagogical competencies; intermediary function of a teacher; evaluating the quality of teacher training.

References

1. *Basyuk V.S.* The inner position of a personality as the most important factor in the development of a child during school childhood // *Values and meanings*. 2021. No. 6 (76). Pp. 47–61.
2. *Basyuk V.S.* The intermediary function of a teacher as the basis of subject-subject interaction in the educational process // *Personality development*. 2019. No. 4. Pp. 67–93.
3. *Basyuk V.S.* Problems of personality development in the school environment // *World of Psychology*. 2015. No. 3 (83). Pp. 191–197.
4. *Borisenkov V.P.* Quality of education and problems of teacher training // *Education and science*. 2015. No. 3 (122). Pp. 4–18.
5. Statement by the Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation Falkova V.N. at an expanded meeting of the Council of the Russian Union of Rectors in the Fundamental Library of Lomonosov Moscow State University (02.06.2022). // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (Accessed: 10.08.2022).
6. *Kazakova E.I., Basyuk V.S., Vrublevskaya E.G.* The problem of the development of schoolchildren pedagogical culture in the conditions of modernization of pedagogical education in Russia [Electronic resource] // *Psychological and pedagogical research*. 2019. Volume 11. No. 3. Pp. 143–154.
7. *Kant I.* About pedagogics // *Collected works: in 8 vols.* / Edited by A.V. Gulygi. M.: Choro, 1994. Vol.8. Pp. 399–462.
8. *Makarenko A.S.* Pedagogical poem / *Comp., intro. art., note., comment.* S. Nevsky. — M.: ITRK, 2003. — 736 p., fig.
9. *Mukhina V.S.* *Personality: Myths and Reality (Alternative view. A systematic approach. Innovative aspects.):* 7th ed., revised and supplemented. M., 2020. 1160 p.
10. Public education in the USSR. Secondary school. Collection of documents. 1917 – 1973 / *Comp.* A.A. Abakumov et al. M.: “Pedagogy”, 1974. — 560 p.
11. Organization of the activities of psychological and pedagogical classes: an educational and methodological manual. — Moscow: Academy of the Ministry of Education of Russia, 2021. — 392 p.
12. Message of the President of the Russian Federation dated 21.04.2022 w/n «On the situation in the country and the main directions of domestic and foreign policy of the state» [Electronic resource] // President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru> (Accessed: 10.08.2022).
13. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1688-r dated June 24, 2022 «The concept of training pedagogical personnel for the education system for the period up to 2030» [Electronic resource] // The Government of Russia. URL: <http://government.ru> (Accessed: 10.08.2022).
14. *Ushinsky K.D.* *Russian school* / *Comp., preface, comment.* V.O. Gusakova / Ed. O.A. Platonov. — M.: Institute of Russian Civilization, 2015. — 688 p.

15. *Ushinsky K.D.* Collected works. Vol. 2: Pedagogical articles 1857–1861 / Comp.: V.Ya. Struminsky. — M.-L.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948. — 659 p.

ABOUT THE AUTHOR

Basyuk Viktor Stefanovich — Doctor of Psychological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Dean of the Faculty of Educational Studies of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
Email: bvs050@mail.ru

И.И. КАЛИНА

Вклад МГУ имени М.В. Ломоносова в формирование технологического суверенитета страны средствами подготовки учителей естественно-научного профиля¹

*(кафедра образовательных технологий факультета педагогического
образования МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: kiimgu@yandex.ru)*

В статье показана актуальность подготовки специалистов в рамках системы педагогического образования для развития технологического суверенитета нашей страны. В статье поднимается тема междисциплинарности в обучении школьников, которая занимает сегодня новое место в ряду актуальных тем отечественного образования. Значимость междисциплинарного обучения обусловлена помощью школьникам в развитии их когнитивных способностей, формировании навыков, необходимых для выполнения задач различного уровня сложности. Отдельное внимание в статье уделяется вопросу развития инженерии и подготовки инженеров в нашей стране. Обозначается ряд «профессиональных навыков», которыми должен обладать инженер, чтобы полностью раскрыть свой потенциал. Среди них особое место занимают межличностные навыки: социальная уверенность в себе, лидерские способности, навык публичных выступлений, коммуникация, умение работать в команде, способность принятия на себя ответственности за решение проблемы, управление изменениями. Автор актуализирует задачи, в решении которых важна роль образования — формирование патриотического мировоззрения (мировоззренческого суверенитета) и обеспечения технологического суверенитета. Формулируя задачи автор статьи определяет актуальные проблемы/дефициты в школьном образовании, связанные с формированием технологического и мировоззренческого суверенитетов страны. К ним он относит: недостаточное количество учителей, способных практико-ориентированно преподавать физику; отсутствие синергии общего естественно-научного и дополнительного технологического образования; отсутствие синергии между всеми учебными предметами и физикой; минимальное присутствие практики учебного эксперимента и опытно-экспериментальной работы на уроках физики и химии и другие.

Отдельное внимание в статье уделяется подготовке технических специалистов (инженеров) с целью получения педагогической квалификации для работы в общеобразовательных организациях и организациях дополнительного образования. В статье показаны возможности магистерской программы факультета педагогического образования МГУ име-

¹ Статья подготовлена в рамках деятельности Междисциплинарной научно-образовательной школы МГУ имени М.В.Ломоносова «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

ни М.В.Ломоносова «Учитель профильной школы» в реализации актуальных задач развития образования на современном этапе.

Ключевые слова: школа; технологический суверенитет; мировоззренческий суверенитет; учитель профильной школы; инженеры.

9 июня 2022 года состоялась встреча Президента РФ В.В. Путина с молодыми предпринимателями, инженерами и учёными, в рамках которой он акцентировал внимание на следующем: «Мир меняется, причём меняется стремительно. И для того, чтобы претендовать на какое-то лидерство — я уже не говорю про глобальное лидерство, но хоть в чём-то, — безусловно, любая страна, любой народ, любой этнос должны обеспечить свой суверенитет... В современном мире чрезвычайно важен технологический суверенитет» [1].

Результат системы общего образования страны измеряется вкладом системы в повышение конкурентоспособности и стабильности страны в глобальном мире. При этом конкурентоспособность страны во многом определяется степенью её технологического лидерства в мире и надёжностью консолидации общества. Иными словами, технологическим и общественным (мировоззренческим) суверенитетами страны.

Следовательно, вклад системы образования будет определяться готовностью выпускников школ через получение необходимого профессионального образования к созданию технологических инноваций, грамотному и эффективному использованию технологических инноваций, а также к позитивному и эффективному взаимодействию с другими людьми как на работе, так и в жизни общества.

Мы понимаем, что для обеспечения технологического суверенитета нужны многочисленные высокопрофессиональные кадры технологического профиля разных уровней: учёные, конструкторы, инженеры, технологи, техники, квалифицированные рабочие. При этом их подготовка должна начинаться не в вузах и колледжах, а в школах — на уроках физики, химии, технологии, в междисциплинарных кружках технологического профиля. В настоящее время нашей стране сильнее, чем прежде, нужны грамотные конструкторы, инженеры, технологи, техники. В основе их технологической грамотности всегда будет лежать глубокое понимание таких отраслей знания, как физика, химия, математика. По сути, это те предметы, которые лежат в основе технологической грамотности.

Для развития технологического профессионального образования особое значение приобретает тема междисциплинарности в обучении школьников. Эта тема занимает сегодня новое место в ряду актуальных тем отечественного образования. Междисциплинарное обучение может помочь школьникам развить свои когнитивные способности, сформировать навыки, необходимые для выполнения задач различного уровня сложности. Кроме того, такое обучение сможет обеспечить развитие

структурных знаний, междисциплинарное мышление и понимание процессов (рассмотрение проблемы сквозь призму альтернативных подходов и признание того, как каждый из них может влиять друг на друга). Размышляя о преимуществах междисциплинарного обучения, необходимо сначала рассмотреть природу дисциплин. Стоит помнить, что многие академические дисциплины сами по себе являются «отдельными конструкциями», что они были разработаны людьми, работающими в определенной области, и что они предлагают определенную направленность знаний (иногда очень однонаправленную). Когда мы рассматриваем междисциплинарное обучение, мы выходим за границы отдельных знаний и создаем новые знания из различных отраслей наук.

Такая задача стоит не только перед российской школой. И в зарубежных исследованиях есть такой термин как «пропасть взаимного непонимания». Представители каждой дисциплинарной области считают, что вклад их области знания в развитие человечества превосходит вклад другой области. В этой дискуссии хорошо видно, как возникают различия между «дисциплинами»: приверженцы одной дисциплины борются за свою веру в «определенные истины», связанные с их способом видения и восприятия мира. Примерно такую же картину мы наблюдаем и в школе: учителя видят и понимают важность своего предмета, но не видят (или не хотят видеть) ситуацию, при которой разные предметы могут конструктивно взаимодействовать и оказывать влияние на получение системы образовательных результатов.

Следует подчеркнуть, что результат школьного образования — это формирование отношения подростка к миру, к своей стране, к обществу, к себе, к другим людям. И формирование такого целостного, можно сказать, мировоззренческого отношения, возможно только в том случае, если есть некая интеграция того, что человек изучает, чем он занимается. А если шесть уроков проходят как шесть разных миров, абсолютно отдельных друг от друга, то это формирует некую разорванность, «лоскутность» понимания мира, а значит, не формирует отношения к нему. А хотелось бы, чтобы формировалось позитивное отношение, которое, на мой взгляд, состоит из желания и умения во взаимодействии с окружающим миром приносить ему и себе какую-то пользу. А это возможно только при интеграции всех знаний человека. Знание может и должно переходить в отношение. [2]

По результатам вступительной кампании 2022 г. многие вузы забили тревогу в связи с недобором студентов на бюджетные места. Больше всего незакрытых мест оказалось на инженерных и технических направлениях. После окончания приемной кампании 9 августа 2022 года многие вузы столкнулись с тем, что часть бюджетных мест в них оказалась незанятой. Если зайти на сайты этих вузов, можно увидеть множество объявлений о наборе студентов на направления вроде

«Химическая технология», «Металлургия», «Горное дело», «Фундаментальная и прикладная физика», «Машиностроение» и т.д. [3]

Количество выпускников, выбравших физику и химию для сдачи ЕГЭ в этом году, значительно сократилось по сравнению с предыдущими годами. Результаты российских школьников на ОГЭ и ЕГЭ по физике и химии за 2019—2021 гг. показывают, что выпускников российских школ, продемонстрировавших освоение на довольно высоком уровне (хотя бы теоретическом) физику и химию, к сожалению, очень мало. При этом надо сказать, что количество бюджетных мест на инженерные и медицинские специальности увеличилось, что подчёркивает их значимость для будущего страны. Но выпускников школ, желающих и способных учиться в вузах по этим направлениям, оказалось крайне недостаточно.

Отдельное внимание хочется уделить вопросу развития инженерии и подготовки инженеров в нашей стране. Выбирая карьеру в области инженерии, будущий специалист получает возможность улучшить жизнь общества в целом. Ведь инженерия обеспечивает конкретные решения проблем в таких самых разнообразных областях, как технологии здравоохранения и коммуникации, компьютерная инженерия, химическая инженерия, проектирование добычи и переработки нефти — и это лишь некоторые из них. Инженеры расширяют границы прикладной науки, решая технические проблемы, чтобы позволить таким секторам, как строительство, производство, медицина и многие другие, достичь новых высот. Инженерия часто находится на переднем крае инноваций и играет важную роль в формировании общества и его будущего. Стать инженером означает продемонстрировать, что человек ценит интересы общества, включая защиту жизни, здоровья, экономических интересов, общественного благосостояния и окружающей среды.

Чаще всего, размышляя о навыках инженера, на ум приходят способности в области математики и естественных наук. Безусловно, достижения в этих областях необходимы для успеха в инженерной карьере. Однако существует ряд «профессиональных навыков», которыми инженер должен обладать, чтобы полностью раскрыть свой потенциал. Это, в первую очередь, межличностные навыки: социальная уверенность в себе, лидерские способности, навык публичных выступлений, коммуникация, умение работать в команде, способность принятия на себя ответственности за решение проблемы, управление изменениями. Помимо всего прочего, важным профессионально-личностным качеством инженера может быть защита общественных интересов, а также устранение возможных рисков для общества — эти вопросы следует рассматривать в самом широком смысле. Результаты инженерной деятельности должны анализироваться/просматриваться в широкой социальной перспективе.

Важность таких межличностных навыков вносит значительный вклад, так сказать, в инженерную самоэффективность. Ведь инженера от математика или ученого отличает, в первую очередь, способность переводить сложные концепции в реальные решения. Успешный инженер должен уметь общаться с членами команды (не инженерами) не только на предмет того, что нужно сделать, но и о том, почему что-то нужно сделать. Успешный инженер — это всесторонне развитый специалист.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что инженерные проекты, как правило, являются многопрофильными/междисциплинарными, требующими интеграции новых знаний и постоянно меняющихся технологий. Инженеры должны быть технически подкованы, но они также должны обладать навыками обучения на протяжении всей жизни, чтобы оставаться устойчивыми к различного рода изменениям. Такие межличностные навыки позволят им эффективно взаимодействовать с окружающим миром.

Можно сказать, что в настоящее время для страны обострились, актуализировались две задачи, в решении которых важна роль образования:

- задача формирования патриотического мировоззрения (мировоззренческого суверенитета);
- задача обеспечения технологического суверенитета.

В связи с этим школам необходимо обратить особое внимание на формирование мировоззренческой и технологической грамотности у нынешних школьников. Анализируя школьное образование, можно выделить следующие актуальные проблемы/дефициты в школьном образовании, связанные с формированием технологического и мировоззренческого суверенитетов страны:

- недостаточное количество учителей, способных практико-ориентированно преподавать физику;
- отсутствие синергии общего естественно-научного и дополнительного технологического образования;
- отсутствие синергии между всеми учебными предметами и физикой;
- минимальное присутствие практики учебного эксперимента и опытно-экспериментальной работы на уроках физики и химии;
- отсутствие объективного промежуточного контроля знаний и умений по физике;
- отсутствие массовой заинтересованности родителей в технологической грамотности своих детей и др.

При всём уважении к выпускникам физико-математических направлений бакалавриата педагогических факультетов практика показывает, что самыми интересными и полезными для старшеклассников зачастую оказываются учителя естественно-научного цикла из числа выпускников естественно-научных и технологических факультетов вузов.

И после прохождения необходимой подготовки (например, педагогической магистратуры) они очень эффективно работают в школах, колледжах, учреждениях дополнительного образования, ведут не только урочные занятия (например, в профильных и предпрофессиональных классах старшеклассников), но и кружки технологической направленности.

Проблема основной школы (5–7 классы) состоит в следующем. Например, специалиста берут учителем математики в 5 класс. В 5 классе учителю в первую очередь нужны психолого-педагогические компетенции. Предметные компетенции на втором месте. Его основная задача — мотивировать учеников учиться.

А если учитель приходит преподавать математику в профильном классе, где школьники выбрали математику как свое дело, то там учителю нужны именно предметные знания (психолого-педагогические компетенции тоже важны, но все-таки меньше, чем в 5 классе).

В этой связи актуализируется подготовка выпускников программ бакалавриата и специалитета (в первую очередь, естественно-научных и технологических специальностей) на программах педагогического образования. Можно с уверенностью сказать, что это очень перспективно для нынешних старшекурсников всех факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. Ведь стать учителем, наставником, тренером для сотен старшеклассников, которые в будущем станут грамотными и очень полезными для страны конструкторами, инженерами, технологами — это означает внести огромный вклад в формирование и обеспечение технологического суверенитета нашей страны. Именно в этом видится значение для всего Московского университета открытие на педагогическом факультете в 2021 году магистерской программы «Учитель профильной школы».

Программа предназначена для подготовки специалистов непедагогических направлений к профессиональной педагогической деятельности в общеобразовательных организациях, к преподаванию профильных предметов на уровне старшей школы. Необходимость такой программы обусловлена растущими потребностями сферы образования в педагогических кадрах, имеющих современный уровень предметной подготовки. Профессиональная подготовка магистров направлена на овладение фундаментальными знаниями в области педагогики, психологии, методики преподавания, современными методами обучения и воспитания, технологиями организации проектной и исследовательской деятельности школьников в профильных классах, конечно же, с опорой на прекрасные знания этих магистрантов в предметных областях, полученные ими за время обучения на других факультетах.

В содержании образовательной программы особое внимание уделено развитию проектных, исследовательских, системных

и профессиональных компетенций, в частности развитию способности к творчеству; способности планировать и осуществлять процесс обучения и воспитания в сфере образования с использованием технологий, отражающих специфику предметной области и соответствующих возрастным и психофизиологическим особенностям обучающихся, в том числе их особым образовательным потребностями; способности организовывать взаимодействие участников образовательного процесса в сфере образования; способности разрабатывать, использовать и оценивать научно-методические и учебно-методические материалы, обеспечивающие реализацию образовательных программ разного уровня; способности анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере науки и образования и многому другому.

Особенностью этой магистерской программы является увеличение трудоемкости вариативной (за счет комплекса дисциплин по выбору) и научно-исследовательской составляющих. Такой подход к проектированию данной основной профессиональной образовательной программы магистратуры дает возможность обеспечить ее индивидуальную направленность и предметную вариативность.

В инвариантную часть образовательной программы входят такие важные для будущей профессиональной деятельности дисциплины, как «Архитектура образовательной среды», «Образовательные технологии», «Педагогическое мастерство», «Проектирование содержания образования», «Психология развития личности», «Функциональная грамотность», «Цифровая культура педагога».

Важной составляющей магистерской программы является область дисциплин, связанная с проблемами и рисками развития современного образования, где значительная доля внимания отводится воспитанию. В этой части статьи вспоминаются слова М.И. Калинина: «Учитель работает над самой ответственной задачей — он формирует человека. Педагог — это инженер человеческих душ» и хочется надеяться, что выпускники магистерской программы «Учитель профильной школы» смогут сформировать у своих школьников мировоззренческий суверенитет, а став высококлассными специалистами, захотят формировать и обеспечивать технологический суверенитет своей страны.

Результатами обучения на магистерской программе «Учитель профильной школы» становятся такие компетенции выпускников, как способность использовать профессиональные знания и умения в решении различных профессиональных задач, выстраивать эффективное взаимодействие всех участников образовательных отношений, реализовывать образовательные проекты, осуществлять экспертизу учебно-методических и научно-методических материалов, обеспечивающих реализацию образовательных программ разного уровня.

Важно подчеркнуть, что на факультете педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова идёт и подготовка управленческих кадров для школ с глубоким погружением в тематику грамотной подготовки и эффективного использования ресурсов учителя профильной школы. Такая подготовка проходит в рамках магистерской программы «Управление образовательными системами». Профессиональная подготовка магистров направлена на овладение фундаментальными знаниями в области становления и развития образовательных систем, а также на овладение инструментами и средствами проектирования управления педагогической деятельностью в условиях неопределенности, технологиями реализации образовательных проектов.

Литература

1. Встреча Президента РФ В.В. Путина с молодыми предпринимателями, инженерами и учёными. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68606> (дата обращения: 10.06.2022).
2. Калина И.И. Время бесценно. Особенно в детстве. Учительская газета. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ug.ru/archive/32693> (дата обращения: 10.02.2022).
3. Проходной балл «ниже плинтуса». Почему вузы не могут набрать будущих инженеров даже на бюджет. [Электронный ресурс]. URL: https://mel.fm/ucheba/vuz/5361782-prokhodnoy-ball-nizhe-plintusa-pochemu-vuzy-nemogut-nabrat-budushchikh-inzhenerov-dazhe-na-byudzhet?utm_source=sendbox&utm_medium=email&utm_campaign=August (дата обращения: 17.08.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Калина Исаак Иосифович — доктор педагогических наук, заслуженный учитель России, заведующий кафедрой образовательных технологий факультета педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: kiimgu@yandex.ru

CONTRIBUTION OF LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY TO FORMING THE COUNTRY'S TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY BY TRAINING TEACHERS OF SCIENCE PROFILE

I.I.KALINA

The research presents the relevance of training specialists within the framework of the system of teacher education for developing Russia's technological sovereignty. The research examines the issues of interdisciplinarity in teaching schoolchildren, which are of current interest for domestic education. The importance of interdisciplinary learning stems from helping schoolchildren develop their cognitive abilities and the skills

necessary to accomplish assignments of various complexity. The research paid special attention to the development of engineering and the training of engineers in Russia. The author indicates a number of "professional skills" that an engineer must possess to reach his or her full potential. Among these skills, a special place belong to the following interpersonal skills: social self-confidence, leadership abilities, public speaking skills, communication skills, teamwork skills, the ability to take responsibility for problem-solving, and change management. The author actualizes the tasks in the solution of which the role of education is important - the formation of a patriotic worldview (ideological sovereignty) and ensuring technological sovereignty. Additionally, the author determines the current problems and deficiencies in school education related to the formation of the technological and ideological sovereignty of the country while formulating the tasks. The formulated tasks include an insufficient number of teachers capable of teaching physics in a practice-oriented way, the lack of synergy between general natural science and additional technological education; lack of synergy between all academic subjects and physics, the minimum presence of the practice of educational experiment and experimental work in the lessons of physics and chemistry, and others.

The author pays particular to the training of technical specialists (engineers) to obtain pedagogical qualifications for work in general educational organizations and organizations of additional education. This research discusses the possibilities of the Master's programme «Teacher of a profession-oriented school» at the Faculty of Educational Studies of Lomonosov Moscow State University in the implementation of urgent tasks of the development of education at the present stage.

Keywords: school, technological sovereignty, ideological sovereignty, teacher of a profession-oriented school, engineers.

References

1. Meeting of the President of the Russian Federation V.V. Putin with young entrepreneurs, engineers and scientists. [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68606> (date of access: 06/10/2022).
2. Kalina I. I. Time is priceless. Especially in childhood. Teacher's newspaper. 2009. [Electronic resource]. URL: <http://www.ug.ru/archive/32693> (date of access: 02/10/2022).
3. Passing score «below the plinth». Why universities cannot recruit future engineers even on a budget. [Electronic resource]. URL: https://mel.fm/ucheba/vuz/5361782-prokhodnoy-ball-nizhe-plintusa-pochemu-vuzy-ne-mogut-na-brat-budushchikh-inzhenerov-dazhe-na-byudzhet?utm_source=sendbox&utm_medium=email&utm_campaign=August (date of access: 08/17/2022).

ABOUT THE AUTHOR

Kalina Isaak Iosifovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Honored Teacher of Russia, Head of the Department of Educational Technologies, Faculty of Educational Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: kiimgu@yandex.ru

ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В.Б. Войнов

МЕСТО РЕБЕНКА В КОНЦЕПЦИЯХ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

*(ФГБНУ «Институт возрастной физиологии
Российской академии образования»;
e-mail: voinov05@mail.ru)*

В статье на основе анализа литературы по вопросам доказательства эффективности педагогических технологий — доказательной педагогики — обсуждается перспективность использования понятия «состояние здоровья обучающихся» в качестве основного компонента оценки успеха работы образовательных организаций, а также результативности используемых педагогических технологий. В эпоху информатизации нашей жизни появляются возможности широких описаний явлений и событий, раскрытия причинно-следственных связей не только в рамках физических процессов, но и в контексте работы социальных институтов, в том числе в таких сложно формализуемых направлениях, как обучение и воспитание. При получении репрезентативных рядов эмпирических данных можно выявить основные факты успехов, связанных с построением новых школ, запуском в эксплуатацию плавательных бассейнов или с введением в школьные программы новых предметов. Однако педагогический процесс остается в значительной степени работой отдельного учителя с конкретным сообществом детей. Именно учитель, а не образовательная организация, призван обеспечить становление и физической сущности, и личности ребенка, более того, не только личности, как таковой, а личности, нашедшей себя в меняющемся, зачастую недобром в отношении данного ребенка мире. Очевидно, что приходит время раскрытия сущности педагогического процесса как диалога с ребенком, процесса сотворчества, а не как технологии, которая может быть выстроена в методических рекомендациях, а потом еще и измерена, и оценена формальными методами. Здоровье как психофизиологическое понятие является интегральным показателем возможности реализации ребенком определенной деятельности (в нашем случае — учебной деятельности) и как таковое может выступать в качестве надежного критерия оптимальности образовательной среды и используемых педагогических методов, а также эффективности работы педагога.

Ключевые слова: доказательная педагогика; эффективность педагогической деятельности; личность; статистические методы; большие данные; мета-анализ; образовательная среда; когнитивные функции, стресс.

Общее образование (Школа) испытывает в настоящее время широкую экспансию цифровых технологий: причем речь идет не только

о цифровых средствах работы с информацией, включая Интернет как образовательную среду, но и о цифровизации, которая входит в систему образования в качестве средства «учета и контроля». Сегодня пересмотру подвергаются как средства контроля знаний отдельного обучающегося, так и алгоритмы, средства оценки успешности работы образовательных организаций, построение сложных оценочных средств и рейтингов. J.Hattie [28] отмечал очевидную необходимость при подготовке будущих учителей большее внимание уделять универсальным технологиям педагогики, позволяющим формировать и использовать такие методы, которые можно оценить с позиции «успеха и ошибок». При этом следует согласиться с устойчивым мнением, согласно которому обучение и воспитание, как единая система, а именно так она и преподается в педагогических вузах, отличаются архаичностью, неорганизованностью, несовершенством и низкой формализацией [21]. По мнению Г.П. Щедровицкого [21], до сих пор система образования строится на традициях и привычках «далекой давности», а сама деятельность по обучению и воспитанию детей признается неподвластной анализу научными методами. Так, по мнению А.В.Коржуева и Н.Н.Антоновой [14], в отличие от эмпирической и теоретической доказательности точных наук в отношении педагогики часто используются методы «апелляции к традициям, авторитету, здравому смыслу, вере».

В педагогическом «научном знании» сохраняется существенная роль авторитетов: именно они выступают хранителями канонов профессиональной этики, стиля жизни научного сообщества, сохраняют аксиомы знаний. Кроме этой «авторитетности», сформированной в недрах определенных научных школ, сегодня можно говорить об авторитетности «назначенной», значимость решений и категоричность требований которой определяются должностью в системе управления образованием.

Серьёзная степень неопределённости относится к научному объяснению педагогических феноменов. В каждом конкретном случае остается не вполне ясным, что является необходимым и достаточным для получения педагогического эффекта (эффективной педагогической деятельности). Можно перечислять множество условий и конкретных дидактических действий, но эффект приращения знаний и умений у ребенка во многом будет определяться в данном конкретном случае способностями обучающегося или просто его желанием учиться. Можно, конечно, уйти в «мир больших данных», что позволит оперировать усредненными параметрами и математикой зависимостей, но это практически ничего не даст для построения «образовательной траектории» для конкретного обучающегося.

А.Г. Асмолов [2], рассуждая о перспективах педагогики как «мета-науки», охватывающей все стороны жизни человека, т.е. в полной мере «антропологии», отмечал, что одна из целевых задач

образования — развивающийся интеллект, который является в полной мере «непредсказуемым» явлением, результат взаимодействия задатков (потенций) учащегося с теми условиями, включая педагогические воздействия, в которых он находится. Развивая данный тезис, следует отметить, что многолетние исследования А.Г. Асмолова последовательно приводят к единому пути совершенствования образования, к нацеленности на развитие личностного потенциала ребенка и на формирование «человека-инноватора», человека созидающего. Близки этому рассуждения J. Nattie [28], отмечавшего роль учителя как инициатора и организатора диалога с учеником, его *моральную ответственность за «преобразование»*, которое, конечно же, адресовано личности ребенка. В том же ключе развиваются представления М.В. Кларина об инновациях в педагогике, основанных на активных формах деятельности учащихся, на исследованиях, игре, дискуссиях [13].

И сегодня, несмотря на то что развитие личности определяется в качестве цели, в руководящих документах системы просвещения и в важных публикациях [3; 4] реализация этой задачи в современной массовой школе при все большей стандартизации общего образования видится проблематичной. При этом возникают сомнения в том, что используемые сегодня в системе образования измерительные средства, в том числе средства, направленные на измерение успешности, правильности педагогических экспериментов, являются эффективными и, если позволите, рентабельными.

Говоря о преобразовании личности ребенка, об участии педагогической системы в ее развитии, целесообразно отметить два очевидных подхода. Во-первых, можно ориентироваться на достаточно формальные свойства — «так должно быть». И мы снова опираемся на нормативы и стандарты, разрабатываемые специалистами. Во-вторых, Школа должна участвовать в инициации, в стимулировании развивающихся функций организма и личности ребенка, естественно, обогащая его знаниями, умениями и навыками в соответствии с существующими взглядами (психологическими, культурологическими, политическими) на то, «что должно быть». Но как при этом быть со склонностями и способностями ребенка, с теми социальными и(или) духовными ролями, которые им соответствуют? Один ребенок, чувствуя себя совершенно комфортно, выполняет нормативы физического развития на «Золотой значок ГТО», а другой — после кропотливой работы с преподавателем, со значительными волевыми усилиями начинает подтягиваться на перекладине пять раз вместо требуемых двенадцати. В первом случае это простая учебная работа, почти игра, а во втором случае это «достижение» и педагогической работы, и собственных усилий ребенка...

Что и как в этом случае можно измерить? Как доказать эффективность технологии? По мнению Н. Brügelmann [25], сомнения вызывают

как цели измерения, осуществляемые в современной педагогике, так и средства измерения, не говоря уже о том, что успехи, зафиксированные в специальных условиях «проверки», при решении тестовых заданий ни в коей мере не связаны с общими успехами учащегося или его провалами в процессе обучения. При этом, используя даже «идеальные измерительные средства», мы не можем гарантировать перенос успешных практик от учителя к учителю, от отдельного ребенка к другому. Последнее не отрицает популярности и в ряде случаев перспективности статистических подходов, позволяющих получать в терминах вероятности оценку успешности педагогических технологий при усреднении результатов, полученных при обследовании значительных выборок обучающихся.

Все интенсивней начинает развиваться такое направление теоретической педагогики, как *доказательная педагогика* (доказательное образование, evidence-based education) [26]. Доказательная педагогика имеет сходство с доказательной медициной в формулировке целевой задачи — используя научные, количественные методы доказательства истины, убедить в эффективности внедряемых педагогических технологий и методов. При решении данной задачи сегодня доминирует «научный» подход с привлечением средств многомерной статистики и «больших данных» (big data).

Несмотря на это, в ряде случаев в мировой практике достаточным для оценки «успешности образования» оказывается лишь констатация широкого охвата населения базовым образованием [32] или наличие достаточно небольшого набора формальных признаков, таких как (а) соответствие известным эффективным теориям образования, (б) опора на данные исследований об эффективности предлагаемых педагогических методов, (в) связь с развитием навыков, востребованных в текущем развитии общества, (г) наличие признаков инновационности, (е) опыт внедрения в образовательную практику [29]. В ряде случаев при оценке эффективности образовательных технологий используется достаточно утилитарный подход — «то, что работает» [23]. При этом автор отмечает, что педагогика — это «глубоко моральная» и политическая практика, которая должна быть предметом постоянного демократического спора и обсуждения, с выходом на доказательство — в интересах чего реализуются эффективные технологии обучения и воспитания.

Тем не менее, есть и достаточно продуманные подходы: так, например, следует согласиться с классификацией технологий доказательной педагогики, приводимой в работе М.В. Степкиной и С.В. Лебеяднца [18].

Во-первых, использование классического педагогического эксперимента, позволяющего оценить педагогические эффекты при

сопоставлении (в том числе на основе методов доказательной статистики) академических успехов у детей из контрольной и экспериментальной групп; важным фактором в данном дизайне является, собственно, подробно описанная, алгоритмизированная методика и продолжительность ее использования.

Во-вторых, использование количественных методов доказательства, в том числе на основе набора значительного объема данных с использованием современных цифровых платформ и сервисов [5; 19; 24]. Большое внимание уделяется требованиям теории эксперимента, критериям отбора и т.д. Логично развитие данного подхода в контексте цифровизации образовательного процесса.

В-третьих, внедрение в образовательный процесс практик с уже доказанной эффективностью, в том числе на основании результатов популярного в последние десятилетия мета-анализа [6]. Пожалуй, благодаря использованию этого метода, настолько широк сегодня интерес к понятию «evidence-based education» [27; 33]. Здесь следует повториться, отметив одно из важных ограничений использования формальных аналитических методов в отношении педагогики. Даже в случае доказанной эффективности образовательных технологий, использующихся, например, в Великобритании, ничто не позволяет спрогнозировать сохранение их эффективности при переносе в иную социокультурную среду [37].

В-четвертых, использование в качестве достаточного критерия международных измерительных технологий (PISA, TIMSS, PIRLS и др.). Здесь также существенную роль играют базовые компоненты государственных и национальных социокультурных и социопсихологических особенностей. К этой же группе можно отнести и российские измерительные средства в форме ОГЭ и ЕГЭ, которые ставят своей целью измерить объем знаний (уровень подготовки) учащихся и дают основание для оценки работы образовательных организаций и, очевидно, оценки используемых образовательных технологий.

Выше уже были приведены сомнения о правомочности формальных подходов для описания успешности педагогики. Причем речь идет и о содержании образования, и о методическом инструментарии обучения, и тем более о воспитании.

Важным компонентом системы образования выступают условия, в которых реализуется педагогический процесс, начиная с прилегающей территории, со зданий, санитарных условий, освещенности и т.д., со всего того, что сегодня объединяется в понятие «образовательная среда». Большинство из параметров образовательной среды достаточно хорошо измеряется и регламентируется действующими в Российской Федерации СанПиН (1.2.3685-21) и требованиями (СП 2.4.3648-20) Рособрнадзора. Есть ли уверенность в том, что все параметры

образовательной среды определены достаточно точно и в полной мере гарантируют высокую эффективность образовательных организаций? Есть лишь допущение того, что санитарно-гигиенические службы, призванные контролировать деятельность образовательных организаций, достаточно компетентны для разработки условий и требований к компонентам образовательной среды в нашей достаточно динамично изменяющейся жизни. В основном мы сталкиваемся с упомянутым выше принципом «авторитетности» назначенного на данную работу органа управления образованием.

Тем не менее, во многих исследованиях, которые можно отнести к поисковым в отношении критериев доказательной педагогики, внимание уделяется параметрам образовательной среды.

Развивая представления о здоровье ребенка как психофизиологической категории, мы закономерно обращаем свое внимание на то, что школа является комплексным фактором, не только создающим перестройку образа жизни ребенка, тем самым определяя темпы и качество развития его функциональных возможностей, но и способствующим актуализации скрытых нарушений, определяя возможность деформаций и нарушений развития. *Здоровье в данной парадигме комплексно отражает способность взаимодействующих систем организма обеспечивать реализацию безусловно-рефлекторных, инстинктивных программ, фенотипического поведения и умственной деятельности, направленных на социальную и культурную сферы жизни.* В наших исследованиях было показано, что школу можно рассматривать как комплексный «экологический» фактор, имеющий как неспецифическую, так и специфическую, зависящую от действий педагогов, составляющие, заставляющие поступающего в школу ребенка напрягать свои адаптационные психофизиологические ресурсы [7; 8]. Таким образом, полнота здоровья ребенка определяет свободу его жизни в рассматриваемых условиях, полноту реализации как собственных задач, так и задач, определяемых педагогическим процессом. Очевидно, что чисто медицинские проблемы, нарушения соматической, психосоматической, психической природы являются чрезвычайно важными факторами ограничения данной свободы. А напряжение механизмов адаптации ребенка к неоптимальным условиям жизни и учебы может приводить к ее срыву, формированию стрессоподобных состояний, к снижению качества и количества здоровья.

Вызывают интерес многолетние исследования, проводимые Е.Б. Лактионовой [16] и рассматривающие «образовательную среду» как многокомпонентное понятие, включающее, в частности, и особенности организации учебно-воспитательного процесса. Образовательная среда включает образовательные технологии и оказывает непосредственное влияние на психоэмоциональное состояние всех участников образовательного процесса: с одной стороны, — на здоровье учащихся, а с другой

стороны, — на здоровье педагогов, собственно, реализующих образовательный процесс, на их эмоциональный комфорт и профессиональную удовлетворенность. Близки этим представления А.Л. Сиротюк (2014), связывающей оценки эффективности обучения, его результативности с целым комплексом различных параметров. Причем в ряду наиболее важных относительно успешности образования, формирования учебных навыков автор выделяет сохранение и укрепление психического и соматического здоровья, снятие тревожности, связанной с процессом обучения, поддержание и развитие мотивации к обучению и т.д.

Центральным понятием, или даже обязательным условием для получения полноценного общего образования (в базовом объеме), является *комфортное состояние обучающегося* как на уровне эмоционального принятия всей системы обучения, так и на уровне психофизиологических механизмов реализации конкретных задач жизнеобеспечения и учебной деятельности.

Активное использование результатов исследований психофизиологии ребенка, в том числе аксиом «возрастной физиологии», позволяет утверждать, что комфортная образовательная среда не только благотворно влияет на здоровье учащихся, но и, по данным ряда авторов, оказывает положительное влияние на их успехи в обучении, на успеваемость [31; 36]. И, напротив, «жесткая», неоптимальная образовательная среда способствует развитию стрессоподобных состояний [30]. Результаты психофизиологических исследований (в англоязычной литературе — нейробиологии) достойно выдерживают конкуренцию с политическими решениями при администрировании в области образования во многих странах мира, включая США, Великобританию, Францию, Данию и т.д. [35].

Немного вернемся к содержанию образования. Стремительное вхождение в жизнь и в педагогику, в частности, цифровых средств работы с информацией открывает сегодня и перед учителями, и перед учащимися практически безграничные перспективы. Во всех областях знания все шире используется гипертекстовое построение информации, позволяющее «уходить» все шире и все дальше от простого ответа на достаточно простой вопрос. Собственно, слово, текстовая информация, сегодня уже не рассматривается как основа для передачи, хранения и потребления информации. Огромные объемы аудиовизуальной информации, по существу, формируют новый, параллельный, но не предметный, а виртуальный мир. При обсуждении перспектив построения современных учебников все большее предпочтение отдается электронным изданиям. При этом нередко парадоксальная ситуация. Ученик, вместо того чтобы познавать законы окружающего мира, формировать собственные представления о жизни, «уходит» в гиперпространства искусственного мира. И здесь есть место рассуждениям о здоровье

обучающихся. Следует предположить, что избыточность, неструктурированность получаемой информации, особенно на этапах раннего детства, не является оптимальным условием для формирования высших психических функций, в том числе механизмов, реализующих работу с информацией (когнитивных функций), что негативно сказывается на психической составляющей здоровья ребенка.

И снова возникает задача — как понять этот новый мир, можно ли сформировать устойчивые представления о нем, систему знаний как основу образовательного процесса с целью обеспечения рациональной жизни, утилитарного использования накапливаемых знаний. А если приглядеться, то можно отметить, что в этой ситуации того объема знаний, который дает современная школа, оказывается, в принципе, недостаточно, какой бы алгоритм оценки качества образования ни использовать.

Продолжая обсуждение темы содержания образования, следует отметить, что традиционной мерой определения степени овладения учащимися некоторого объема знаний или накопления практических навыков, уровня их соответствия требованиям современных образовательных стандартов, является «оценка». Преподаватель, исходя из собственных критериев, оценивает конкретного учащегося, что, очевидно, является крайне субъективным действием, которое можно охарактеризовать целым комплексом достаточно негативных качеств. Н. Brügelmann [25], исследуя эти процессы, отметил следующее:

- учителя выставляют весьма различные оценки за одни и те же результаты при выполнении задания, даже по математике, что говорит об *отсутствии объективности*;
- немногие учителя выставляют одну и ту же оценку за один и тот же ответ на тестовые задания, к примеру, спустя несколько месяцев, что говорит об *отсутствии надежности*;
- оценки не всегда зависят от результатов теста, а скорее от симпатий или антипатий, что говорит об *отсутствии валидности*;
- успеваемость ученика может улучшиться или ухудшиться на несколько баллов, если ученик переходит в другой класс — класс, находящийся на другом общем уровне успеваемости, а это говорит об *отсутствии сопоставимости (о зависимости от контекста)*.

Кроме того, успеваемость обучающегося и получаемые им «оценки» могут быть отражением не столько именно объема полученных знаний и отработанных умений, а более общих процессов адаптации к образовательной среде, в том числе выраженного снижения мотивации к обучению, отмечаемого, например, в динамике начальной школы [9]. Здесь же следует отметить значимость контекста как комплекса условий, в первую очередь, социально-психологических, на фоне которых осуществляется как обучение, так и итоговое тестирование в отношении

гуманитарных предметов, прежде всего, в отношении истории, обществоведения и т.д.

Традиционно принято считать, что сильной стороной обучающихся отечественных общеобразовательных организаций являются достаточно глубокие предметные знания, их воспроизведение или применение в знакомой учебной ситуации, но у них возникают трудности в применении этих знаний в ситуациях незнакомых, приближенных к жизненным [4]. В последние годы в зарубежной и отечественной педагогической литературе и в практике широко используется понятие «функциональная грамотность», в частности, это происходит благодаря широкому использованию в отечественном образовании оценочных средств, разработанных в Международной программе по оценке образовательных достижений (PISA). В общем виде под функциональной грамотностью понимается некий уровень знаний, умений и навыков, обеспечивающий нормальное функционирование личности в системе социальных отношений, минимально необходимый набор для осуществления жизнедеятельности личности в конкретной культурной среде [1]. То есть «функциональная грамотность» выступает сегодня в качестве важной критериальной оценки эффективности образования, но, к сожалению, доминирующими остаются методы, не дающие информации об индивидуальных усилиях и, соответственно, достижениях конкретного обучающегося.

Очевидно, что оценка успешности той или иной педагогической технологии должна осуществляться учителем как с точки зрения обобщенных статистических описаний группы учащихся (класса), так и с использованием оценок индивидуальной отзывчивости обучаемых на воспитательные и образовательные усилия. То есть решение этой задачи само по себе является творческим процессом, при котором выводы должны строиться с использованием вероятностной терминологии с четким видением ограничительных факторов и контекста.

Объективным ограничением использования единых учебных программ в жестких условиях классно-урочной системы организации современного образования является принятие аксиом возрастной физиологии, определяющих индивидуальную временную шкалу этапности роста и развития детей. Причем развитие идет не равномерно, а переживает качественные скачки, проявляющиеся, с одной стороны, в раскрытии ранее недоступных функций, с другой — в переживании критических периодов развития, на границе которых развитие той или иной функции должно пережить инициацию через средовые или направленные внешние воздействия. Рассуждая об антропологии Л.С. Выготского, заочно полемизируя с П.Г. Щедровицким, Б.Д. Эльконин отмечал, что индивид включен в знаковую систему (язык), он не свободен от той культурной среды, в которой существует. Но это включение или

вхождение не происходит автоматически, это всегда результат «осмысленных индивидуальных усилий», реализуемых, в частности, на фоне и при участии педагогических систем [20]. Очевидно, что эти процессы реализуются в индивидуальных временных шкалах, иногда совпадая с заданным алгоритмом школьного обучения, а иногда существенно отличаясь. В контексте обсуждения остается неважным, придерживаемся ли мы концепции генетической эпистемологии Ж. Пиаже с ее ориентацией на эмпирическое познание мира или культурно-исторической теории Л.С. Выготского, выводящего на первый план значимость познания средствами обучения и путем вербализации знаний. В любом случае это неравномерный, в индивидуальной временной шкале реализуемый процесс становления мышления ребенка [22].

Не с этим ли связаны результаты многочисленных исследований особенностей вхождения современных первоклассников в школьную жизнь, описывающие феномены «школьной дезадаптации»? Разные авторы с использованием широкой батареи диагностических методов, позволяющих описывать антропометрические характеристики, параметры вегетативной регуляции организма, центрально-мозговых процессов, психофизиологических и психологических проявлений, выделяют до 30–60% первоклассников с признаками функциональных расстройств, включая сформированные стрессоподобные состояния [8; 10; 11; 12; 15; 17]. Глубина и распространенность выявляемых нарушений позволяют говорить не только о снижении качества и количества здоровья отдельных детей, но и о снижении здоровья групп детей, что очевидно можно связать с неоптимальной организацией образовательной среды, с низким качеством организации учебного процесса, с его травматичностью.

Несмотря на распространенность в педагогике «обоснованного» доказательства правильности использования технологий и методов, все больше слышится высказываний о том, что педагогика и является, и должна оставаться в большей степени искусством, а не наукой — деятельностью по раскрытию или даже созданию нового человека в творческом диалоге педагога и ученика. Даже в современном западном, технократическом обществе нередки мнения о том, что педагогика должна строиться на профессионализме педагога, способного понять и учесть специфические потребности своих учеников [34]. Очевидно, что в условиях массовой школы, при обязательности базового объема знаний и в реальных социально-экономических условиях работы педагогов, решение вышепредставленных подходов видится малореальным. Однако чрезвычайно важным остается ориентация на научные школы, формирующиеся вокруг мастеров-педагогов, которые должны существовать и поддерживаться государством как ориентиры и методические центры.

Заключение

Обобщая вышесказанное, следует согласиться с мнением J.Hattie [28], отметившим, что современная мода на доказательную педагогику зачастую сводится к дискуссии об эффективности тестирования, тогда как мастерство и значимость работы отдельных педагогов и может, и должно быть исследовано и тиражируемо с опорой на глубокие аналитические исследования. И в то время, когда ученые ищут методы «доказательства», учителя продолжают учить. История преподавания за последние 200 лет свидетельствует о неизменном внимании самих учителей к тому, «что работает», несмотря на решения руководителей разного уровня, побуждающих учителей двигаться в другом направлении.

Центральным местом при определении эффективности педагогических технологий, методов, условий образовательной среды должно быть здоровье ребенка (в качестве индикатора оптимальности условий его жизни) и нацеленность его на будущую работу как на средство достижения успехов (от академической успеваемости до социальной идентификации и вхождения во взрослую жизнь).

Литература

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Икар, 2009. — 448 с.
2. Асмолов А.Г. Персонализация образования и антропология будущего // Народное образование. — 2021, № 3(1486). — С. 75—82.
3. Басюк В.С. Личностные результаты освоения основных образовательных программ обучающимися в условиях реализации ФГОС общего образования // Развитие личности. — 2017, № 3. — С. 29—43.
4. Басюк В.С., Ковалева Г.С. Инновационный проект Министерства просвещения «Мониторинг формирования функциональной грамотности»: основные направления и первые результаты // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. — Т. 1, № 4 (61). — С. 13—33.
5. Большие данные в образовании: анализ данных как основание для принятия управленческих решений. Сборник научных статей I Международной конференции. 15 октября 2020 г., Москва. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. — 390 с.
6. Бороховский Е.Ф., Бернгард Р.М. Количественные синтезы в социальных науках: методология и практика мета-анализа // Психология. Экономика. Право. — 2013, №3. — С. 41—56.
7. Войнов В.Б. Представления о зрелости ребенка в аспекте оценки уровня его здоровья // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. — 2003. — № 3 (123). — С. 104—107.

8. *Войнов В.Б.* Механизмы функционального созревания высшей нервной деятельности в цикле сон–бодрствование, обеспечивающие адекватность адаптации ребенка к школе. — Дисс. на соискание уч. степени доктора биол. наук. — Ростов-на-Дону, 2011. — 325 с.
9. *Войнов В.Б., Брикунова С.С.* Подготовка учителей для начальной школы в контексте развития парадигмы здоровьесберегающей педагогики // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 280–283.
10. *Жданова Л.А., Русова Т.В., Шишова А.В.* Методология исследования адаптации детей в процессе обучения в школе // Вестник Ивановской медицинской академии. — 2020. — Т. 25, № 3–4. — С. 62–66.
11. *Заваденко Н.Н., Суворинова Н.Ю., Румянцева М.В.* Гиперактивность с дефицитом внимания: факторы риска, возрастная динамика, особенности диагностики // Дефектология. — 2003. — № 6. — С. 5–12.
12. *Казин Э.М.* Адаптация и здоровье. Кемерово. — 2003. — 280 с.
13. *Кларин М.В.* Инновационная модель обучения. Исследование мирового опыта. — М.: Луч, 2016. — 640 с.
14. *Коржуев А.В., Антонова Н.Н.* Логико-гносеологический формат педагогического познания и доказательная педагогика // Высшее образование в России. 2018. — Т. 27. — № 10. — С. 136–145.
15. *Кучма В.Р.* Гигиена детей и подростков. М.: Издат. группа «ГЭОТАР-Медиа». — 2010. — 289 с.
16. *Лактионова Е.Б.* Образовательная среда как условие развития личности и ее субъектов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2015, № 1. — С. 40–54.
17. *Лебедева О.В., Белова И.В.* Психологические трудности адаптации первоклассников в школе // Нижегородский психологический альманах. — 2020. — Т. 1, № 1. — С. 161–170.
18. *Степкина М.В., Лебедевцев С.В.* Возможности реализации принципов доказательной педагогики в образовательной организации (на примере ГБНОУ СО «Академия для одаренных детей (Наяновой)) // Наука. Творчество. Сборник научных статей XVI Международной научной конференции СГОАН. ГБНОУ СО «Академия для одарённых детей (Наяновой)». — Самара, 2020. — С. 99–105.
19. *Фиофанова О.А.* Анализ современного состояния исследований в области управления образованием на основании данных // Ценности и смыслы. — 2020, № 1 (65). — С. 71–84.
20. *Эльконин Б.Д.* Предисловие к циклу лекций П.Г. Щедровицкого «Лев Выготский и современная педагогическая антропология» // Экспериментальная жизнь. М. — 1996. — С. 1–7.
21. *Щедровицкий Г.П.* Система педагогических исследований. Методологический анализ. // Педагогика и логика. — 1993 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6738>.

22. Щедровицкий П.Г. Пиаже vs Выготский: понимание vs мышление // Школа и мышление. М., 2020. С. 40–65.
23. Biesta G. Why «what works» won't work: Evidence-based practice and the democratic deficit in educational research // Educational Theory. — 2007, 57(1). — P. 1–22.
24. Boulton A. Data-driven learning and language pedagogy // Language, Education and Technology: Encyclopedia of Language and Education. — Springer, 2017, 3. — P. 181–192.
25. Brügelmann H. Evidence-based Pedagogy? // Pädagogik. — 2015, 67. — P. 46–51.
26. Crawford R., Tan H. Responding to evidence-based practice: An examination of mixed methods research in teacher education // The Australian Educational Researcher. — 2019. — 46(5). — P. 775–797.
27. Hattie J.A.C. Measuring the effects of schooling // Australian Journal of Education. — 1992. — 36(1). — P. 5–13.
28. Hattie J.A.C. Visible Learning. A synthesis of over 800 meta-analyses relating to achievement. — Taylor & Francis Group. — 2009. — 378 p.
29. Herodotou C., Sharples M., Gaved M., Kukulska-Hulme A., Rienties B., Scanlon E., Whitelock D. Innovative Pedagogies of the Future: An Evidence-Based Selection // Frontiers in Education. — 2019. — V. 4. — A. 113. — P. 1–14.
30. King R.B., Chen J. Emotions in education: Asian insights on the role of emotions in learning and teaching // The Asia-Pacific Education Researcher. — 2019. — 28(4). — P. 279–281.
31. Kort B., Reilly R., Picard R.W. An affective model of interplay between emotions and learning: reengineering educational pedagogy building a learning companion // Proceedings IEEE International Conference on Advanced Learning Technologies. — 2001. — P. 43–46.
32. Maligalig D.S., Albert J.R.C. Ensuring a more evidence-based policy for basic education // Policy Notes. — 2008, № 3. — P. 1–10.
33. Marzano R.J., Marzano J.S., Pickering D. Classroom management that works: Research-based strategies for every teacher. — Alexandria, VA: Association for Supervision and Curriculum Development. — 2003.
34. McKnight L., Morgan A. «Good» choices vs «what really works»: a comparison of evidence-based practice in medicine and education // The Australian Educational Researcher. Berlin. — 2022. — P. 1–17.
35. Pykett J. Brain culture: shaping policy through neuroscience. Bristol: Policy Press. — 2015. — 326 p.
36. Sousa D.A. How the brain learns. Thousand Oaks, Calif. Corwin Press. — 2011. — 321 p.
37. Zhou J., Fischer K.W. Culturally appropriate education: insights from educational neuroscience // Mind, Brain, and Education. — 2013. — 7(4). — P. 225–231.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Войнов Виктор Борисович — доктор биологических наук, и.о. директора ФГБНУ «Институт возрастной физиологии Российской академии образования», Москва, Россия. E-mail: voinov05@mail.ru

THE CHILD'S PLACE OF IN THE CONCEPTS OF EVIDENCE-BASED PEDAGOGY

V.B. VOYNOV

Based on the literature review on the effectiveness of pedagogical technologies (evidence-based pedagogy), the paper discusses the prospects of using the concept of «student's health status» as a major component for assessing the success of educational organizations, and the effectiveness of pedagogical technologies used. The era of informatization of our life provides opportunities for broad descriptions of phenomena and events, revealing cause-and-effect relationships within physical processes, and social institutions, including such complexly formalized areas as training and education. When a representative set of empirical data is obtained, it is possible to identify key evidence of successes related to the creation of new schools, the commissioning of swimming pools, or the introduction of new subjects into the school curriculum. However, the pedagogical process remains largely the work of the individual teacher with a particular community of children. The teacher, not the educational organization, is called upon to ensure the formation of both the physical essence and the personality of the child, moreover, the child's personality in a changing and often unkind world towards this child. The time has come to reveal the essence of the pedagogical process as a dialogue with the child, the co-creation process, rather than as a technology that can be built in methodological recommendations and measured and evaluated by formal methods. As a psychophysiological concept, health is an integral indicator of a child's ability to implement a certain activity (in our case, educational activity) and can act as a reliable criterion for the optimal educational environment, pedagogical methods used, and the effectiveness of the teacher's work.

Keywords: evidence-based pedagogy, effectiveness of pedagogical activity, personality, statistical methods, big data, meta-analysis, educational environment, cognitive functions, stress

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam). — M.: Ikar, 2009. — 448 p.
2. Asmolov A.G. Personalizaciya obrazovaniya i antropologiya budushchego // Narodnoe obrazovanie. — 2021, № 3(1486). — P. 75–82.
3. Basyuk V.S. Lichnostnye rezul'taty osvoeniya osnovnyh obrazovatel'nyh programm obuchayushchimisya v usloviyah realizacii FGOS obshchego obrazovaniya // Razvitie lichnosti. — 2017, № 3. — P. 29–43.
4. Basyuk V.S., Kovaleva G.S. Innovacionnyj proekt Ministerstva prosveshcheniya «Monitoring formirovaniya funkcional'noj gramotnosti»: osnovnye napravleniya i pervye rezul'taty // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2019. — T. 1, № 4 (61). — S. 13–33.

5. Bol'shie dannye v obrazovanii: analiz dannyh kak osnovanie dlya prinyatiya upravlencheskih reshenij. Sbornik nauchnyh statej I Mezhdunarodnoj konferencii. 15 oktyabrya 2020 g., Moskva. — M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2020. — 390 s.
6. Borohovskij E.F., Bernard R.M. Kolichestvennye sintezy v social'nyh naukah: metodologiya i praktika meta-analiza // Psihologiya. Ekonomika. Pravo. — 2013, №3. — S. 41–56.
7. Voynov V.B. Predstavleniya o zrelosti rebenka v aspekte ocenki urovnya ego zdorov'ya // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Estestvennye nauki. — 2003. — № 3 (123). — S. 104–107.
8. Voynov V.B. Mekhanizmy funkcional'nogo sozrevaniya vysshej nervnoj deyatel'nosti v cikle son-bodrstvovanie, obespechivayushchie adekvatnost' adaptacii rebenka k shkole. — Diss. na soiskanie uch.stepeni doktora biol.nauk. — Rostov-na-Donu, 2011. — 325 s.
9. Voynov V.B., Brikunova S.S. Podgotovka uchitelej dlya nachal'noj shkoly v kontekste razvitiya paradigmy zdorov'esberegayushchej pedagogiki // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2014. № 2. S. 280–283.
10. Zhdanova L.A., Rusova T.V., SHishova A.V. Metodologiya issledovaniya adaptacii detej v processe obucheniya v shkole // Vestnik Ivanovskoj medicinskoj akademii. — 2020. — T. 25, № 3–4. — S. 62–66.
11. Zavadenko N.N., Suvorinova N.YU., Rumyanцева M.V. Giperaktivnost' s deficitom vnimaniya: faktory riska, vozrastnaya dinamika, osobennosti diagnostiki // Defektologiya. — 2003. — № 6. — S. 5–12.
12. Kazin E.M. Adaptaciya i zdorov'e. Kemerovo. — 2003. — 280 s.
13. Klarin M.V. Innovacionnaya model' obucheniya. Issledovanie mirovogo opyta. — M.: Luch, 2016. — 640 s.
14. Korzhuev A.V., Antonova N.N. Logiko-gnoseologicheskij format pedagogicheskogo poznaniya i dokazatel'naya pedagogika // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2018. — T. 27. — № 10. — S. 136–145.
15. Kuchma V.R. Gigiena detej i podrostkov. M.: Izdat.gruppa «GEOTAR-Media». — 2010. — 289 s.
16. Laktionova E.B. Obrazovatel'naya sreda kak uslovie razvitiya lichnosti i ee sub'ektov // Psihologiya. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. — 2015, № 1. — S. 40–54.
17. Lebedeva O.V., Belova I.V. Psihologicheskie trudnosti adaptacii pervoklassnikov v shkole // Nizhegorodskij psihologicheskij al'manah. — 2020. — T. 1, № 1. — S. 161–170.
18. Stepkina M.V., Lebedyancev S.V. Vozmozhnosti realizacii principov dokazatel'noj pedagogiki v obrazovatel'noj organizacii (na primere GBNOU SO «Akademiya dlya odarennyh detej (Nayanovoj)») // Nauka. Tvorchestvo. Sbornik nauchnyh statej XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii SGOAN. GBNOU SO «Akademiya dlya odaryonnyh detej (Nayanovoj)». — Samara, 2020. — S. 99–105.

19. *Fiofanova O.A.* Analiz sovremennogo sostoyaniya issledovanij v oblasti upravleniya obrazovaniem na osnovanii dannyh // Cennosti i smysly. – 2020, №1 (65). – S. 71–84.
20. *El'šapovskij B.D.* Predislovie k ciklu lekcij P.G.SHCHedrovickogo «Lev Vygotskij i sovremennaya pedagogicheskaya antropologiya» // Eksperimental'naya zhizn'; M. – 1996. – S. 1–7.
21. *Shchedrovickij G.P.* Sistema pedagogicheskikh issledovanij. Metodologicheskij analiz. // Pedagogika i logika. – 1993 // Elektronnaya publikaciya: Centr gumanitarnyh tekhnologij. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6738>.
22. *Shchedrovickij P.G.* Piazhe vs Vygotskij: ponimanie vs myshlenie // SHkola i myshlenie. M., 2020. S. 40–65.
23. *Biesta G.* Why «what works» won't work: Evidence-based practice and the democratic deficit in educational research // Educational Theory. – 2007, 57(1). – P. 1–22.
24. *Boulton A.* Data-driven learning and language pedagogy // Language, Education and Technology: Encyclopedia of Language and Education. – Springer, 2017, 3. – P. 181–192.
25. *Brügelmann H.* Evidence-based Pedagogy? // Pädagogik. – 2015, 67. – P. 46–51.
26. *Crawford R., Tan H.* Responding to evidence-based practice: An examination of mixed methods research in teacher education // The Australian Educational Researcher. – 2019. – 46(5). – P. 775–797.
27. *Hattie J.A.C.* Measuring the effects of schooling // Australian Journal of Education. – 1992. – 36(1). – P. 5–13.
28. *Hattie J.A.C.* Visible Learning. A synthesis of over 800 meta-analyses relating to achievement. – Taylor & Francis Group. – 2009. – 378 p.
29. *Herodotou C., Sharples M., Gaved M., Kukulska-Hulme A., Rienties B., Scanlon E., Whitelock D.* Innovative Pedagogies of the Future: An Evidence-Based Selection // Frontiers in Education. – 2019. – V. 4. – A.113. – P. 1–14.
30. *King R.B., Chen J.* Emotions in education: Asian insights on the role of emotions in learning and teaching // The Asia-Pacific Education Researcher. – 2019. – 28(4). – P. 279–281.
31. *Kort B., Reilly R., Picard R.W.* An affective model of interplay between emotions and learning: reengineering educational pedagogybuilding a learning companion // Proceedings IEEE International Conference on Advanced Learning Technologies. – 2001. – P. 43–46.
32. *Maligalig D.S., Albert J.R.C.* Ensuring a more evidence-based policy for basic education // Policy Notes. – 2008, №3. – P. 1–10.
33. *Marzano R.J., Marzano J.S., Pickering D.* Classroom management that works: Research-based strategies for every teacher. – Alexandria, VA: Association for Supervision and Curriculum Development. – 2003.

34. *McKnight L., Morgan A.* «Good» choices vs «what really works»: a comparison of evidencebased practice in medicine and education // *The Australian Educational Researcher*. Berlin. – 2022. – P. 1–17.
35. *Pykett J.* *Brain culture: shaping policy through neuroscience*. Bristol: Policy Press. – 2015. – 326 p.
36. *Sousa D.A.* *How the brain learns*. Thousand Oaks, Calif. Corwin Press. – 2011. – 321 p.
37. *Zhou J., Fischer K.W.* Culturally appropriate education: insights from educational neuroscience // *Mind, Brain, and Education*. – 2013. – 7(4). – P. 225–231.

ABOUT THE AUTHOR

Voynov Victor B.— Doctor of Biological Sciences, acting Director of The Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Developmental Physiology of the Russian Academy of Education», Moscow, Russia.
E-mail: voinov05@mail.ru

А.А. АРИНУШКИНА

О РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ МАЛОКОМПЛЕКТНЫХ ШКОЛ¹

(ФГБНУ «Институт управления образованием
Российской академии образования»;
e-mail: arinushkina@iuorao.ru)

В статье приведены результаты российских и зарубежных исследований (2020—2022 гг., 2017—2019 гг.) академической резильентности и резильентных школ. Применительно к развитию малокомплектных школ РФ сделан вывод о необходимости расширения понятия «резильентная школа» в части выделения региональной специфики (территориального компонента) и синхронизации показателей и критериев отнесения образовательных организаций к малокомплектным, включая определение факторов и критериев резильентных малокомплектных школ (в том числе подходов к развитию резильентных школ в сельских районах с экстремальными природными условиями и неразвитой транспортной сетью).

Рассмотрены результаты сравнительных исследований, подходы и кейсы развития резильентности сельских школ, в том числе на примере Китайской Народной Республики, Республики Перу, Республики Никарагуа, Республики Коста Рика.

Актуализированы критерии отнесения образовательных организаций к малокомплектным, утвержденные нормативно-правовыми актами субъектов РФ в 2022 году; приведены примеры разрывов вариативных норм нормативно-правовых актов субъектов РФ (численность обучающихся); рассмотрены результаты кластеризации школ по фактору геодоступности в контексте компонентов резильентности школ и модифицированной структуры резильентности. Выделены некогнитивные аспекты формирования резильентности школьников как значимые компоненты модели академической резильентности малокомплектных школ.

Ключевые слова: резильентные школы; управление образованием; академическая резильентность; малокомплектные образовательные организации; критерии МКОО; сельская школа; социально-экономические особенности; этнокультурная специфика региона; география образования; образовательный ландшафт; некогнитивный компонент; резильентность педагогов; резильентность учеников; резильентность школьной администрации.

Введение

Вопросы развития резильентности малокомплектных образовательных организаций исследованы в России весьма поверхностно. В исследовании 2020 года, касающемся вопроса резильентности российских школ (ФГБНУ «Федеральный институт оценки качества образования»),

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания № 073-00060-22-01 (2022 год).

отмечено, что «малокомплектной является каждая пятая резильентная школа» [11, с. 13]. В зарубежных исследованиях сопоставимые результаты представлены в терминологии «сельские школы» (rural schools), «ungraded schools».

Резильентность сельских школ исследована в различных национальных системах и включает исследования резильентности педагогов, учеников, школьной администрации, структуры резильентности школ и академической резильентности учеников как феномена, но не отражает ответ на вопрос, связана ли академическая резильентность школы с субъективным благополучием ребенка.

Методы и материалы

Рассматривается иерархия понятий малокомплектная образовательная организация (в исследованиях отечественных ученых) и сельская школа (в зарубежных исследованиях), приведены выборочно результаты изменения нормативно-правовых актов РФ за 2022 год в отношении критериев отнесения образовательных организаций к малокомплектным на основании анализа нормативных правовых актов 85 субъектов РФ.

Обоснована структура понятия «резильентная школа» на основании качественных методов исследования (кейсы развития резильентных школ), предложена модель формирования резильентности малокомплектных образовательных организаций (далее – МКОО) РФ на примере общеобразовательных организаций. В статье исследована резильентность малокомплектных школ (малокомплектных общеобразовательных организаций). Вопросы, связанные с малокомплектными дошкольными учреждениями, будут рассмотрены на следующих этапах исследовательского проекта.

Результаты

Понятие «малокомплектная образовательная организация»

Рассматривая структуру понятия «малокомплектная образовательная организация» [6], отметим, что к МКОО относятся:

1. малокомплектные общеобразовательные организации;
2. малокомплектные дошкольные образовательные организации (ст. 99 ч. 4 «Особенности финансового обеспечения оказания государственных и муниципальных услуг в сфере образования»).

Количество малокомплектных образовательных организаций в каждом субъекте Российской Федерации определяется вариативными критериями [3], оно зависит от региональных, социально-экономических, демографических и других особенностей субъектов Российской Федерации. В качестве наглядного примера реализации вариативной

нормы приведем количество малокомплектных образовательных организаций (общеобразовательных и дошкольных) по трем субъектам РФ в 2021 году:

- Новосибирская область – 410 МКОО [2];
- Рязанская область – 244 МКОО [5];
- Пензенская область – 3 МКОО [4].

Вариативность норм отражается и в разрыве по численности обучающихся малокомплектных школ по субъектам РФ и составляет от 10 и менее человек (Тверская область) до 500 человек (Московская область). Рассматривая актуализацию критериев отнесения образовательных организаций к малокомплектным, утвержденных нормативно-правовыми актами, приведем выборочно результаты анализа, проведенного по 85 субъектам РФ на предмет изменения в нормативных правовых актах критериев малокомплектности в 2022 году: отметим «нормативные дыры» – отсутствие определения МКОО в открытых источниках, например Воронежская, Смоленская, Пензенская [1] область.

Малокомплектные школы в субъектах Российской Федерации проходят различные траектории развития: объединение, формирование социокультурного кластера и оптимизацию. Так в 2015 году был создан один образовательный центр-интернат после закрытия 51 малокомплектной школы в труднодоступных районах Республики Дагестан [7]. На момент их закрытия соотношение количества педагогов и детей составляло в некоторых малокомплектных школах один педагог/два ребенка или три педагога/пять школьников.

Исследования резильентности в российских школах и резильентности сельских школ за рубежом [11]

Приведем ключевые результаты исследования российских резильентных школ, где применялся подход на основе долей индекса социально-экономического и культурного статуса ESCS (ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» (далее – ФИОКО), ГК Ф-10-кС-2020 от 6.04. 2020 г.):

1. доля резильентных общеобразовательных организаций среди всех российских общеобразовательных организаций, участвовавших в «оценке по модели PISA» в 2019 году, составляла 6% (оценивалась читательская, математическая и естественно-научная грамотность);
2. доля школ, находящихся в малых труднодоступных населенных пунктах, от общего количества выделенных резильентных школ составила 138 из 1897 – кластеризация школ проводилась по фактору геодоступности [11, с. 7], т.е. 7,2% или 0,432% от общей выборки.

В исследовании ФИОКО резильентность школы определяется как «способность образовательной организации преодолевать ресурсные трудности и ограничения, в том числе такие, которые характерны для сельских школ» [11, с. 9].

Ряд авторов отмечают значимость переменных в рамках указанной предметной области, которые важны при прогнозировании и объяснении академической резильентности, например выдержка, эмоциональный интеллект и другие некогнитивные переменные [19].

Рассмотрим кейс исследования резильентности педагогов сельских школ Республики Перу: авторами применяется герменевтическая феноменология в образовании и качественный дизайн исследования [21]. Ученые делают вывод о том, что резильентность учителя возникает, когда педагог адаптирован к различным неблагоприятным ситуациям, представленным в школе, и когда он использует свои личностные качества, позволяющие конвертировать ограничения и таким образом преодолевать трудности обучения. Авторы (Сеговия-Кесада С., Фустер-Гильен Д., Оканья-Фернандес Ю.) актуализируют необходимость изучения данного феномена, отмечая, что сельские школы в Перу находятся в «маргинальном положении вследствие проводимой государственной политики» и что эти школы показывают худшие результаты в национальных оценках стран Латинской Америки [20, с. 2].

Отдельно выделяются исследования резильентности педагогов, связанные с организацией обучения в условиях COVID-19 [15] (Республика Никарагуа, Республика Коста Рика), исследования взаимосвязей резильентности педагогов [17], эмоционального интеллекта и резильентности «школьного комьюнити» (учителей, директоров школ, ассистентов детей с особыми образовательными потребностями, родителей и самих детей).

В КНР [14] вопрос академической резильентности детей со статусом «сельских» хукоу (система регистрации домохозяйств) рассматривается в контексте возможностей получить доступ к адекватным образовательным ресурсам с целью изучения индивидуальных и контекстуальных факторов, способствующих академической устойчивости сельских учащихся. Исследуя пути повышения академической резильентности детей, авторы отмечают значимость высоких родительских ожиданий, в то время как помощь в проверке домашних заданий кажется неэффективной для улучшения успеваемости детей. Полученные результаты являются эмпирическим доказательством того, что трактовка резильентности должна учитывать контекст и культуру.

Академическая резильентность относится к способности учащихся добиваться высоких результатов несмотря на неблагоприятные факторы. Хотя большинство исследований, в которых использовались данные международной крупномасштабной оценки, определяли

академическую резильентность с помощью двух критериев: образование учащихся и достижения [24]; академическая резильентность — это «способность преодолевать неудачи и хронические трудности в академическом контексте» [18].

Разработка модели резильентных МКОО в РФ

Разработка модели формирования резильентных школ опирается на ранее полученные результаты исследований нормативно-правового регулирования деятельности МКОО [8] и на изучения подходов к разработке моделей в условиях управления качеством образования [9]. При разработке модели учитывались рассмотренные ранее результаты качественных исследований, результаты дефинитивного анализа академической резильентности [10] и ее измерения [19], включая обобщение методологических решений 127 количественных исследований в рамках трех различных подходов к измерению академической резильентности: дефинитивный анализ, процессный подход и использование теории латентных переменных при оценке конструкта (Рисунок 1).

Таким образом, модель формирования резильентности малокомплектных школ включает следующие компоненты:

- критерии МКОО (численность обучающихся, транспортная доступность, удаленность от иных образовательных организаций);
- критерии резильентности МКОО (академическая резильентность, некогнитивные аспекты и критерии, связанные с обучением детей в МКОО по адаптированным программам);
- формирование резильентного школьного комьюнити (резильентность педагогов, резильентность администрация школ, резильентность родителей и семьи, резильентность учеников).

Дискуссия

Анализ работ исследовательских групп в области образовательной инфраструктуры [22] и образовательного ландшафта [12], а также растущее количество исследований подтверждают интерес к пространственному измерению образования и к типологии образовательных организаций [16]. В условиях современного образовательного ландшафта традиционная критика современной школьной системы — известная как «учимся уходить» — может быть превращена в ее противоположность: «учимся оставаться» в контексте развития сельских и малокомплектных школ.

Реструктуризация национальных систем образования, как явление, имеющее место в большинстве стран мира, изменяет государственный контроль за школьным обучением [13]. Роль государства постепенно смещается от школьного планирования к различным формам управления образованием. Один из аспектов территориальности, влияющий

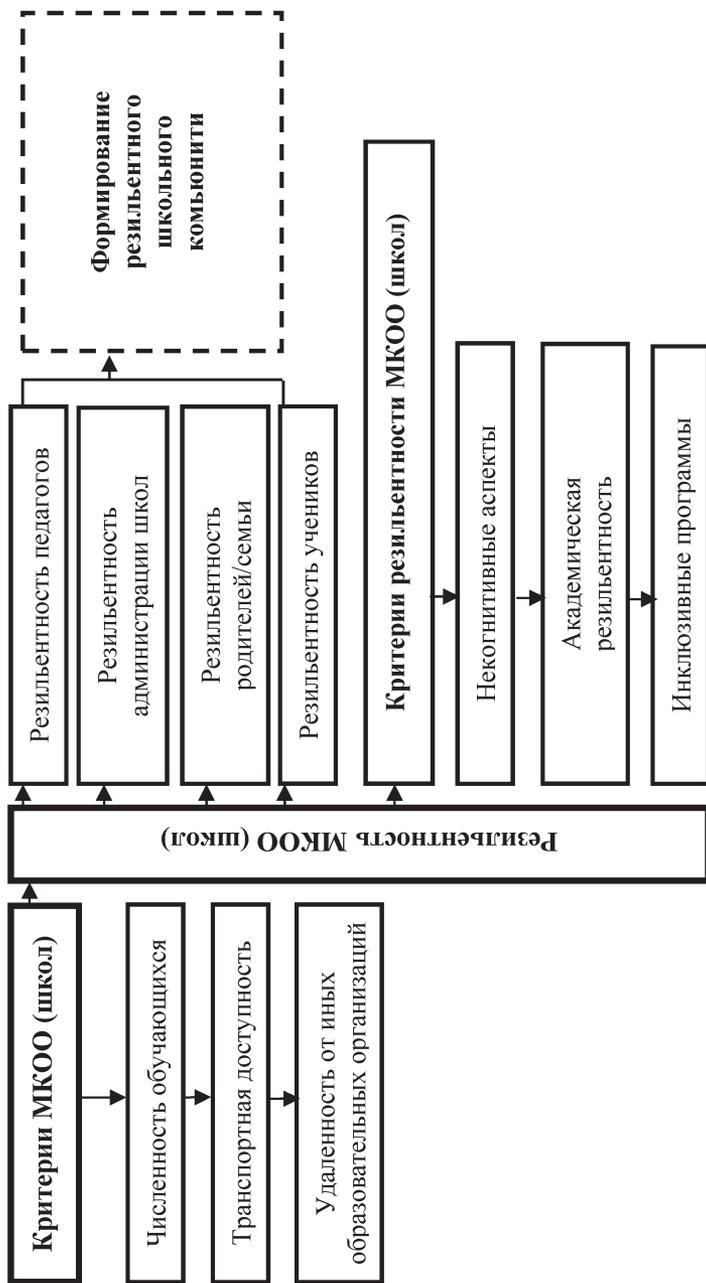

Рисунок 1. Модель формирования результативности малокомплектных школ

на школьные системы, — распределение на разных территориальных уровнях ответственности за элементы школьной системы, т.е. за формирование организационной структуры, запускающей сложные процессы координации.

Дихотомия «малые школы против больших школ» [23], на первый взгляд, относится только к размеру учреждений, но при ближайшем рассмотрении становится ясно, что в игру вступают иные характеристики малокомплектных школ (школа как социальный центр). Сложный набор формальных, неформальных учебных сред, метафорически называемых образовательными ландшафтами, предлагает целостный взгляд на школьное образование, смещая акценты от амбивалентной поглощенности локацией к формированию «резильентного» школьного комьюнити малокомплектных школ.

Выводы

При формировании стратегии развития резильентных школ требуется учет особенностей обучения в условиях реализации инклюзивных программ МКОО и отдельно разработка программ развития резильентности малокомплектных школ, находящихся в малых труднодоступных населенных пунктах. При разработке подходов к формированию резильентности школ необходима детализация:

1. критериев резильентности учеников МКОО, включая такие группы, как «дети со средними академическими результатами», «дети с трудностями обучения», «дети из неблагополучных семей», «дети-билингвы»;
2. критериев резильентности школ при реализации инклюзивных программ обучения, а также критериев резильентности для детей, обучающихся в малокомплектной школе по адаптированным программам;
3. успехов и достижений в творчестве, спорте, конкурсах, волонтерстве, а также детализация академической успеваемости школьников, представленной в критериях резильентности компонента субъективного благополучия детей;
4. критериев резильентности педагогов и администрации школ;
5. парадоксальных результатов пространственной образовательной политики (формирование банка управленческих кейсов развития резильентных школ и результатов сравнительных исследований).

Литература

1. Законодательное собрание Пензенской области. Законы. Об установлении нормативов финансового обеспечения образовательной деятельности в Пензенской области на 2021 год: Закон № 3603-ЗПО [принят 25 Декабря

- 2020 г.]. — Пенза. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/571066976> (дата обращения 18.08.2022).
2. Министерство образования Новосибирской области. Приказы. Об установлении перечня малокомплектных образовательных организаций, реализующих основные общеобразовательные программы, на территории Новосибирской области: Приказ № 2994 [принят 30 Декабря 2013 г.: изменен 6 июля 2020 г.]. — Новосибирск. — URL: <http://www.edunso.ru/sites/default/files/2994.pdf> (дата обращения 18.08.2022).
 3. Министерство Просвещения Российской Федерации. Письма. О направлении инструктивного письма по вопросу совершенствования правового регулирования деятельности малокомплектных образовательных организаций, реализующих основные общеобразовательные программы: Письмо № ТС-2008/03 [26 Августа 2019 г.]. — Москва. — URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-26.08.2019-N-TS-2008_03/ (дата обращения 18.08.2022).
 4. Правительство Пензенской области. Распоряжения. Об утверждении Перечня малокомплектных образовательных организаций на территории Пензенской области на 2021 год: Распоряжение № 619-рП [18 Декабря 2020 г.]. — Пенза. — URL: <https://pnzreg.ru/upload/iblock/674/6742a0e6172eb91b278a61994af25ab4.pdf> (дата обращения 18.08.2022).
 5. Правительство Рязанской области. Постановления. Об установлении нормативов обеспечения государственных гарантий в сфере образования на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов: Постановление № 327 [20 Ноября 2018 г.]. — Рязань. — URL: <https://www.ryazangov.ru/upload/iblock/c56/pp201118n327.pdf> (дата обращения 18.08.2022).
 6. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.]. — Москва. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения 18.08.2022).
 7. Дагестанские власти объединяют малокомплектные школы // Информационный портал «Planet-today.ru». — URL: <https://planet-today.ru/novosti/obshchestvo/obrazovanie/item/25261-dagestanskije-vlasti-ob-edinyayut-malokomplektnye-shkoly> (дата обращения 28.08.2022).
 8. Демидова, Ю.В. Практика нормативно-правового регулирования деятельности малокомплектных образовательных организаций в аспекте совершенствования системы управления / Ю.В. Демидова // Человек и образование. — 2021. — № 2 (67). — С. 93—99.
 9. Миндзаева, Э.В. Мотивационное программно-целевое управление качеством образования: от модели до внедрения / Э.В. Миндзаева, В.И. Абрамов // Человек и образование. — 2022. — № 2 (71). — С. 7—16.
 10. Райхельгауз, Л.Б. Дефинитивный анализ понятия «академическая резильентность» / Л.Б. Райхельгауз // Ярославский педагогический вестник. — 2020. — № 3 (114). — С. 32—40.

11. Федеральный институт оценки качества образования. Анализ резильентности российских школ. — Москва: ФИОКО, 2020. — 35 с. — URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/ШНОР/Анализ%20резильентности%20российских%20школ_.pdf (дата обращения 18.08.2022).
12. *Bozkurt, A.* Artificial intelligence and reflections from educational landscape: a review of AI studies in half a century / A. Bozkurt, A. Karadeniz, D. Baneres, A.E. Guerrero-Roldán, M.E. Rodríguez // *Sustainability*. — 2021. — Т. 13. — №. 2. — p. 800. — DOI 10.3390/su13020800
13. *Hirsh-Pasek, K.* A new path to education reform: Playful learning promotes 21st century skills in school and beyond / K. Hirsh-Pasek, H. Hadani, E. Blinkoff, R. M. Golinkoff // *Policy Brief*. — 2020. — URL: <https://www.brookings.edu/policy2020/bigideas/a-new-path-to-education-reform-playful-learning-promotes-21st-century-skills-in-schools-and-beyond/> (дата обращения 28.08.2022).
14. *Li, H.* Academic resilience in rural Chinese children: Individual and contextual influences / H. Li, W.J. Yeung // *Social Indicators Research*. — 2019. — Т. 145. — №. 2. — С. 703–717.
15. *Marshall, D.T.* Factors related to teacher resilience during COVID-19. / D.T. Marshall, D.M. Shannon, S.M. Love, N.M. Neugebauer. // *Advance Preprint*. — 2022. — DOI 10.31124/advance.19799821
16. *Peurach, D.J.* From mass schooling to education systems: Changing patterns in the organization and management of instruction / D.J. Peurach, D.K. Cohen, M.M. Yurkofsky, J.P. Spillane // *Review of Research in Education*. — 2019. — Т. 43. — №. 1. — С. 32–67. — DOI 10.3102/0091732X18821131
17. *Pfleging, A.C.* Confronting the challenges of the COVID-19 pandemic: A quantitative analysis of the relationships among secondary teachers' perceived resilience, trait emotional intelligence, and self-efficacy : dissertation. — Purchase, NY: Manhattanville College, 2021.
18. *Romano, L.* Academic resilience and engagement in high school students: The mediating role of perceived teacher emotional support / L. Romano, G. Angelini, P. Consiglio, C. Fiorilli // *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*. — 2021. — Т. 11. — №. 2. — С. 334–344. — DOI 10.3390/ejihpe11020025
19. *Rudd, G.* Measuring academic resilience in quantitative research: A systematic review of the literature / G. Rudd, K. Meissel, F. Meyer // *Educational Research Review*. — 2021. — Т. 34. — С. 100402.
20. *Salas-Acuña, E.F.* Repensando la educación rural en una zona transfronteriza entre Costa Rica y Nicaragua: El caso de la Región Huetar Norte (RHN) / E.F. Salas-Acuña // *Revista Electrónica Educare*. — 2018. Vol. 22 (2). Pp. 1–19. — DOI 10.15359/ree.22-2.18
21. *Segovia-Quesada, S.* Teacher's resilience in teaching-learning situations in rural schools in Peru / S. Segovia-Quesada, D. Fuster-Guillén, Y. Ocaña-Fernández // *Revista Electrónica Educare*. — 2020. — Т. 24. — №. 2. — С. 411–436.

22. *Sharonova, S.* Transformation of educational landscape in the era of smart society / S. Sharonova, E. Aydeeva // Proceedings of the 13th International Multi-Conference on Society, Cybernetics and Informatics. – 2019. – № 2. – С. 110–115.
23. *Sher, J.P.* Economy, efficiency, and equality: The myths of rural school and district consolidation / J.P. Sher, R.B. Tompkins. – Routledge, 2019. – С. 43–77.
24. *Ye, W.* Academic resilience: Underlying norms and validity of definitions / W. Ye, R. Strietholt, S. Blömeke // Educational Assessment, Evaluation and Accountability. – 2021. – Т. 33. – №. 1. – С. 169–202. – DOI 1007/s11092-020-09351-7

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аринушкина Анна Александровна — доктор педагогических наук, главный научный сотрудник центра содержания и технологий обучения, ученый секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования». Москва, Россия. E-mail: arinushkina@iuorao.ru

ON THE RESILIENCE OF UNDERFILLED SCHOOLS

A.A. ARINUSHKINA

This research presents the results of Russian and foreign studies (2020–2022, 2017–2019) of academic resilience and resilient schools. Considering the development of underfilled schools in the Russian Federation, the authors conclude that it is necessary to expand the concept of “resistant school” in terms of highlighting regional specifics (territorial component) and synchronizing indicators and criteria for classifying educational institutions as incomplete, including the definition of factors and criteria for resistant incomplete schools (including approaches to the development of resistant schools in rural areas with extreme environmental conditions and an undeveloped transportation network).

The authors consider the results of comparative studies, approaches, and cases of the development of resilience of rural school, including the examples of the People’s Republic of China, the Republic of Peru, the Republic of Nicaragua, and the Republic of Costa Rica.

The authors update the criteria for classifying educational institutions as understaffed, approved by normative-legal acts of the subjects of the Russian Federation in 2022. Moreover, the authors provide examples of gaps in variation of normative-legal acts of the subjects of the Russian Federation (the number of students) and consider the results of clustering schools by the geoaccessibility factor in the context of school resistance components and the modified structure of resistance. The non-cognitive aspects of the formation of resilience of school children as a significant component of the model of academic resilience of small schools are highlighted.

Keywords: resilient schools; education management; academic resilience; understaffed educational institutions; criteria of understaffed educational institutions; rural school; socio-economic characteristics; ethnocultural specifics of the region; geography of education; educational landscape; non-cognitive component; resilience of teachers; resilience of students; resilience of school administrators.

References

1. Legislative Assembly of the Penza Region. On the establishment of standards for financial support of educational activities in the Penza region for 2021: the Law No. 3603-ZPO [adopted December, 25 2020]. Penza. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571066976> (Accessed 18.08.2022).
2. Ministry of Education of the Novosibirsk Region. On the establishment of the list of underfilled educational organizations that implement basic general education programs in the Novosibirsk region: Order No. 2994 [adopted December 30, 2013; updated July 6, 2020]. Novosibirsk. URL: <http://www.edunso.ru/sites/default/files/2994.pdf> (Accessed 18.08.2022).
3. Ministry of Education of the Russian Federation. On sending an instructional letter on improving the legal regulation of the activities of underfilled educational organizations that implement basic general education programs: Letter No. TS-2008/03 [August 26, 2019]. Moscow. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-26.08.2019-N-TS-2008_03/ (Accessed 18.08.2022).
4. Government of the Penza region. On approval of the list of underfilled educational organizations in the Penza region for 2021: Order No. 619-rP [December 18, 2020]. Penza. URL: <https://pnzreg.ru/upload/iblock/674/6742a0e6172eb91b278a61994af25ab4.pdf> (Accessed 18.08.2022).
5. Government of the Ryazan region. On the establishment of standards for the provision of state guarantees in the field of education for 2019 and the planning period of 2020 and 2021: Decree No. 327 [November 20, 2018]. Ryazan. URL: <https://www.ryazangov.ru/upload/iblock/c56/pp201118n327.pdf> (Accessed 18.08.2022).
6. Russian Federation. About education in the Russian Federation: the Federal Law No. 273-FZ [adopted by the State Duma December 21, 2012; approved by the Federation Council on December 26, 2012]. Moscow. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (Accessed 18.08.2022).
7. Informational portal «Planet-today.ru». Dagestan authorities unite underfilled schools. URL: <https://planet-today.ru/novosti/obshchestvo/obrazovanie/item/25261-dagestanskije-vlasti-ob-edinyayut-malokomplektnye-shkoly> (Accessed 28.08.2022).
8. *Demidova, Yu.V.* Practice of normative and legal regulation of the activities of small-scale educational organizations in the aspect of management system improving. *Man and Education*. 2021, 2(67), pp. 93–99.
9. *Mindzaeva, E.V., and Abramov, V.I.* Motivational program-targeted management of education quality: From model to implementation. *Man and Education*. 2022, 2(71), pp. 7–16.
10. *Raikhelgauz, L.B.* A definitive analysis of the concept «academic resilience». *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2020, 3(114), pp. 32–40.
11. Federal Institute for the Assessment of the Quality Education. Analysis of the resilience of Russian schools. Moscow: FIAQE, 2020. 35 p. URL: <https://fioco>.

- ru/Media/Default/Documents/ШНОР/Анализ%20резильентности%20российских%20школ_.pdf (Accessed 18.08.2022).
12. Bozkurt, A., Karadeniz, A., Baneres, D., Guerrero-Roldán, A.E., Rodríguez, M.E. Artificial intelligence and reflections from educational landscape: a review of AI studies in half a century. *Sustainability*. 2021, 13(2), p. 800. DOI 10.3390/su13020800
 13. Hirsh-Pasek, K., Hadani, H., Blinkoff, E., and Golinkoff, R.M. A new path to education reform: Playful learning promotes 21st century skills in school and beyond. *Policy Brief*. 2020. URL: <https://www.brookings.edu/policy2020/bigideas/a-new-path-to-education-reform-playful-learning-promotes-21st-century-skills-in-schools-and-beyond/> (Accessed 28.08.2022).
 14. Li, H., and Yeung, W.J. Academic resilience in rural Chinese children: Individual and contextual influences. *Social Indicators Research*. 2019, 145(2), pp. 703–717.
 15. Marshall, D.T., Shannon, D.M., Love, S.M., and Neugebauer, N.M. Factors related to teacher resilience during COVID-19. *Advance*. Preprint. 2022. DOI 10.31124/advance.19799821
 16. Peurach, D.J., Cohen, D.K., Yurkofsky, M.M., and Spillane, J.P. From mass schooling to education systems: Changing patterns in the organization and management of instruction. *Review of Research in Education*. 2019, 43(1), pp. 32–67. DOI 10.3102/0091732X18821131
 17. Pflęging, A.C. Confronting the challenges of the COVID-19 pandemic: A quantitative analysis of the relationships among secondary teachers' perceived resilience, trait emotional intelligence, and self-efficacy: dissertation. — Purchase, NY: Manhattanville College, 2021.
 18. Romano, L., Angelini, G., Consiglio, P., and Fiorilli, C. Academic resilience and engagement in high school students: The mediating role of perceived teacher emotional support. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*. 2021, 11(2), pp. 334–344. DOI 10.3390/ejihpe11020025
 19. Rudd, G., Meissel, K., and Meyer, F. Measuring academic resilience in quantitative research: A systematic review of the literature. *Educational Research Review*. 2021, 34, p. 100402.
 20. Salas-Acuña, E.F. Repensando la educación rural en una zona transfronteriza entre Costa Rica y Nicaragua: El caso de la Región Huetar Norte (RHN). *Revista Electrónica Educare*. 2018, 22(2), pp. 1–19. DOI 10.15359/ree.22-2.18
 21. Segovia-Quesada, S., Fuster-Guillén, D., and Ocaña-Fernández, Y. Teacher's resilience in teaching-learning situations in rural schools in Peru. *Revista Electrónica Educare*. 2020, 24(2), pp. 411–436.
 22. Sharonova, S., and Avdeeva, E. Transformation of educational landscape in the era of smart society. *Proceedings of the 13th International Multi-Conference on Society, Cybernetics and Informatics*. 2019, 2, pp. 110–115.
 23. Sher, J.P., and Tompkins, R.B. *Economy, efficiency, and equality: The myths of rural school and district consolidation*. Routledge, 2019, pp. 43–77.

24. Ye, W., Strietholt, R., and Blömeke, S. Academic resilience: Underlying norms and validity of definitions. *Educational Assessment, Evaluation and Accountability*. 2021, 33(1), pp. 169–202. DOI 1007/s11092-020-09351-7

ABOUT THE AUTHOR

Arinushkina Anna A. — Doctor of Education, Chief Researcher at the Center for Content and Technology of Education, academic secretary of the Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Management of Education of Russian Academy of Education», Moscow, Russia.
E-mail: *arinushkina@iuorao.ru*

Е.Ю. БРЕЛЬ, Л.Г. СМЫШЛЯЕВА

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ПРАКТИКИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ¹

*(факультет педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова;
Институт развития педагогического образования
Томского государственного педагогического университета;
e-mail: brelelena@mail.ru; laris.s@mail.ru)*

Целью статьи является обозначение контекстов, отражающих концептуально-технологическое обновление практики организации и содержания подготовки в классах психолого-педагогической направленности. Обозначены причины, обуславливающие необходимость такого обновления, — новые черты современного мира, его вызовы и проблемы. Описаны четыре ценностно-смысловые доминанты нового понимания и предназначения (миссии) педагогического труда, создающие образовательную опору для всех участников образовательных отношений при построении взаимодействия с современным миром и проектировании в этом взаимодействии педагогической траектории профессионального развития. Представлены обоснованные суждения, обогащающие представления о миссии, ценностных приоритетах и новых формах проявления профессиональной деятельности современного педагога. Показаны возможные варианты обозначения образования как пространства возможностей для самореализации личности в педагогической профессии, а также возможности построения индивидуальных профессионально-педагогических карьерных стратегий. Предложен спектр ролевых проявлений субъекта педагогической деятельности в современных практиках образования. Актуализированы новые виды педагогических проб и педагогических действий, обеспечивающие продуктивность педагогического труда в эпоху обновления технологического уклада экономики и культурной трансформации общественной жизни. Определен перечень возможных функционально заданных ролей в педагогической профессии, что обуславливает динамичное развитие человеческого потенциала. Сформулированы базовые положения, раскрывающие ценностно-целевые, содержательные, организационно-деятельностные, коммуникационные и технологические аспекты изменений в сфере практической работы по профессиональной ориентации школьников на педагогическую деятельность. Материалы статьи подготовлены на основе использования следующих методов: теоретический и структурный анализ, метод экспертных оценок, фокус-группа, изучение регионального опыта (опросы в форме интервью и анализ методических материалов).

Ключевые слова: психолого-педагогические классы; педагогическая профессия; педагогическая деятельность; карьерная стратегия; профессиональная ориентация школьников в сферу педагогического труда.

¹ Статья подготовлена в рамках деятельности Междисциплинарной научно-образовательной школы МГУ имени М.В. Ломоносова «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Начало нового тысячелетия, современниками которого мы являемся, кардинальным образом изменило жизнь людей, всего мирового сообщества. Глобальные вызовы, новый технологический уклад, тотальная неопределенность, культурная трансформация мира, существенно меняющиеся представления о нормальности — ключевые характеристики новой реальности. Эксперты определяют настоящее время как BANI-мир: хрупкий, тревожный, нелинейный, непостижимый [19 и др.]. Такие изменения обуславливают существенные преобразования мировых экономик, рынков труда и, как следствие, мира профессий.

Все это ориентирует на серьезное переосмысление того, как должно быть устроено образование человека в течение всей его жизни — от педагогического сопровождения практик раннего развития до андрагогических образовательных программ различных типов (формальное, информальное, неформальное образование) и сервисов, включая их геронтологическую нишу. Соответственно, актуализируется повестка научных исследований и практических (научно-методических) разработок, связанных с новыми концепциями и технологиями образования на разных ступенях (уровнях), включая аспекты управления образованием, преобразования его содержания, способов, инструментов проектирования и оценивания результатов (в том числе их цифровые и гибридные форматы). При этом самого пристального внимания требуют вопросы школьного (общего) образования как социального института, который в течение самого длительного периода времени (в России — 9—11 лет) влияет на обучение человека основам наук, становление его мировоззрения и развитие личности.

Если проецировать эти рассуждения на плоскость управления изменениями в отечественной системе образования, то целесообразно подчеркнуть, что Национальный проект «Образование» (2019—2024 гг.) задал государственные требования к преобразованию общего образования по всем аспектам: национальные цели, содержание, технологии (включая цифровые образовательные среды), требования к педагогическому профессионализму и способам его развития [12].

Вышеобозначенные обстоятельства в совокупности выступают концептуальным базисом для определения черт новой профессиональной идентичности/субъектности современного педагога. Причем при обозначении характеристик этой изменяющейся субъектности педагога как носителя профессии представляется крайне важным обнаружение (выявление) новых видов педагогического действия и, как следствие, обозначение перечня новых профессионально-педагогических компетенций.

Отметим, что сложившаяся отечественная система непрерывной профессионализации педагога включает три взаимосвязанных и взаимозависимых компоненты (этапа): вход в педагогическую профессию

(довузовская профориентационная работа со школьниками, а также изменение карьерных стратегий взрослых людей (уже имеющих педагогическое профессиональное образование и опыт иной профессиональной деятельности) в пользу педагогической карьеры); *подготовка к педагогической профессии* (на различных уровнях образования) и *закрепление* в ней.

Раскрывая современные особенности и фокусы развития практик профориентации школьников в сферу педагогического труда, что связано с предметом обсуждения в рамках темы данной статьи, важно обозначить очень важный аспект: современный педагог — это не «школьный работник» («Шкраб», как часто говорили о носителях педагогической профессии в течение 20 века). Сегодня педагогическая карьера — это широкий диапазон сфер (практик) профессиональной деятельности и профессиональной самореализации, развития личностного потенциала (капитала) человека, который выбирает для себя такую стратегию профессионализации. Это и сфера педагогической работы с детьми раннего возраста (1—3 года), это и дошкольная педагогика (3—7 лет), это и школьное образование, и сфера дополнительного образования детей, и СПО, и высшее образование, и практики образования взрослых, и геронтогика.

Анализ специальной литературы, изучение экспертных мнений показывают, что возможны следующие варианты обозначения (идентификации) образования как пространства самореализации в педагогической профессии:

- образование как пространство обучения основам наук;
- образование как технологическое пространство (разработка и реализация образовательных технологий);
- образование как исследовательское пространство;
- образование как пространство развития личного опыта, развития личности, социализации;
- образование как пространство межличностного взаимодействия (образовательные коммуникации, медиация);
- образование как профориентационное пространство;
- образование как пространство развития творчества;
- образование как эмоциональное пространство (пространство развития эмоционального интеллекта, профилактики алекситимии);
- образование как управленческое пространство [1, 2, 3, 5, 6, 9, 17 и др.].

Посредством использования метода теоретического и структурного анализа нами спроектирован спектр профессиональных ролей педагога начала 21 века, сопряженных с вполне конкретным функционалом, как-то: футуролог, проектировщик, дизайнер (образовательные среды, продукты, исследования), технолог, модератор, медиатор, коуч, ментор,

наставник (в том числе цифровой наставник), консультант по конструированию карьерных стратегий (что актуализирует задачу формировать у педагогов понимание современных характеристик и тенденций развития современных рынков труда), тьютор, психолог, эксперт, исследователь (диагност), организатор цифровых и гибридных образовательных сред/коммуникаций [1, 2, 3, 5, 6, 8, 9, 17 и др.].

Данный перечень функционально заданных ролей современного представителя педагогической профессии отчетливо показывает его серьезный вклад в государственно приоритетную задачу — задачу развития человеческого капитала страны (региона, муниципалитета), реализуемую, в частности, через содействие развитию человеческого потенциала (развитие личностного потенциала каждого человека — «антропологический поворот» в образовании, по метафоре А.Г. Асмолова, что разделяется целым рядом авторитетных специалистов/экспертов в сфере психологии и педагогики — Э.В. Галажинский, Е.И. Казакова, Т.М. Ковалева, И.М. Реморенко и др.) [1, 2, 6, 16].

Если экстраполировать все вышеизложенные теоретические послы, экспертные мнения и авторские проектные наработки в плоскость работы со школьниками по их профессиональной ориентации в сферу педагогического труда, то становится очевидной необходимость концептуального обновления этой работы. Это, как следствие, обуславливает актуальность изменений и организационно-технологических контекстов практик школьной профориентации, сопряженных с ориентирами на педагогическую деятельность как на карьерную стратегию.

В этой связи предметом нашей научно-исследовательской деятельности и научно-методических разработок стало создание обновленно-концептуально-технологического базиса практик школьных психолого-педагогических классов в национальном формате [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 15 и др.].

Ключевые положения, связанные с таким обновлением:

1. *В целях и содержании образовательных программ психолого-педагогических классов целесообразно отражать концептуально новый фокус особенностей педагогической деятельности, обращаясь к формуле современной реальности, экспертно заданной как VANI-мир. Данная фокусировка акцентирует четыре ценностно-смысловые доминанты дополненного понимания и предназначения (миссии) педагогического труда. Эти доминанты синергетически создадут образовательную опору школьникам и людям, сопровождающим их развитие (прежде всего, родители и учителя), в плане установления «договоренностей» с особенностями современного мира, его понимания и обретения способности к благополучной (во всех планах) жизни в нем — при ориентации на выбор педагогически ориентированной карьерной стратегии, а именно:*

- *хрупкость мира* актуализирует потребность в способности обрести и сохранять устойчивость, беречь себя и все то, что вокруг. Это обеспечивается совокупностью педагогических действий, нацеленных на воспитание внимательности, вдумчивости, критического мышления, понимания принципов и способов безопасной жизнедеятельности, устойчивых поведенческих проявлений самосохранительного поведения;
 - *тревожность мира*, вызывая беспокойство, обостряет потребности человека в поддержке, эмоциональном тепле, сочувствии. Педагогическая продуктивность в данном контексте будет обеспечена развитым эмоциональным интеллектом, эмпатией, способностью осуществлять профилактику эмоциональных нарушений алекситимического характера;
 - для того чтобы продуктивно жить в условиях *нелинейности мира*, необходимы развитые адаптивные способности, требуются компетенции самоопределения и видения контекста, способности мыслить вариациями, не руководствоваться жесткими шаблонными схемами при оценке различных ситуаций и в процессе принятия решений. В условиях нелинейности мира особую значимость начинает обретать понимание педагогами (и теми, кто намеревается ими стать) судьбоносной значимости для жизни человека отложенных негативных эффектов педагогических ошибок. А это означает, что крайне важно отражать формирование у будущих педагогов мировоззренческих позиций, связанных с пониманием системности мира и жизни человека, способности мыслить причинно-следственными форматами и готовности отвечать за отсроченные последствия своих решений и действий;
 - *непостижимость современного мира* актуализирует задачу при реализации практик образования в течение всей жизни развивать в людях способность противостоять фрустрации в ситуациях встречи с когнитивными затруднениями, относиться к состоянию когнитивного диссонанса как к возможности развития и обогащения картины мира в плане тех или иных сторон жизни. Соответственно, крайне востребован спектр педагогических действий у субъектов профессионального труда, реализующихся в различных образовательных практиках и направленных на поиск своего места в этих практиках.
2. В *перечень модулей* образовательных программ профильных психолого-педагогических классов целесообразно включать те, которые четко и детализировано представляют современные типы педагогической карьеры (как на уровне особенностей этих типов, так и на уровне способов их построения). Так, школьникам могут быть показаны следующие типы педагогической карьеры:

- педагог-предметник: преимущественно дидактическое (психодидактическое) действие;
- педагог-воспитатель (социальный педагог, тьютор инклюзивных образовательных программ и т.д.): преимущественно помогающее, социализирующее педагогическое действие;
- педагог-методист: преимущественно педагогическое действие по разработке новых методических приемов, продуктов;
- педагог-технолог: преимущественно педагогическое действие по разработке новых технологий и их совершенствованию;
- педагог-исследователь: преимущественно аналитико-поисковое педагогическое действие (нацеленность по выработку нового педагогического знания, создание научно-методических разработок);
- педагог дополнительного образования: преимущественно педагогическое действие, раскрывающее и развивающее личностный потенциал, профориентационная направленность;
- педагог-организатор (в том числе организатор педагогически ориентированных образовательных услуг населению): преимущественно педагогическое действие, связанное с организацией процессов, событий, сред (в том числе цифровые и гибридные форматы работы);
- педагог-психолог: педагогические действия, заданные соответствующим профессиональным стандартом (индивидуальные карьерные стратегии вариативны, например, педагог-психолог, специализирующийся на проблемах профориентации школьников, педагог-психолог в коррекционных школах и др.);
- педагог-дефектолог: педагогические действия, заданные соответствующим профессиональным стандартом (индивидуальные карьерные стратегии вариативны, например, педагог-дефектолог в дошкольном образовании, педагог-дефектолог в СПО и др.);
- руководитель образовательных организаций (структур): действия, обеспечивающие функции управления образовательными процессами и системами.

Отметим, что названные выше типы педагогической карьеры были определены нами в рамках специально проведенного исследования (проблема концептуально-технологического обновления практик профориентационной работы со школьниками психолого-педагогических классов). Исследование проводили на основе сочетания методов структурного анализа, фокус-группы и экспертного метода. По данным работы фокус-групп (преподаватели педвузов— 23 чел.; магистранты педагогических направлений подготовки— 73 чел.; бакалавры педагогических направлений подготовки — 42 чел.; директора школ— 18 чел.) и были выделены названные типы педагогической карьеры (для систем общего, среднего специального и высшего образования).

3. *Ключевым способом выбора* типа педагогической карьеры для школьников должно стать пробное действие, понимаемое как действие, выполняемое на основе новых знаний и/или при решении деятельностных задач нового типа [4, 13, 14, 18 и др.]. Основное назначение пробного действия — обнаружение своего потенциала и затруднений при его выполнении, возможности точно соотнести («примерить») особенности собственной индивидуальности с характером своих намерений двигаться в профессионально-карьерном пространстве и развиваться в нем. Школьнику важно именно попробовать различные виды будущей профессиональной деятельности в форматах приложения к тому или иному типу педагогической карьеры, прожить погружение в них с дальнейшей (специально организованной) рефлексией формирующегося профессионального опыта. В профориентационных практиках по выявлению нацеленности на тип педагогической карьеры пробное действие может быть представлено комплексом пробных действий. Так, например, при организации комплекса пробных действий в плане содействия самоопределению школьников в ориентации на карьеру педагога-воспитателя целесообразно обеспечить «сцепленность» психолого-педагогических аспектов педагогической деятельности с различными аспектами социализации детей (ситуации реального общения с «трудными» детьми и их родителями, работа с документами, представляющими социальный паспорт, организация досуговых мероприятий и т.п.).

Отметим, что в качестве площадок для пробного действия школьников психолого-педагогических классов могут быть использованы технологические возможности школ, детских садов, профессиональных образовательных организаций, вузов, включая инфраструктуру педагогических технопарков и кванториумов, которые созданы в настоящее время во всех педагогических вузах нашей страны.

4. *Аксиологические аспекты* современных профориентационных практик должны акцентировать и то, что есть непреходящие ценности, которые сущностно связаны с профессиональной педагогической деятельностью, как-то: человеколюбие, человекоцентрированность; диалог и взаимодействие; гражданская позиция, сопряженная с демократическими и патриотическими ценностями; эмпатия как развитая способность к сопереживанию и выраженному эмоциональному отклику на события детства и юности; способность брать на себя ответственность (уход от «обвинительной» позиции); оптимизм; наблюдательность и внимание к деталям и причинам; понимание ценности детства и значения педагогического влияния для человеческой судьбы (педагог — судьбоносная фигура в жизни человека); интеллигентность; эрудированность;

направленность на развитие, активное самообразование; уважительное и терпеливое отношение к корректирующей активности.

5. *Важный акцент деятельностного плана* практик профессиональной ориентации школьников на выбор педагогической карьеры состоит в разъяснении (включая личные истории успеха носителей педагогической профессии) и визуализации (включая использование видеометода) того, что педагогическая карьера отражает стиль жизни, где от человека требуется быть:

- примером для других (всегда быть в ресурсной физической, интеллектуальной, эмоциональной, волевой форме, быть поведенчески современным и личностно интересным);
- способным постоянно учиться и много читать, обогащая и расширяя кругозор, в соответствии с развитием мира;
- в активной, оперативной и многоплановой коммуникации (зачастую наполненной стрессогенными факторами) с родителями;
- взрослыми людьми, особенности которых являются самыми разными в зависимости от возраста, психотипа, ценностных ориентаций, профессиональной сферы, социально-экономического статуса и пр.;
- способным понимать особенности современного детства;
- способным организовывать образовательные коммуникации с учетом специфики (включая психодидактические аспекты) гибридного образования;
- стрессоустойчивым и позитивно настроенным в любых ситуациях образовательной событийности;
- мотивирующим, поддерживающим, вдохновляющим;
- способным быстро и аргументировано самоопределяться в условиях неопределенности.

6. *При организации событийности* в системе деятельности психолого-педагогических классов (в логике «Антропологического поворота», смыслов развития человеческого капитала) представляется важным сопровождение процессов самопознания школьников, связанных с пониманием ими особенности своей индивидуальности как будущих субъектов педагогического труда. В этом смысле ценной представляется опора практик психолого-педагогических классов на факторы, обеспечивающие содействие в обретении школьником соответствующей профессиональной идентичности. Назовем основные из них:

- понимание особенностей собственной индивидуальности, идентификация себя как человека с педагогическими способностями;
- личный опыт, положительно подкрепляющий намерение связать свою жизнь с педагогическим трудом (в том числе семья, друзья, опыт учения/школьного обучения, учителя, наставники,

- допрофессиональные пробы — квазипрофессиональная педагогическая деятельность);
- неформальное образование, актуализирующее допрофессиональный интерес к педагогике как к будущей профессиональной сфере (впечатления, книги, фильмы, встречи, отношения и т.п.);
 - личные затруднения/кризисы, опыт их преодоления и отношение к этому опыту позиции педагогических смыслов;
 - информированность о рынках педагогического труда и видах педагогической карьеры, способах профессиональной самореализации в образовании и способах капитализации педагогических компетенций.
7. Продуктивность *решения организационно-деятельностных задач* в практиках психолого-педагогических классов обеспечивается посредством реализации принципа полисубъектности. В состав субъектов, от слаженности взаимодействия которых зависит результативность школьных практик профориентации на педагогическую профессию, входят школьники, их родители, педагоги, сотрудники школьных (региональных/муниципальных) центров карьер, представители органов государственного и муниципального управления образованием, субъекты рынков педагогического труда, специалисты и студенты педагогических вузов и региональных институтов развития образования и других вузов, осуществляющих программы педагогического образования.
8. *Технологические форматы деятельности* психолого-педагогических классов могут быть широко вариативными. Однако приоритетны образовательные технологии, обращенные к *актуализации* личностного потенциала школьников, рефлексии пробного действия, расширению представлений о современных особенностях (включая вариативность типов педагогической карьеры) педагогической деятельности и о способах ее освоения.

Практики современных психолого-педагогических классов, как показывает богатый опыт регионов России, наиболее продуктивны в гибридном исполнении. Как уже отмечалось выше, большим технологическим потенциалом для решения задач профориентации школьников в педагогическую сферу обладают новые инфраструктурные элементы педагогических и других вузов: технопарки универсальных педагогических компетенций, точки роста, дома научных коллабораций, кванториумы, IT-кубы, мастерские профессиональных образовательных организаций. Технологическая обращенность к данным инфраструктурным элементам обновленных образовательных ландшафтов регионов обеспечивает осуществление практик профессиональной ориентации школьников в сферу педагогики по «полигонному» типу.

В технологическом контексте представляется целесообразным включение школьников психолого-педагогических классов в реализацию научно-педагогических исследований по актуальным проблемам наряду с магистрантами и аспирантами педагогических направлений подготовки. Это могут быть разновозрастные научно-педагогические сообщества, сетевым образом включенные в деятельность научных школ (под началом одного научного руководителя), включая платформенные (цифровые) способы организации деятельности таких сообществ в общероссийском масштабе.

Проведенный нами анализ тенденций развития системы непрерывной профессионализации педагогических кадров России позволил обозначить актуальные направления научно-педагогических исследований (междисциплинарный фокус), которые важны в контексте выявления новых черт профессиональной идентичности педагога:

- принципы и способы организации/дизайн новых (гибридных/цифровых) образовательных коммуникаций на всех уровнях образования;
- проектирование процессов, продуктов, сред в логике ценностей и содержательно-технологических приоритетов развития личностного потенциала/капитала (индивидуализация, гибридность, геймификация, визуализация);
- педагогическая деятельность, связанная с решением задач инклюзивной экономики;
- психолого-педагогические аспекты работы с практиками и эффектами пробного действия;
- педагогическое сопровождение карьерного консультирования обучающихся (в логике ценностей индивидуальности, развития человеческого потенциала/капитала и содействия самореализации).

Важным для развития практик школьной профориентации на педагогическую профессию представляется применение новых способов ранней диагностики педагогических способностей и педагогической мотивации, в частности с использованием технологии Больших данных.

Обобщая все вышеизложенное, можно сформулировать ряд выводов.

1. Отечественные практики профессиональной ориентации школьников в сферу педагогического труда находятся в состоянии существенного преобразования, что обусловлено особенностями современного мира, его обновленным технологическим укладом и культурной трансформацией.
2. Одна из продуктивных форм осуществления профессиональной ориентации школьников на педагогическую профессию — профильные психолого-педагогические классы, которые к настоящему

времени накопили богатый опыт, включая период и двух первых десятилетий 21 века. Осмысление этого практического опыта и его преломление через призму изменения представлений о современных особенностях педагогического труда выступает источником формирования нового концептуально-технологического базиса практики школьных психолого-педагогических классов.

3. Ключевые смысловые концепты нового концептуально-технологического базиса практики школьных психолого-педагогических классов «сцеплены» со следующими идеями:
 - педагогические способности и педагогическая направленность личности — основа для нацеленности на педагогику как карьерную стратегию;
 - актуализация пробного действия в расширенном спектре педагогического действия;
 - полисубъектность практик профильных психолого-педагогических классов;
 - ориентация на индивидуализацию образовательного сопровождения педагогически ориентированной карьерной стратегии школьника;
 - использование (осмысление, обогащение) опыта как основы для развития личностного потенциала, карьерного самоопределения школьника;
 - актуализация образовательного потенциала когнитивного диссонанса в профориентационных практиках, нацеленных на педагогическую деятельность.
4. Педагогически ориентированная карьерная стратегия становится способом капитализации личностного потенциала школьника при условии правильного выбора ее индивидуального сценария.

Литература

1. Асмолов А.Г. Антропологический поворот: практическая психология образования как драйвер персонализации человека // Психологическое исследование. 2015. Т. 8, № 40.
2. Бондарь 2021 — Бондарь В. Академик Асмолов: Выстрелы в Крыму, Казани, Перми — это выхлоп эпидемии агрессии // Бизнес Online. 2021. 28 сент. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/523722?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 22.05.2022).
3. Брель Е.Ю. Некоторые факторы формирования алекситимического радикала в структуре личности // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2004. — № 5(42). — С. 135–138.
4. Демина Л.С., Насонов Д.Б. Возможности профессиональной пробы для становления акмеориентированной системы воспитательной работы

- в педагогическом вузе // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2017. Вып. 12 (189). — С. 30—36.
5. *Деркач А.А., Кузьмина Н.В.* Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. — М.: Изд-во РАГС, 1993. — 23 с.
 6. *Ковалева Т.М.* Оформление новой профессии тьютора в российском образовании // Вопросы образования. 2011. — № 2. — С. 163—180.
 7. *Крутецкий В.А.* Педагогические способности, их структура, диагностика, условия формирования и развития: Учеб. пособие / В.А. Крутецкий, Е.Г. Балбасова. — М.: Прометей, 1991.
 8. *Макаренко А.Н., Смышляева Л.Г., Замятина О.М., Минаев Н.Н.* Цифровые горизонты развития педагогического образования // Высшее образование в России. 2020. — №6. — С. 113—121.
 9. *Мелик-Гайказян И.В.* Семиотика образования или «ключи» и «отмычки» к моделированию образовательных систем. Идеи и идеалы. 2014. Т. 1. №4(22). С. 14—27.
 10. *Минюрова С.А., Басюк В.С., Брель Е.Ю., Воробьева И.В., Кружкова О.В., Матвеева А.И.* Эмоциональный интеллект субъектов образовательной среды в условиях цифровизации: обзор исследований // Сибирский психологический журнал. — 2021. — № 82. — С. 153—173. — doi: 10.17223/17267080/82/9.
 11. Организация деятельности психолого-педагогических классов: учебно-методическое пособие. — Москва: Академия Минпросвещения России, 2021. — 392 с.
 12. Паспорт национального проекта. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/national_project/main/%D0%9F%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0_%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf (дата обращения: 18.08.2022).
 13. Профессиональные пробы и выбор профессии: книга для учителя / Под ред. С.Н. Чистяковой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.prosv.ru/ebooks/Chistakova_Prof-probi/4.html (дата обращения: 07.02.2022).
 14. *Смышляева Л.Г., Обухов В.В., Демина Л.С.* Пробное действие как образовательный ресурс развития системы непрерывной профессионализации педагогических кадров // Развитие практики пробного действия в образовании и профессиональной деятельности: коллективная монография / Под ред. С. И. Поздеевой, Л.Г. Смышляевой. — Томск: Издательство ТГПУ, 2018. — С. 95—110.

15. *Смышляева Л.Г., Титова Г.Ю.* Развитие региональной практики профессиональной ориентации школьников на педагогическую деятельность: стратегия и ресурсы // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2016. Вып. 5 (170). — С. 36–41.
16. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 г. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года.
17. *Червонный М.А.* КОНТЕКСТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). 2019. Вып. 4 (22). С. 206–222. doi:10.23951/2312-7899-2019-4-206-222.
18. *Эльконин Б.Д.* Пробное действие в опосредствовании и развитии // Педагогика развития. Красноярск. 2007. — С. 25–32.
19. *Cascio Jamais.* Facing the Age of Chaos [Электронный ресурс] // Medium. 2020. 29 апреля. URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d>(дата обращения: 18.08.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Брель Елена Юрьевна — доктор психологических наук, профессор РАО, профессор факультета педагогического образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: brelelena@mail.ru

Смышляева Лариса Германовна — доктор педагогических наук, доцент, профессор Института развития педагогического образования Томского государственного педагогического университета, Томск, Россия.
E-mail: laris.s@mail.ru

CONCEPTUAL AND TECHNOLOGICAL UPDATE OF THE PRACTICE OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES

E.Y.BREL, L.G. SMYSHLYAEVA

The research aims is to identify the contexts reflecting the conceptual and technological update of the practice of organizing and maintaining training in classes of psychological and pedagogical orientation. The reasons for the need for such an update are outlined — new features of the today's world, its challenges, and problems. The authors describe four value-semantic dominants of the new understanding and purpose (mission) of pedagogical work, that creates an educational support for all participants in educational relations when building interaction with today's world and designing a pedagogical trajectory of professional development in this interaction. The authors present reasoned judgments that enrich ideas about the mission, value priorities, and new forms of professional activity of today's teachers. The research proposes possible variants of the designation of education as a space of opportunities for personal self-realization in the teaching profession and the possibility of building individual professional and pedagogical career strategies. The authors propose the spectrum of role manifestations of the subject of pedagogical activity in today's educational practices. The authors

actualize new types of pedagogical tests and pedagogical actions that ensure the productivity of pedagogical activity in renewing of the technological mode of the economy and cultural transformation of public life. A list of possible functionally defined roles in the teaching profession is defined, which determines the dynamic development of human potential. The basic provisions are formulated that reveal value-oriented, meaningful, organizational-activity, communication and technological aspects of changes in the field of practical work on the professional orientation of schoolchildren to pedagogical activity. The materials of this research are prepared using various methods, including theoretical and structural analysis, the method of expert assessments, focus groups, and study of regional experience (interviews and analysis of methodological materials).

Keywords: psychological and pedagogical classes; pedagogical profession; pedagogical activity; career strategy; professional orientation of schoolchildren in the field of pedagogical work.

References

1. *Asmolov A.G.* Antropologicheskij povorot: prakticheskaya psihologiya obrazovaniya kak drajver personalizacii cheloveka // *Psihologicheskoe issledovanie*. 2015. T. 8, № 40.
2. Bondar' 2021 – Bondar' V. Akademik Asmolov: Vystrely v Krymu, Kazani, Permi – eto vyhlop epidemii agressii // *Biznes Online*. 2021. 28 sent. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/523722?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniya: 22.05.2022).
3. Brel' E.YU. Nekotorye faktory formirovaniya aleksitimicheskogo radikala v strukture lichnosti // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2004. – № 5(42). – S. 135–138.
4. *Demina L.S., Nasonov D.B.* Vozmozhnosti professional'noj proby dlya stanovleniya akmeorientirovannoj sistemy vospitatel'noj raboty v pedagogicheskom vuze // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Tomsk State Pedagogical University Bulletin)*. 2017. Vyp. 12 (189). – S. 30–36.
5. *Derkach A.A., Kuz'mina N.V.* Akmeologiya: puti dostizheniya vershin professionalizma. – M.: Izd-vo RAGS, 1993. – 23 s.
6. *Kovaleva T.M.* Oformlenie novoj professii t'yutora v rossijskom obrazovanii // *Voprosy obrazovaniya*. 2011. – № 2. – S. 163–180.
7. *Kruteckij V.A.* Pedagogicheskie sposobnosti, ih struktura, diagnostika, usloviya formirovaniya i razvitiya: Ucheb. posobie / V.A. Kruteckij, E.G. Balbasova. – M.: Prometej, 1991.
8. *Makarenko A.N., Smyshlyaeva L.G., Zamyatina O.M., Minaev N.N.* Cifrovye gorizonty razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2020. – № 6. – S. 113–121.
9. *Melik-Gajkazyan I.V.* Semiotika obrazovaniya ili «klyuchi» i «otmychki» k modelirovaniyu obrazovatel'nyh sistem. Idei i idealy. 2014. T. 1. № 4(22). S. 14–27.

10. *Minyurova S.A., Basyuk V.S., Brel E.YU., Vorobeva I.V., Kruzhkova O.V., Matveeva A.I.* Emocionalnyj intellekt sub"ektov obrazovatel'noj sredy v usloviyah cifrovizacii: obzor issledovanij // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. — 2021. — № 82. — S. 153–173. — doi: 10.17223/17267080/82/9.
11. Organizaciya deyatelnosti psihologo-pedagogicheskikh klassov: uchebno-metodicheskoe posobie. — Moskva: Akademiya Minprosveshcheniya Rossii, 2021. — 392 s.
12. Pasport nacional'nogo proekta. Nacionalnyj proekt «Obrazovanie» [Elektronnyj resurs] // Ministerstvo prosveshcheniya Rossijskoj Federacii. URL: https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/national_project/main/%D0%9F%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0_%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf (data obrashcheniya: 18.08.2022).
13. Professionalnye proby i vybor professii: kniga dlya uchitelya / Pod red. S.N. Chistyakovoj [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.prosv.ru/ebooks/Chistakova_Prof-probi/4.html (data obrashcheniya: 07.02.2022).
14. *Smyshlyaeva L.G., Obuhov V.V., Demina L.S.* Probnoe dejstvie kak obrazovatel'nyj resurs razvitiya sistemy nepreryvnoj professionalizacii pedagogicheskikh kadrov // Razvitie praktiki probnogo dejstviya v obrazovanii i professional'noj deyatelnosti: kollektivnaya monografiya / Pod red. S. I. Pozdeevoj, L.G. Smyshlyaevoj. — Tomsk: Izdatel'stvo TGPU, 2018. — S. 95–110.
15. *Smyshlyaeva L.G., Titova G.YU.* Razvitie regional'noj praktiki professional'noj orientacii shkol'nikov na pedagogicheskuyu deyatelnost': strategiya i resursy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2016. Vyp. 5 (170). — S. 36–41.
16. Ukaz Prezidenta RF № 474 ot 21.07.2020 g. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda.
17. *CHervonnyj M.A.* KONTEKST PEDAGOGICHESKOGO OBRAZOVANIYA // ПРАΞΗΜΑ. Problemy vizual'noj semiotiki (ΠΡΑΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics). 2019. Vyp. 4 (22). S. 206–222. doi:10.23951/2312-7899-2019-4-206-222.
18. *El'konin B.D.* Probnoe dejstvie v oposredstvovanii i razvitii // Pedagogika razvitiya. Krasnoyarsk. 2007. — S. 25–32.
19. *Cascio Jamais.* Facing the Age of Chaos [Elektronnyj resurs] // Medium. 2020. 29 aprelya. URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (data obrashcheniya: 18.08.2022).

ABOUT THE AUTHORS

Brel Elena Y. — Professor of the Faculty of Educational Studies of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychological Sciences, Professor of RAE, Moscow, Russia.

E-mail: brelelena@mail.ru

Smyshlyaeva Larisa G. — Professor of the Institute for the Development of Pedagogical Education of Tomsk State Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tomsk, Russia.

E-mail: laris.s@mail.ru

С.В. МУРАФА, ХОАНГ ЧУНГ ХОК

ПРОБЛЕМАТИКА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ВЬЕТНАМСКИХ УЧАЩИХСЯ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНОГО ДИСТАНЦИРОВАНИЯ, СВЯЗАННОГО С COVID-19

(кафедра психологической антропологии

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»;

факультет психологии образования

Национальной академии управления образованием (Вьетнам);

e-mail: murafa.svetlana@gmail.com; hoangtrunghoctlgd@gmail.com)

В статье рассмотрены основные проблемы психического здоровья, возникающие у вьетнамских школьников в период ограничительных мероприятий, связанных с COVID-19. В целях всестороннего рассмотрения проблемы были изучены новые исследовательские материалы вьетнамских ученых и ученых других стран. Представлены факторы, негативно влияющие на психическое состояние школьников во время COVID-19. Проведен анализ проблемы киберзапугивания в разных странах мира, изучением которой занимаются исследователи из разных областей знания, в том числе и из сферы образования. Сделан аналитический обзор образовательных исследований с целью предложения мероприятий по улучшению и по решению возникающих проблем и их последствий. Материалы статьи являются основой для дальнейшего изучения проблемы психического здоровья школьников во время социального дистанцирования и во время разработки профилактических мероприятий. Таким образом, работа представляет собой обзор образовательных исследований, отражающих актуальные проблемы психического здоровья современных школьников Вьетнама в период дистанционного обучения.

Ключевые слова: психическое здоровье; онлайн-риски; издевательства в школе; кибервиктимизация; образовательные исследования; вьетнамские школьники; социальное дистанцирование; киберзапугивание; киберагрессия; COVID-19.

Введение

С начала 2020 года весь мир борется с опасной глобальной пандемией – COVID-19, которая вызвала разрушительные последствия для здоровья во многих странах, включая страны с развитыми медицинскими структурами, такие как США, Россия, Германия, Франция, Испания, Китай, Италия, Иран, Япония, Сингапур и др. Последствия пандемии проявились также и во Вьетнаме. Во время четвертой волны заболеваемости коронавирусной инфекцией правительство Вьетнама изменило свою противоэпидемическую политику от стратегии «Ноль COVID-19» на стратегию «Безопасная и гибкая адаптация».

К началу 2022 года, когда население было широко охвачено вакцинацией, а вирулентность COVID-19 показывала признаки снижения, Вьетнам стал активно внедрять экономические и социальные формы деятельности для «безопасной адаптации в условиях эпидемии». Министерство образования Вьетнама рекомендовало использовать очную форму обучения и отправить учащихся в школу как в провинциях, так и в больших городах страны.

Однако решение об «открытии школы» не получило общественной поддержки, в том числе и со стороны родителей учащихся, поэтому большинство школ все ещё выбирают онлайн-обучение, а многие ученики так и не приходят в школу.

Родителей беспокоят риски влияния на детей длительного дистанционного обучения, нередко вызывающее «выпадение» ребенка из школьной среды, сопряженное с физическим отсутствием в школе, с отсутствием офлайн-коммуникаций со сверстниками и учителями и с отсутствием достаточного контроля в процессе проведения занятий. Многие эксперты предупреждают, что эмоциональное, когнитивное и поведенческое воздействие на учащихся в течение длительного «выпадения» из школьной жизни может оказывать влияние в долгосрочной перспективе.

Школы (как учителя, так и учащиеся) в настоящее время сталкиваются с новыми трудностями, проблемами, которые возникли в результате быстрого роста киберзапугивания.

Крегу Д.М. и Моран Дэй Ф. в исследовании «Буллинг и киберзапугивание: библиометрический анализ трех десятилетий исследований в области образования» провели анализ документов, проиндексированных Web of Science Core Collection, опубликованных в период с 1991 по 2020 год, и пришли к выводу, что существует эволюция тенденций в публикациях за 30 лет: выделяются страны с наиболее выраженными негативными проявлениями киберзапугивания и частотой их проявления, существуют разработанные модели сотрудничества и концептуальная структура образовательных исследований в этой области[1].

Другие исследования (например Шейха М. К., Чаудхари Н., Гога-ре А. (2020), проведенные среди учителей (328 человек: из них 88,4% женщин, 11,6% мужчин) из разных школ и профессиональных центров Израиля содержат данные о том, что киберзапугивание является серьезной проблемой в школах, учебных центрах. Большинство учителей сообщили, что ученики жалуются на домогательства, осуществляемые через интернет и мобильный телефон, а некоторые учителя сообщают, что сами подвергались кибербуллингу. Оказалось, что пол учителей, уровень образования и возраст учеников, которых они обучали, влияли на уровень их тревожности. Учителя-женщины показали большую обеспокоенность такими сообщениями, чем учителя-мужчины.

Учителя начальных классов также менее встревожены этой проблемой. Таким образом, исследователи пришли к выводу, что учителя-женщины, обучающие подростков, юношей, оказываются в группе риска по киберзапугиванию [2].

Согласно исследованию (Менесини, Шпиль, 2012) около 10% детей в возрасте 9–16 лет подвергались киберзапугиванию, негативными последствиями которого являются стресс, социальная тревожность, психическое здоровье и суицидальные мысли (Брайловская, Тейсманн и Марграф, 2018; Хасе и др., 2015; Альхуджайли и Карвовский, 2018 г.) [3].

Вместе с тем следует отметить, что при большом количестве исследований старших школьников, ориентированных на выявление предикторов киберзапугивания, количество аналогичных исследований младших школьников является существенно меньшим. Этой проблеме уделено внимание в исследовании Энгландер Э. в 2019 году [4]. Проблему распространенности киберзапугивания изучил Кенурти Х.: он проанализировал отчетность, мониторинг онлайн-взаимодействия и юридические действия по борьбе с киберзапугиванием во всех областях образования [5].

Освещают проблему кибербуллинга среди учителей и в нашей стране. Так, в 2014 году Анохин С.М. и Анохина Н.Ф. в своей статье «Кибербуллинг учителей: постановка проблемы» приводят примеры и формулируют новую исследовательскую возникшую проблему, которая состоит в выявлении факторов агрессии в отношении учителей. В число таких явлений входят различные угрозы, поступающие в их адрес посредством интернета и мобильного телефона, и еще ряд других. Также приводится анализ случаев таких преступлений, освещенных в интернете, СМИ [6].

Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Максименко А.А. (2020) провели большой теоретический обзор (более 100 источников), посвященных проблеме агрессии, деструктивного поведения детей в киберпространстве. [7].

В докладе UNICEF о психическом и психосоциальном здоровье детей в некоторых провинциях и городах Вьетнама за 2018 год выявленный процент детей с проблемами психического здоровья колеблется от 8% до 29%. Существуют различия в возникающих проблемах психического здоровья, связанные с местом жительства, полом и особенностями объектов исследования [8].

Психическое здоровье учащихся является одной из ключевых проблем, изучаемых вьетнамскими психологами в последние годы. На сегодняшний день дети в возрасте до 16 лет составляют 50% населения Вьетнама. Однако понимание взрослыми проблемы охраны психического здоровья оставляет желать лучшего. Так, например, в секторе здравоохранения лишь ограниченное число сотрудников занимается вопросами охраны психического здоровья детей.

При этом в исследованиях представлены оценка проявлений психических расстройств у учащихся и результаты скрининга этих расстройств. Полученные данные рассмотрены в данном исследовании как та основа, которая должна стать одной из доминант политики в отношении детей и мерой психологической профилактики и оказания помощи нуждающимся детям. Исследования демонстрируют, что у значительного количества детей диагностируются следующие проблемы, связанные с психическим здоровьем учащихся: стресс, тревога, фобия, депрессия, суицидальные проявления и проявления «коллективной истерии», а также дисфункции организма.

Различные исследования демонстрируют, что в условиях обучения и социального дистанцирования из-за COVID-19 у учащихся проявлялись признаки психологических расстройств.

Методология исследования

Для изучения поставленной проблемы были проведены теоретический анализ и обобщение научной литературы в отношении проблем психического здоровья среди школьников в разных странах мира, в том числе для изучения проблемы, возникающей у школьников Вьетнама. Были изучены различные факторы, влияющие на психическое здоровье детей в период социального дистанцирования из-за COVID-19.

Поиск актуальных исследований был проведен с использованием различных баз данных, включая Academic Search Complete, Web of Science Core Collection, Education Source, E-Journals, ERIC, PsycArticles, Psychology and Behavioral Sciences Collection и PsycINFO. Google, Google Scholar и Springer и материалов, опубликованных преимущественно в течение последних 5 лет.

Целями теоретического анализа стали обобщение результатов современных исследований в мире и постановка проблемы киберзапугивания школьников во Вьетнаме. В анализе был сделан акцент на результаты оригинальных исследований и на географический охват исследований из разных стран.

Обзор результатов исследований

Результаты исследования, опубликованные психиатрической больницей Май Хуонг, показывают, что 19,46% учащихся Вьетнама в возрасте 10–16 лет имеют проблемы с психическим здоровьем. Различий в проблемах психического здоровья в зависимости от пола и места жительства выявлено не было [9].

Поведенческие трудности школьников, выявленные в исследовании больницы Май Хуонг, составили 9,23%. В возрасте 10–11 лет поведенческие трудности встречаются в 42–46% случаев. В частности, наблюдается огромная разница в поведенческих трудностях среди учащихся

мужского (84,60%) и женского пола (15,40%). В исследовании также было также отмечено, что нередкими являются такие явления, как дискриминации бабушек и дедушек, а также оказывающие влияние на поведение детей нерелевантные представления родителей (предрассудки) о гендерном неравенстве.

Согласно проведенному опросу среди вьетнамских школьников, проживающих в районе Хай Ба Трунг, выявлена самая высокая доля учащихся, испытывающих поведенческие трудности (44,2%), по сравнению с остальными районами Хоанг Май (28,8%) и Ту Лиём (26,9%). Эти различия возможно связаны с влиянием условий жизни и среды обитания на поведение детей.

В школе всегда есть доля учащихся, у которых наблюдаются проблемы психического здоровья. Ученые Дам Тхи Бао Хоа и Нгуен Ван Ту Чан Туан провели исследование с участием 2850 школьников и обнаружили, что 8,2% учащихся начальных и средних школ страдали как минимум одним расстройством психического здоровья [10].

При этом, согласно новейшим исследованиям, выполненным в начале 2020-х, 15,94% школьников имеют психологические нарушения. Отмечается и то, что быстрыми темпами возрастает злоупотребление психоактивными веществами среди подростков. Среди самоубийц 10% были в возрасте от 10 до 17 лет [2, 12, 13].

Исследование 21 960 молодых людей в Ханое показало, что 3,7% из них страдали поведенческим расстройством. Обследование психического здоровья Ханойской школы во Вьетнаме с использованием инструмента ВОЗ показало, что в исследуемой выборке из 1202 учащихся начальных и младших классов средней школы в возрасте 10–16 лет доля учащихся с общими проблемами психического здоровья составила 19,46%. Не выявлено различий в полученных данных по гендерному признаку среди учащихся начальной и средней школы, а также по признаку места проживания опрошенных (центр города или пригорода).

Результаты исследования вьетнамских учащихся показывают распространенные и тревожные проявления злоупотребления смартфонами, компьютерами и телевизорами во время социального дистанцирования. В частности, речь идет о злоупотреблении социальными сетями, онлайн-играми: время использования социальных сетей и видеоигр увеличилось (И-Хуа Чена (2021); Хуиси Донг (2020); Грегорио Серра (2021) [11;12;13].

Исследование Ян Хао Чжан (2020) показало, что степень социального дистанцирования и характер отношений между родителями и детьми оказывает влияние на психологическое здоровье школьников в период пандемии COVID-19. По словам Ян Хао Чжана, учащиеся начальной школы, которые изолированы дома, чаще страдают от социальной тревожности. Неблагоприятный характер детско-родительских

взаимоотношений, работа и неупорядоченный отдых являются основными причинами, ведущими к психологическим проблемам.

Аналогичные результаты дает исследование Кумара Саураба и Шилпи Ранджана (2020). Дети и подростки в социальной изоляции испытывали больше психологических симптомов, чем дети и подростки без изоляции. Тревога (68,59%), беспомощность (66,11%) и страх (61,98%) стали наиболее распространенными чувствами у учащихся, которые были социально изолированы во время COVID-19 [14; 15].

Кроме того, мысли, связанные с самоубийством и вызывающие большую тревогу, становятся во время COVID-19 часто посещающими вьетнамских учащихся. У 13,8% вьетнамских учащихся начальной школы, проживающих в зонах социального дистанцирования, возникали мысли о самоубийстве. Такой высокий показатель вызывает тревогу, как и факт увеличения показателя за последние года! При этом в 2012 году в исследовании Блюма Р. этот показатель составил 2,3% [16].

На психологическое состояние также влияют следующие факторы: пол, уровень обучения (возраст), уровень стресса, тревога, депрессия среди учащихся во время COVID-19. Кроме того, физические проявления, в том числе ломота в теле, головные боли неизвестной этиологии, проблемы со сном, бессонница, также довольно распространены среди вьетнамских учащихся начальной школы во время COVID-19.

В проведенном исследовании (Мурафа С.В., Хоанг Чунг Хок, Чу Тхи Фуюнг, 2022) приведены данные, показывающие увеличение проявления киберзапугивания вьетнамских подростков в период социального дистанцирования. Число киберзапугиваний увеличивалось, в частности, и в рамках 2-х видов асоциального поведения («Сексуальное домогательство и Онлайн-мошенничество», «Запугивание, нарушение частной жизни и психологическое насилие»). Киберзапугивание проявилось у 20% подростков (787 опрошенных) в форме поведения, которое не только является угрожающим, оскорбительным, сексуальным домогательством, но и прямым нарушением неприкосновенности частной жизни и нарушением законных прав и интересов других лиц. Это оказалось тревожной проблемой с точки зрения управления поведением вьетнамских подростков и юношей в социальных сетях во время социального дистанцирования из-за COVID-19[17].

Обсуждение, дискуссия

Помимо приведенных выше факторов воздействия на психическое здоровье в исследовании вьетнамских учащихся также было подтверждено сильное влияние и на проявления психологического синдрома, связанного с COVID-19.

Полученные данные ученых различных стран говорят о серьезности возникшей проблемы среди учащихся и о влиянии на психическое

здоровье подрастающего поколения. Необходима осведомленность о киберзапугивании в школах, изменение политики школы в области сохранения психического здоровья учащихся. Социальное дистанцирование, связанное с ограничительными мероприятиями по распространению COVID-19, в том числе и с обучением в онлайн-формате, привело к активному использованию учащимися социальных сетей.

Ученые из Южной Кореи провели исследование по выявлению факторов, которые способствовали усилению агрессии со стороны подростков в 2019 и 2020 гг. В исследовании приняли участие 4779 и 4958 учащихся соответственно. Регрессионный анализ показал, что средний возраст тех, кто занимался киберзапугиванием, снизился в 2020 году по сравнению с 2019 годом [18]. Получается, что младшие школьники стали больше заниматься онлайн-нарушениями? Младшие школьники подвержены внушению и манипуляциям, их психика еще формируется, и эта группа детей при неблагоприятных условиях становится и участниками, и часто пострадавшими. Возможно, эти факты встречаются единично, не во всех странах мира, но угрозы психического здоровья младших школьников вызывают опасение.

Ченг К., Лю Ю.К., Лук Дж.В. (2015) изучили материалы 309 статей по данной тематике и пришли к выводу, что самое большое количество исследований с высоким рейтингом цитирования статей приходится на Северную Европу и Северную Америку. В своих трудах ученые изучили природу и динамику явлений, а также связанные с ними переменные. Характерно, что в бедных странах показатели встречаемости киберзапугивания достаточно высоки, но при этом не уделяется достаточного внимания этой проблеме. Самый высокий процент статей представлен в предметной области «психология» [19].

Таким образом, проявился еще один интересный и важный географический факт проблемы киберзапугивания. Почему Северная Европа и Северная Америка демонстрируют такое большое количество исследований, связанных с нарушениями в киберпространстве, с неблагоприятным воздействием интернета на подрастающее поколение? Это связано с активностью/популярностью тематики или это действительно такая серьезная проблема, приводящая к правонарушениям и ухудшению психического состояния детей этих стран? Возможен и иной вариант: недостаточность изучения другими странами этой проблемы. Именно это могло оказать влияние на то, что мы реже встречаем освещение этой проблемы в своих школах, СМИ, ТВ, публикациях. Вызывает тревогу и факт высокого показателя частоты киберзапугивания в бедных странах.

Интересны и неоднозначны результаты исследования Бахер-Хикс А. (2022), где приводятся данные, согласно которым пятая часть старшеклассников США сообщает, что подвергается издевательствам. Ученый

замечает, что при переходе на дистанционное обучение весной 2020 года киберзапугивание снизилось на 30–35% и что после выхода с дистанционного обучения запросы о травле вышли на допандемический уровень [20]. Это редкий положительный эффект, который можно встретить в исследованиях, говорящий нам о неоднозначности влияния пандемии на психическое здоровье учащихся.

Итальянские ученые Тоцци П. и др. (2022), изучив проблему киберзапугивания у себя в стране, за пять лет пришли к выводу, что требуются широкомасштабные методы борьбы, включающие синергетическое сотрудничество специалистов в области психического здоровья, педагогов и экспертов по цифровизации образования [21].

Результаты исследования Сан-Мартин Фейхоо С. и др (2021) также показали, что киберзапугивание связано с такими видами поведения, как секстинг, азартные игры и общение с незнакомцами. Комплексный подход к профилактике киберзапугивания предполагает учет родительского контроля как корректирующего фактора при разработке соответствующих стратегий профилактики [22].

Понимая всю серьезность проблемы киберзапугивания вьетнамских школьников, Департамент здравоохранения Ханоя (Вьетнам), психиатрическая больница Май Хуонг и Центр международного психического здоровья Университета Мельбурна (Австралия) разработали международный проект «Психиатрическая помощь учащимся школ в Ханое». Психиатрическая больница Май Хуонг будет планировать ежемесячную терапию для определенных детей и молодых семей и каждые 6 месяцев организовывать семейные тренинги, чтобы семьи имели возможность делиться проблемами и учиться друг у друга. Психологи и специалисты будут оказывать консультационные услуги семьям с детьми с проблемами психического здоровья.

Заключение

К основным факторам, негативно влияющим на психологическое состояние школьников во время COVID-19 и его последствиям, можно отнести:

- злоупотребление социальными сетями и Интернетом;
- чрезмерное использование смартфонов;
- увеличение времени онлайн-обучения;
- дисбаланс в физической активности;
- особенности взаимоотношений родителей и детей;
- уменьшение социального взаимодействия.

Эмоциональные расстройства, такие как тревога, депрессия, значительно снижают развитие учащегося и его способность к обучению. Поведенческие расстройства серьезно нарушают социальное развитие и могут привести к длительным психическим заболеваниям. Ранее

вмешательство, направленное на устранение семейных конфликтов и проблем в отношениях молодых родителей, помогает эффективно предотвратить будущие вредные последствия.

Проведя анализ исследований по изучаемой теме, мы пришли к большому пониманию поставленной проблемы психического здоровья школьников, к пониманию ухудшающих его факторов и необходимости разработки комплексного подхода к решению проблемы киберзапугивания школьников: освещение этой проблемы в СМИ, интернете, привлечение к экспертному обсуждению администрации школ, учителей, психологов, врачей, а также родителей школьников. Будущие исследования должны выяснить, приводят ли образовательные программы к снижению киберзапугивания, к уменьшению числа сообщений в СМИ и интернете, а также должны позволить понять, как киберзапугивание, киберагрессия могут изменить этику социальных медиа.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мурафа Светлана Валентиновна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологической антропологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия.

E-mail: murafa.svetlana@gmail.com

Хоанг Чунг Хок — кандидат психологических наук, декан факультета психологии образования Национальной академии управления образованием, Вьетнам. E-mail: hoangtrunghoctgd@gmail.com

PROBLEMS OF MENTAL HEALTH OF VIETNAMESE STUDENTS DURING THE PERIOD OF SOCIAL DISTANCING ASSOCIATED WITH COVID-19

S.V. MURAFА, HOANG TRUNG HOC

The research discusses the main mental health problems of Vietnamese schoolchildren that arise during the period of restrictive measures related to COVID-19. To study the problem, new research materials were studied by Vietnamese scientists and scientists from other countries. There are factors that negatively affect the mental state of schoolchildren during COVID-19. The analysis of the problem of cyberbullying in different countries was carried out, which is being studied by researchers from various fields, including education. An analytical review of research in the field of education was conducted to propose measures to improve and solve emerging problems and their consequences. The research materials are the basis for further study of the problem of mental health of schoolchildren during social distancing and the development of preventive measures. Thus, the work is a review of educational research reflecting the current mental health problems of today's Vietnamese schoolchildren during distance learning.

Keywords: psychological health; online risks; bullying at school; cyber-victimization; educational research; Vietnamese schoolchildren; social distancing; cyberbullying; cyber aggression; COVID-19.

References

1. *Cretu D.M., Morandau F.* Bullying and cyberbullying: a bibliometric analysis of three decades of research in education // *Educational Review*. – 2022. – C. 1–34. <https://doi.org/10.1080/00131911.2022.2034749>
2. *Shaikh M.K., Chaudhary N., Ghogare A.* Depression in teachers day to cyberbullying who are working in covid-19 pandemic: A cross-sectional study // *International Journal of Current Research and Review*. – 2020. – T. 12. – №. 20. – C. 98–102. DOI: 10.31782/IJCRR.2020.122015
3. *Macaulay P.J.R. et al.* Perceptions and responses towards cyberbullying: A systematic review of teachers in the education system // *Aggression and violent behavior*. – 2018. – T. 43. – C. 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2018.08.004>
4. *Englander E.* Cyberbullying in schools: Developmental perspectives // *Cyberbullying in Schools, Workplaces, and Romantic Relationships*. – 2019. – C. 69–80.
5. *Kenworthy H.* Cyberbullying in Education: A Literature Review. – 2019. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2018.08.004>
6. *Anokhin S.M., Anokhina N.F.* CYBERBULLYING OF A TEACHER: POSING A PROBLEM // *Modern problem of science and education*. – 2014. – № 6 – P. 943–943.
7. *Deineka, O.S., Dukhanina, L.N., Maksimenko, A.A.* (2020). Cyberbullying and victimization: a review of foreign publications. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 47 (5), 273–292. doi: 10.32744/pse.2020.5.19
8. UNICEF (2018). Báo cáo tóm tắt «Sức khỏe tâm thần và tâm lý xã hội của trẻ em và thanh niên tại một số tỉnh và thành phố ở Việt Nam». <https://www.unicef.org/vietnam/media/1016/file/B%C3%A1o%20t%C3%A1o%20t%C3%B3m%20t%E1%BA%Aft.pdf>.
9. Bệnh viện Tâm thần ban ngày Mai Hương. Sức khỏe tâm thần học sinh trường học Hà Nội. <https://www.maihuong.gov.vn/vi/suc-khoe-tam-than-tre-em/63-suc-khoe-tam-than-hoc-sinh-truong-hoc-ha-noi.html>
10. *Đàm Thị Bảo Hoa, Nguyễn Văn Tư, Trần Tuấn* (2013). Nghiên cứu nhu cầu chăm sóc sức khỏe tâm thần cho học sinh thành phố Thái nguyên, Tạp chí Y tế thực hành (876) – Số 7/2013).
11. *Gregorio Serra, Lucia Lo Scalzo, Mario Giuffrè, Pietro Ferrara & Giovanni Corsello.* (2021). Smartphone use and addiction during the coronavirus disease 2019 (COVID-19) pandemic: cohort study on 184 Italian children and adolescents. *Italian Journal of Pediatrics*. <https://doi.org/10.1186/s13052-021-01102-8>.
12. *Huixi Dong, Fangru Yang, Xiaozhi Lu and Wei Hao* (2020). Internet Addiction and Related Psychological Factors Among Children and Adolescents in China During the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) Epidemic. *Frontiers in Psychiatry*. DOI: 10.3389/fpsy.2020.00751
13. *I-Hua Chen, Chao-Ying Chen, Amir H. Pakpour, Mark D. Griffiths, Chung-Ying Lincy, Xu-Dong Li, and Hector W.H. Tsang* (2021). Problematic internet-related behaviors mediate the associations between levels of internet engagement and

- distress among schoolchildren during COVID-19 lockdown: A longitudinal structural equation modeling study. *Journal of Behavioral Addictions*. <https://doi.org/10.1556/2006.2021.00006>
14. *Kumar Saurabh & Shilpi Ranjan* (2020) Compliance and Psychological Impact of Quarantine in Children and Adolescents due to Covid-19 Pandemic. *The Indian Journal of Pediatrics* volume 87, 532–536. <https://doi.org/10.1007/s12098-020-03347-3>.
 15. Luận Văn Y Học/| Kho Tài Kiện Thúc Học <https://luanvanyhoc.com/thuc-trang-suc-khoe-tam-than-va-mot-so-yeu-to-lien-quan-o-hoc-sinh-trung-hoc-pho-thong-cau-giay/> NOVEMBER 3, 2020.
 16. *Blum, R., Sudhinaraset, M., Emerson, M.R.* (2012). Youth at Risk: Suicidal thoughts and attempts in Vietnam, China and Taiwan. *Journal of Adolescent Health*, 50 (3, Supplement), pp. 37–44. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2011.12.006
 17. *Murafa S.V., Hoc Hoang Trung, Phương Chu Thị* (2022). Cyberbullying in Vietnamese teenagers and young men during Social distancing due to COVID-19. *Integration of Education*. 2022;26(3):300–400. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.108.026.202203.300-400>
 18. *Shin S.Y., Choi Y.J.* Comparison of Cyberbullying before and after the COVID-19 Pandemic in Korea // *International journal of environmental research and public health*. – 2021. – T. 18. – № 19. – C. 10085. DOI: 10.3390/ijerph181910085
 19. *Cheng, C.; Liu, Y.C.; Luk, J.W.* Social capital-accrual, escape-from-self, and time-displacement effects of internet use during the COVID-19 stay-at-home period: Prospective, quantitative survey study. *J. Med. Internet Res.* 2020, 22, e22740. <https://doi.org/10.2196/22740>.
 20. *Bacher-Hicks A. et al.* The COVID-19 Pandemic Disrupted Both School Bullying and Cyberbullying. – National Bureau of Economic Research, 2022. – № w29590. DOI 10.3386/w29590.
 21. *Tozzi P. et al.* Family and Educational Strategies for Cyberbullying Prevention: A Systematic Review // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2022. – Vol. 19. – no. 16. – p. 10452. DOI: 10.3390/ijerph191610452
 22. *San martin Feijóo S. et al.* Cyberbullies, the cyberbullied, and problematic internet use: Some reasonable similarities // *Psicothema*. – 2021. DOI:10.7334/psicothema2020.209.

ABOUT THE AUTHORS

Murafa Svetlana V. — Candidate of Psychological Sciences, Associate professor Department of Psychological Anthropology, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.
E-mail: murafa.svetlana@gmail.com

Hoang Trung Hoc — Doctor of Psychology, Dean of the Department of Psychology — Education, National Academy of Educational Management (NAEM), Ministry of Education and Training of Vietnam, Vietnam.
E-mail: hoangtrunghoctgd@gmail.com

Сюй Хун, О.А. Машкина

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ КУРС КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ

(Институт иностранных языков

Харбинского политехнического университета;

кафедра китайской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова;

e-mail: rainqili@126.com; oliya-m@yandex.ru)

Меняющиеся реалии российско-китайского сотрудничества и международных отношений послужили импульсом для роста потребности в многопрофильных специалистах, владеющих языком страны-партнера. В список дисциплин, изучаемых студентами-русистами в вузах КНР, по действующему стандарту были включены предметы, расширяющие экстралингвистические компетенции выпускников. Задача повышения эффективности обучения иностранному языку в условиях стремительно переходя к дистанционному обучению из-за пандемии потребовало обновления методов обучения. Новые реалии ускорили внедрение различных форм дистанционного обучения, позволяющих без значительных затрат расширить диапазон культурологических и лингвострановедческих познаний студентов за счет различных внеаудиторных мероприятий, языковых клубов и т.д. В статье дан анализ результативности внеурочных мероприятий на примере курса «Развитие русской культуры в контексте исторического процесса (с древнейших времен до Октябрьской революции)», разработанного для русистов Института иностранных языков Харбинского политехнического университета (ХПУ КНР). Опрос слушателей показал, что среди приобретенных результатов наиболее значимыми для себя они считают активизацию ранее полученных страноведческих знаний, углубление познаний мира русского искусства, рост общей эрудиции и уровня владения русским языком. Большинство анкетированных также отметили, что данный курс мотивирует их к выбору страноведческих и лингвокультурологических тем для собственных научных и учебных исследований.

Ключевые слова: дистанционное обучение; культура; иностранный язык; коммуникация; лингвострановедческие компетенции; внеучебная деятельность; мотивация; языковой код.

Введение

Россия и Китай обладают ценным опытом конструирования отношений взаимопонимания и взаимодополнения, основанных на уважительном изучении истории, традиций, национальных ценностей народов наших стран. Между вузами наших стран активно развивается сотрудничество, происходит взаимовлияние российских и китайских образовательных норм и стандартов. В 2019 г. было опубликовано

«Совместное заявление РФ и КНР о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху». 2020—2021 гг. были объявлены перекрестными годами научно-технического и инновационного сотрудничества. В рамках партнерского взаимодействия было намечено проведение более 400 мероприятий, популяризирующих проекты российско-китайских молодежных бизнес-инкубаторов и иных креативных инициатив молодежи России и Китая [11]. В заявлении также выражено намерение поддерживать различные формы подготовки молодых специалистов со знанием языка страны-партнера. Расширение многогранного сотрудничества и молодежного инновационного взаимодействия обусловило значительный рост численности изучающих русский язык в КНР и китайский язык в РФ. В России китайский язык по своей популярности среди учащихся школ и вузов уже догоняет английский язык. В китайских вузах русский язык как основная специальность введена в учебные планы в 140 университетах, а еще в 98 вузах русский язык изучают студенты других направлений подготовки [1, с. 91]. На базе китайских вузов открыты 11 совместных институтов и 128 российско-китайских образовательных программ, главным образом в университетах приграничного Северо-Восточного региона Китая. Но и в других районах Китая активно внедряется практика изучения русского языка. В совместном Университете МГУ-ППИ в южном мегаполисе Шэньчжэнь на русском, китайском и английском языках обучаются более 1100 студентов [3]. Русский язык является основным языком преподавания: на нем ведут занятия преподаватели МГУ по образовательным программам МГУ. Расширение масштабов изучения русского языка в вузах КНР в последние годы также обусловлено активным продвижением китайским руководством инициативы «Один пояс — один путь» в странах Центральной Азии, где русский язык по-прежнему широко используется как язык общей коммуникации.

Теория

1. Изменение заказа китайского общества к качеству подготовки русистов. Тенденция междисциплинарности

Меняющиеся реалии двустороннего сотрудничества и международных отношений обуславливают рост потребности в многопрофильных специалистах и формируют особый заказ общества к качеству подготовки и коммуникативной компетенции студентов, изучающих иностранный язык. Новые потребности в свою очередь актуализируют постановку в учебных программах более широких и универсальных образовательных задач и целей обучения. В соответствии с ныне действующим в КНР «Национальным стандартом по иностранным языкам

для программ бакалавриата» список изучаемых предметов был дополнен новыми дисциплинами с учетом экстралингвистических требований к качеству подготовки русистов. В перечень профильных дисциплин по специальности русский язык входят основы русского языка, продвинутый курс русского языка, грамматика русского языка, чтение, аудирование, сочинение на русском языке, теория и практика перевода, общие страноведческие знания по России, история русской литературы, методология научного исследования и написания научной работы. Помимо этого, в блок общепрофессиональных дисциплин были включены дисциплины: зарубежное языкознание, переводоведение, зарубежная литература, страноведение и регионоведение, сравнительное литературоведение и кросс-культурные исследования [13, с. 61]. Несмотря на разнообразие дисциплин, предусмотренных китайским национальным стандартом, на практике, как признают китайские ученые, до недавнего времени обучение в основном сводилось к чисто языковой подготовке [12, с. 143]. Это во многом обусловлено традиционной для китайских вузов практикой подготовки узкоспециализированных преподавателей-русистов, которые умеют вести занятия с использованием грамматико-переводной методики, но не готовы внедрять междисциплинарные курсы на иностранном языке. С большой долей вероятности можно допустить предположение, что подобного рода проблемы и недостатки характерны для подготовки преподавателей иностранных языков и в других странах.

2. Изучение взаимосвязи страноведческого и языкового компонента

Нельзя сказать, что задача обновления методов, содержания обучения иностранным языкам в русле потребностей меняющегося мира оставалась вне сферы внимания ученых обеих стран. Проблема повышения эффективности обучения иностранному языку уже давно рассматривается в тесной взаимосвязи страноведческого и языкового компонента. Лингвокультурологические и страноведческие аспекты преподавания иностранного языка, в том числе русского как иностранного (РКИ), глубоко и многопланово отражены в научных работах и практических методиках многих советских и российских выдающихся ученых-лингвистов, таких как Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.Н. Щукин, С.А. Хавронова, С.Г. Тер-Минасова, Л.П. Клобукова, И.В. Михалкина, Т.В. Картава, Л.В. Норейко, Л.Н. Некрасова, Т.М. Мелентьева, О.А. Ускова, А.Н. Богомолов и др. Научные труды, относящиеся к изучаемой проблематике, отражены в материалах регулярно проводимых международных конференций, проводимых Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), МГУ, Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина

[9; 10]. Отметим лишь некоторые отечественные работы, в которых убедительно доказано, что свободное овладение иностранным языком как средством общения с носителем другого языка во многом зависит от того, насколько обучающийся способен понимать особенности не только языка, но и культуры другого мира, в котором изучаемый язык является доминантой [2; 4; 6; 8; 14; 15]. Неслучайно, у приезжающих в страну изучаемого языка иностранных студентов в случае отсутствия знаний о культуре и этикете этой страны, как правило, возникает поначалу психологический стресс, который, наряду с языковым барьером, может привести к появлению чувства неприязни к носителям чужого языка и культуры, а затем и чувства страха общения с ними. Последнее нередко наблюдается у китайских студентов, которые боятся «потерять лицо», поэтому, приехав на учебу в Россию, они ограничиваются общением внутри своей национальной группы [7, с. 208–215].

Мы разделяем тезис заслуженного профессора МГУ С.Г. Тер-Минасовой о том, что «языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур. Для этого нужно преодолеть барьер культурный» [14, с. 27]. В этом контексте приобретает особую значимость переход к коммуникативному методу обучения, позволяющему в полной мере учитывать этно-психологические, культурные и других особенности изучаемой страны, поскольку, как метко отмечает профессор Тер-Минасова, каждое слово другого языка отражает другой мир, «за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» [14, с. 27].

3. Тенденция изменения форм и методов обучения

В последние годы из-за ограничений, связанных с коронавирусной пандемией, сократился поток взаимных научных и образовательных коммуникаций в формате реальных встреч, позволяющих погрузиться в живой социокультурный контекст языка страны-партнера по диалогу. В условиях стремительного и вынужденного перехода к дистанционному обучению (ДО) возникла необходимость обновить учебные материалы и методы обучения, адаптированные главным образом под аудиторную работу. Новые реалии ускорили внедрение различных форм дистанционного обучения, позволяющих без значительных затрат расширить диапазон культурологических и лингвострановедческих познаний студентов за счет различных внеаудиторных мероприятий, языковых клубов и т.д. [15, с. 42–50]. ДО облегчает задачу активного привлечения ученых, преподавателей, общественных деятелей из страны изучаемого языка к такого рода видам деятельности, нерегламентированным строгими рамками требований стандартов. Свободное

общение студентов с представителями другой культуры в неформальной атмосфере помогает разрушать негативные стереотипы, формировать положительный взгляд на страну изучаемого языка, повышать мотивацию к обучению на протяжении всей жизни.

4. Концепция, структура, цели и задачи курса

Эффективность и многофункциональность внеурочных мероприятий продемонстрируем на примере курса «Развитие русской культуры в контексте исторического процесса (с древнейших времен до Октябрьской революции)», разработанного нами для русистов Института иностранных языков Харбинского политехнического университета (ХПУ КНР). Этот курс был запущен для свободного посещения студентами и магистрантами, желающими повысить уровень страноведческих знаний, лингвокультурологических компетенций и навыков межкультурной коммуникации. Помимо указанных целей, курс был направлен на решение нескольких культурологических и развивающих задач обучения: показать взаимосвязь языка и истории народа; помочь китайским студентам преодолеть языковой барьер и культурный синдром, обусловленные различием национальных ценностей, норм и моделей поведения; сформировать у обучающихся способность использовать в профессиональной деятельности знание и понимание российского историко-культурного процесса. Концепция курса строилась на универсальном положении о том, что страноведческий аспект изучения иностранного языка позволяет не только лучше узнать страну изучаемого языка, но через сопоставительный анализ более глубоко понять собственную культуру, выявить ее уникальные и универсальные черты, тем самым добиться большей открытости к взаимному обучению и культурному обогащению друг у друга.

Исходя из сходства целей и задач лингвострановедения в современном глобальном университетском образовании, в основу данного курса были заложены требования к знаниям, умениям и навыкам, в соответствии с требованиями стандарта и российских программах аналогичных дисциплин, а также с учетом специфики обучения иностранных студентов. Дизайн курса был запланирован таким образом, чтобы описание прогнозируемых результатов обучения позволило бы разработать адекватные оценочные материалы и сформулировать критерии для аттестации знаний студента в случае принятия решения о включении данного курса как предмета по выбору в программу формализованного обучения.

В соответствии с вышеизложенными установками, мы запланировали, что по завершении курса его слушатели будут:

Знать:

- основные этапы развития культуры России, особенности культурного взаимодействия России с Западом и Востоком;

- значимые факты российской истории и культуры, знакомство с которыми способствует полноценной коммуникации и адаптации в российском социуме.

Уметь:

- создавать устное и письменное высказывание на русском языке на тему по истории развития культуры России;
- выявлять общность и различия в характеристиках культурного кода своей страны и страны изучаемого языка (Китая–России).

Владеть:

- первичными навыками анализа и обобщения на русском языке прочитанного и услышанного по теме.

Быть способным:

- приобретать новые общекультурные знания и умения¹.

Лекции по русской культуре предварялись беседой «Почему мы учим язык в контексте культуры», по итогам которой студентам было предложено письменно ответить на вопрос «Как вы считаете, иностранный язык – это только лишь средство коммуникации?».

Для большей наглядности и доступности изучаемого контента была избрана форма представления фактов и событий российской истории и культуры сквозь призму живописи, литературного и музыкального творчества выдающихся деятелей русской культуры. Перед занятиями студенты получали раздаточные материалы, содержащие базовые термины, ключевые понятия, дайджест лекций на русском и китайском языках, дополнительные материалы в диалогической форме на основе двуязычного соответствия.

5. Проверка эффективности курса

По итогам курса студентам было предложено написать эссе на русском языке. Темы для эссе были сформулированы таким образом, чтобы заострить проблематику обсуждения. Например: «Как вы видите пути совершенствования диалога культур России и Китая?», «Какой вклад внесли Россия и Китай в мировую культуру?», «Согласны ли вы, что культура это – мост к познанию «чужого кода»? Приведите свои аргументы за или против», «Какие общезначимые для человечества задачи можно решить через диалог культур?», «Что такое понятие «русская душа»? Несет ли оно в себе стереотипные представления о русских?», «Что сближает русских и китайцев?» и др.

Постановка тем, многие из которых имеют дискуссионный подтекст, позволяла студентам в ходе дальнейшей самостоятельной работы сформулировать индивидуальную точку зрения, продемонстрировать

¹ Подобного рода установки характерны для многих аналогичных курсов. Для сравнения см. [5, с. 5]. – *Прим. авторов*

национально-культурные традиции своей страны, сопоставить их с обычаями, нормами социального поведения своего партнера, сформулировать более точно проблематику собственных учебных и научных исследований.

6. Полученные результаты

В общей сложности курс прослушали 47 студентов-бакалавров, обучавшихся на разных курсах и в разной степени владеющих русским языком. По завершении онлайн-занятий был проведен анонимный опрос, в котором приняли участие 43 студента. Им было предложено ответить на 11 вопросов, касавшихся разных характеристик курса от оценки логики изложения учебного материала, доступности восприятия иноязычной речи на слух до оценки степени удовлетворенности от пройденного курса. Ниже представлены результаты опроса на некоторые, на наш взгляд, наиболее значимые вопросы:

Вопрос 1. Считаете ли вы, что общий замысел и планирование курса сформулированы ясно, а содержание обучения взаимосвязано и последовательно? [Вопрос с одним выбором]

Варианты ответа	Численность	%
Полностью одобряю	32	74.42%
Одобряю	11	25.58%
Не очень	0	0%
Не согласен	0	0%
Всего ответили	43	

Вопрос 4. Считаете ли вы, что прослушанный курс сыграл большую роль в изучении вами русского языка?

Полностью согласен	23	53.49%
Согласен	17	39.53%
Не очень	3	6.98%
Не согласен	0	0%
Всего ответили	43	

Вопрос 6. Прослушав лекции, вы чувствуете более глубокий интерес к русской культуре? Готовы ли продолжить исследование в этом направлении?

Полностью согласен	24	55.81%
Согласен	18	41.86%
Не очень	1	2.33%
Не согласен	0	0%
Всего ответили	43	

Вопрос 8. Готовы ли вы порекомендовать этот курс своим сокурсникам или друзьям?

Полностью согласен	25	58.14%
Согласен	17	39.53%
Не очень	1	2.33%
Не согласен	0	0%
Всего ответили	43	

Практически все принявшие участие в мониторинге студенты дали высокую оценку занятиям. Среди приобретенных результатов они отметили активизацию ранее полученных страноведческих знаний, углубление своих познаний русского искусства, рост общей эрудиции, повышение уровня владения русским языком. Также большинство анкетированных отметили, что данный курс мотивирует их к выбору собственных научных и учебных исследований страноведческих и лингвокультурологических тем. В своем отзыве о курсе лекций третьекурсница Люй Янань написала: «...меня больше всего интересует третья тема. Она познакомила нас с Пушкиным и его произведениями «Евгений Онегин» и «Я помню чудное мгновение». Пушкин – известный русский писатель, основоположник современной русской литературы, известный как «Солнце русской поэзии». Я просто увлекаюсь русской поэзией и Пушкиным, и курс очень удачный. ...В дальнейшем я узнаю больше о русской культуре и искусстве и читаю книги о Пушкине». Мы намеренно сохраняем прямую речь студентки не для того, чтобы показать наличие ошибок, что является естественным сопровождением процесса изучения иностранного языка, но чтобы показать, те характеристики студентки, которые значимы для мотивации к продолжению изучения мира русской культуры.

К сожалению, никто из студентов, принимавших участие в мониторинге результативности курса, не ответил на последний 11 вопрос анкеты: «Что, по вашему мнению, должно быть усовершенствовано в преподавании или планировании данного учебного плана?». Отсутствие ответа объясняется, на наш взгляд, тем, что поведение студентов в данном случае полностью согласуется с традиционным этикетом китайцев, не позволяющим им высказывать критику в отношении старших по возрасту и статусу. Это также свидетельство того, что в китайском обществе по-прежнему сохраняется культ преподавателя.

Заключение

Личный опыт обучения китайских студентов в российских и китайских университетах, а также знакомство с психологическими и ментальными характеристиками китайских студентов позволяет дать несколько рекомендаций преподавателям относительно того, как усовершенствовать процесс введения китайских студентов в мир новой культуры. Прежде всего учет национальных особенностей, характера и поведения китайцев помогает русскому педагогу значительно повысить эффективность обучения РКИ. Надо учитывать, что китайские студенты лучше демонстрируют свои достижения в рамках коллективной работы. Если для осуществления коллективных проектов создается смешанная группа из русских и китайских студентов, то это позволяет преподавателю более успешно решать задачи коммуникации. Можно также посоветовать на занятиях чаще прибегать к интерактивным методам обучения, включать больше задач практического плана, формировать базовый уровень языковой компетенции через те курсы/дисциплины, которые позволяют китайским студентам легче адаптироваться к реалиям другой страны, формировать устойчивые языковые навыки посредством употребления китайскими учащимися готовых вариантов иноязычных соответствий. На наш взгляд, формирование языковой и социокультурной компетенций будет более успешным, если учащиеся будут знакомиться с историей и культурой страны с использованием наглядно-иллюстративных материалов, снабженных двуязычными комментариями и сравнительным материалом. Погружение в мир культуры и традиций изучаемой страны в сопоставлении с собственными традициями позволит студентам увидеть, и то, что, по меткому определению Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, объединяет, и то, что отличает разные культуры, что «в каждой отдельной культуре является национальным, а что интернациональным компонентом» [14, с. 27]. Таким образом у обучающихся в процессе языкового обучения формируется толерантное отношение к «чужим», а это — одна из важнейших компетенций, необходимых для успешной жизни и работы в современном глобальном мире.

Литература

1. *Антропова М.Ю., Машкина О.А.* Новые тенденции в изучении русского языка вузах Китая. Вестник РОСНОУ. Серия Человек в современном мире. Филологические науки. 2019, № 1. С. 90–99.
2. *Богомолов А.Н.* Виртуальная среда обучения русскому языку как иностранному: лингвокультурологический аспект. — Москва: МАКС Пресс, 2008. — 319 с.
3. В Даляне проходит российско-китайский форум по сотрудничеству в сфере культуры. — <https://tass.ru/kultura/15566905> (дата обращения 10.08.2022).
4. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 1990 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного). — 246 с.
5. История России для иностранных студентов. Учебное пособие /Под общей ред. С.В. Соколова — Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та. 2021. — 124 с.
6. *Клобукова Л.П.* Феномен языковой личности в свете лингводидактики// Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. — М.: 'Филология, 1997. Вып. 1. — 192 с.
7. *Машкина О.А.* Китайские студенты и магистранты в вузах РФ: проблемы социальной, культурной и языковой адаптации. с. 208–215 // Цивилизация знаний: проблемы модернизации России: Труды 11-ой Международной научной конференции. — Москва, 23-24 апреля 2010 г. — М.: РосНОУ, 2010. — С. 684.
8. *Мелентьева Т.П.* О некоторых психолого-педагогических особенностях обучения китайских студентов (из опыта работы в университете МГУ-ППИ). Сборник «Русский язык и литература в контексте глобализации». — Москва: Научный консультант. 2019. — с. 385–388.
9. Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 20–23 марта 2019 — 610 с.
10. Русский язык и литература в контексте глобализации: VI Международная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию МА-ПРЯЛ. — М.: Научный консультант, 2019. — 608 с.
11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху от 05.06.2019 г. — <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения 27.08.2022)
12. *Сяо Цзинъюй, Машкина О.А.* «Новые гуманитарные науки» в Китае: цели, объекты и реалии. — Педагогическая информатика, 2021, № 3. С. 136–150.
13. *Сяо Цзинъюй, Машкина О.А.* Транснационализация процесса обучения русскому языку в китайских вузах (на примере Гуандунского

- университета иностранных языков и внешней торговли, КНР). — Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2019. №1. С. 56–70.
14. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово/SLOVO. 2000. — 624 с.
15. *Ускова О.А, Ипполитова Л.В.* Дистанционная форма обучения русскому языку как иностранному: проблемы и перспективы. — Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 5 (782) / 2017. С. 42–50.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сюй Хун — профессор института иностранных языков Харбинского политехнического университета, КНР. E-mail: rainqili@126.com

Машкина Ольга Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры китайской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: oliya-m@yandex.ru

LINGUISTIC AND COUNTRY STUDIES COURSE AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF TEACHING RUSSIAN TO CHINESE STUDENTS

XU HONG, O.A. MASHKINA

The transforming realities of Russian-Chinese cooperation and international relations put an impetus for the growing demands for multidisciplinary specialists who can speak the language of the partner country. According to the current standard, the list of subjects studied by students studying Russian in China's universities includes subjects that expand the extralinguistic competencies of graduates. The task of improving the effectiveness of foreign language teaching in the context of the rapid transition to distance learning due to the COVID-19 pandemic required updating teaching methods. New realities have accelerated the introduction of various forms of distance learning, which allow to expanding the range of cultural and linguistic knowledge of students at the expense of various extracurricular activities, language clubs, etc., without significant costs. The research analyzes the effectiveness of extracurricular activities on the example of the course «Development of Russian culture in the context of the historical process (from ancient times to the October Revolution)», developed for Russian specialists of the Institute of Foreign Languages of Harbin Polytechnic University. The survey showed that among the acquired results, the most significant for students is the activation of previously acquired regional knowledge, the deepening of knowledge of the world of Russian art, and the growth of general erudition and the level of proficiency in the Russian language. Most respondents also noted that this course motivates them to choose regional and linguistic-cultural topics for their own scientific and educational research.

Keywords: distance learning; culture; foreign language; communication; linguistic and cultural competencies; extracurricular activities; motivation; language code.

References

1. *Antropova M.Yu., Mashkina O.A.* Novy`e tendencii v izuchenii russkogo yazy`ka vuzax Kataya. Vestnik ROSNOU. Seriya Chelovek v sovremennom mire. Filologicheskie nauki. 2019, № 1. S. 90–99.
2. *Bogomolov A.N.* Virtual`naya sreda obucheniya russkomu yazy`ku kak inostrannomu: lingvokul`turologicheskij aspekt. – Moskva: MAKS Press, 2008. – 319 s.
3. V Dalyane proxodit rossijsko-kitajskij forum po sotrudnichestvu v sfere kul`tury`. – <https://tass.ru/kultura/15566905> (data obrashheniya 10.08.2022).
4. *Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G.* Yazy`k i kul`tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazy`ka kak inostrannogo. 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Rus. yaz., 1990 (Biblioteka prepodavatelya russkogo yazy`ka kak inostrannogo). – 246 s.
5. Istoriya Rossii dlya inostranny`x studentov. Uchebnoe posobie /Pod obshej red. S. V. Sokolova – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta. 2021. – 124 s.
6. *Klobukova L.P.* Fenomen yazy`kovoj lichnosti v svete lingvodidaktiki// Yazy`k, soznanie, kommunikaciya: Sb. statej / Red. V.V. Krasny`x, A.I. Izotov. – M.: `Filologiya, 1997. Vy`p. 1. – 192 s.
7. Mashkina O.A. Kitajskie studenty` i magistranty` v vuzax RF: problemy` social`noj, kul`turnoj i yazy`kovoj adaptacii. s. 208–215 // Civilizaciya znanij: problemy` modernizacii Rossii: Trudy` 11-oj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Moskva, 23–24 aprelya 2010 g. – M.: RosNOU, 2010. – S. 684.
8. *Melent`eva T.P.* O nekotory`x psixologo-pedagogicheskix osobennostyax obucheniya kitajskix studentov (iz opy`ta raboty` v universitete MGU-PPI). Sbornik «Russkij yazy`k i literatura v kontekste globalizacii». – Moskva: Nauchny`j konsul`tant. 2019. – s. 385–388.
9. Russkij yazy`k: istoricheskie sud`by` i sovremennost`: VI Mezhdunarodny`j kongress issledovatelej russkogo yazy`ka (Moskva, filologicheskij fakul`tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 20–23 marta 2019 – 610 s.
10. Russkij yazy`k i literatura v kontekste globalizacii: VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashhennaya 50-letiyu MAPRYaL. – M.: Nauchny`j konsul`tant, 2019. – 608 s.
11. Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o razvitii odnoshenij vseob`emlyushhego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupyayushhix v novuyu e`poxu ot 05.06.2019 g. – <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (data obrashheniya 27.08.2022)
12. *Syao Czzin``yuj, Mashkina O.A.* «Novy`e gumanitarny`e nauki» v Kitae: celi, ob`ekty` i realii. – Pedagogicheskaya informatika, 2021, № 3. S. 136–150.
13. *Syao Czzin``yuj, Mashkina O.A.* Transnacionalizaciya processa obucheniya russkomu yazy`ku v kitajskix vuzax (na primere Guandunского universiteta inostranny`x yazy`kov i vneshnej trgovli, KNR). – Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 1. S. 56–70.

14. *Ter-Minasova, S.G.* Yazyk i mezhkulturnaya kommunikaciya. – M.: Slovo/SLOVO. 2000. – 624 s.
15. *Uskova O.A., Ippolitova L.V.* Distancionnaya forma obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu: problemy i perspektivy. – Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. Vy`p. 5 (782) / 2017. S. 42–50

ABOUT THE AUTHORS

Xu Hong (徐红) — Professor of the Institute of Foreign Languages of Harbin Polytechnic University, China. E-mail: rainqili@126.com

Mashkina Olga A. — PhD in Pedagogic sciences, Associate Professor of the Chinese Philology Department, MSU Institute of Asian and African Studies, Moscow, Russia. E-mail: oliya-m@yandex.ru

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В.С. БАСЮК, Г.В. СОРИНА, Ф.Н. ГУРОВ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «СОХРАНЕНИЕ МИРОВОГО КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ»: ВКЛАД ФАКУЛЬТЕТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ФПО)

В данной статье мы представляем нашим читателям некоторые итоги работы факультета педагогического образования Московского университета в контексте деятельности Междисциплинарной научно-образовательной школы «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Есть два информационных повода для написания подобной статьи. Традиционно поводом к публичному подведению итогов становится какая-то юбилейная дата. В этом году факультету исполняется 25 лет. Очевидно, что подвести итог работы факультета за 25 лет в небольшой обзорной статье в полной мере не представляется возможным. Но есть и второй повод. Он связан с первым годом работы ФПО в рамках одной из семи междисциплинарных научно-образовательных школ Московского университета. В данной статье мы как раз и планируем рассказать только об одной странице истории ФПО, которая связана с вкладом факультета в развитие идей Междисциплинарной научно-образовательной школы МГУ имени М.В. Ломоносова.

Свою работу в рамках Школы факультет выстроил в соответствии с миссией ФПО, которая заключается в реализации и продвижении принципа «Образование через всю жизнь» как основного принципа жизнедеятельности и развития личности современного человека [4]. В рамках работы Школы нашли свое отражение основные приоритетные задачи развития факультета. Они связаны с решением задач индивидуализации образования на основе формирования всесторонне развитой личности обучающегося с учетом содержания и качества образования в их соотношении с потребностями рынка труда, с обеспечением

конкурентной позиции на рынке образовательных услуг, развитием новых технологий и форматов получения знаний, с интеграцией науки и образования.

Данные установки проявились в работе Школы. Результаты исследований участников Школы были представлены в нескольких направлениях деятельности. В первую очередь, это *серия статей по подготовке педагогических кадров*. В публикациях по этому направлению рассматриваются проблемы непрерывности педагогического образования: показано, что решение вопросов непрерывности педагогического образования требует специального научного осмысления в соответствии с вызовами времени в условиях трансформации экономических основ общественного развития. Исследования, проведенные участниками Школы, позволяют утверждать, что для решения задач организации непрерывного образования важно учитывать гуманитарный в целом и культурологический в частности планы решения данных проблем. Сам процесс непрерывного образования трактуется в исследованиях как нелинейный процесс, в рамках которого могут быть созданы условия для развития индивидуально-значимых компетенций. В то же время в работах авторов подчеркивается, что быстро меняющиеся социальные вызовы, влияющие на процесс подготовки современных педагогов, необходимо выстраивать с учетом возможностей государственной системы формирования необходимых кадров и социальных условий развития современной системы образования.

Концептуально авторы исследований, с одной стороны, опираются на Концепцию подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, с другой — учитывают предикторы личностного развития будущего учителя, особенности формирования его внутренней позиции, профессиональных компетенций и возможности изменения вариантов образовательных траекторий подготовки педагогов [1]. В этом же контексте участники Школы анализируют вопросы коммуникации с государством и проблемы подготовки молодых GR-специалистов, которые должны уметь профессионально взаимодействовать с органами власти [20].

В рамках данного исследовательского направления раскрывается сущность поликультурного содержания подготовки будущего учителя, выявляются особенности и характеристики проблемного портрета поликультурно-ориентированного педагога, проводится сравнительный анализ поведения учащихся в начальной школе России и Китая [5], обосновываются механизмы интенсификации процесса интернационализации педагогического образования, представляется аргументированная позиция необходимости преодоления европоцентризма, в частности в педагогической науке и образовании [6 и др.]. В контексте данного исследовательского направления представлены идеи

концептуально-технологического обновления практики организации психолого-педагогических классов, в частности предложен авторский подход развития данного направления в общеобразовательных школах [7]. В условиях современных вызовов, проявляющихся в системе образования, участники Школы предложили рассматривать подготовку учителей как систему формирования технологического суверенитета страны. В этой связи особое внимание в работах членов коллектива научно-образовательной школы уделяется подготовке технических специалистов (инженеров), которым становится важным получить педагогическую квалификацию для работы в общеобразовательных организациях и организациях дополнительного образования. Показывается, что сама российская школа может быть рассмотрена как инструмент формирования технологического суверенитета страны, что технологические инновации могут представлять собой эффективный способ решения педагогических задач, а педагогика, в свою очередь, выступает заказчиком по отношению к технологическим инновациям [11, 12, 13].

Еще одно направление развития исследовательской деятельности участников Школы связано с *реформированием и развитием образовательной системы*. В контексте этого направления анализируются проблемы, которые участники Школы метафорически назвали гуманитарным импортозамещением. В этом контексте исследуются вопросы, связанные с выходом России из Болонского процесса. Авторы публикаций показывают, что выход России из Болонской системы открывает новые возможности для повышения эффективности системы образования, для формирования качественно нового уровня подготовки специалистов в стране [18]. В рамках работы Школы анализируются и конкретные региональные проблемы развития образования. В частности, в исследованиях участников Школы представлена концепция развития образования как ресурса развития конкретных российских регионов, например Вилюйского макрорегиона Республики Саха (Якутия) [2].

Участниками Школы Московского университета исследуются вопросы соотношения современной культуры, цивилизации, образования в контексте лавинообразно развивающихся информационно-цифровых технологий, показывается, что проблема соотношения естественного и искусственного, человеческого и машинного не является новой, что к ней обращались философы XX века, но тогда она не стояла еще так остро. Однако предостережения, которые были сформулированы и представлены еще в 30-е годы прошлого столетия, в частности Н.А. Бердяевым, не были восприняты с должным пониманием. В публикациях участников Школы высказывается предположение, что человечество от самоуничтожения может спасти инстинкт самосохранения, страх смерти, то есть витальные потребности, осознание необходимости творческого ограничения, чем по сути своей являются ценности

духовной культуры. В качестве одного из трендов развития современного российского образования в ближайшем будущем рассматриваются образовательные экосистемы как частный случай экосистем как таковых. При этом образовательная экосистема одновременно рассматривается и как теоретическое понятие, и как реальная практика [25].

В рамках этого же направления участники Школы рассматривают такой современный феномен гражданского общества, как профессиональные обучающиеся сообщества. Анализируются примеры зарубежных и отечественных профессиональных сообществ учителей, которые показывают успешные практики взаимодействия, и делается вывод о том, что учет результатов этих исследований может способствовать трансформации группы людей, объединенных общими интересами, в профессиональное обучающееся сообщество, тем самым обогащая и развивая своих участников [24]. Специальное внимание в данном контексте уделяется проблемам функциональной грамотности в истории образования в нашей стране и историческим контекстам, в которых по-разному проявляются различные системы образования [14].

Важной исследовательской темой для участников Школы стали вопросы *информатизации культуры и образования*. В связи с исследовательской деятельностью в этом контексте в публикациях участников Школы представлены анализ ключевых вопросов информатизации образования и становления цифровой экономики, а также учет социально-экономических вызовов современности. Под информатизацией образования членами научно-образовательной школы понимается процесс трансформации содержания, методов и организационных форм учебной работы, который разворачивается в быстро развивающейся цифровой образовательной среде и направлен на решение задач социально-экономического развития нашей страны [8]. Кроме того, в контексте информатизации образования исследуются особенности социализации обучающихся и педагогов в цифровой образовательной среде. Анализ процесса социализации проводится в разрезе теории поколений У. Штрауса и Н. Хоу. Выявлена специфика социализации поколения Z, заключающаяся в восприятии и накоплении новой информации через призму цифрового пространства как компонента культуры [16].

В этом же контексте развития цифрового пространства рассматриваются вопросы цифровизации медиапроизводства, анализируется процесс адаптации всех отраслей медиабизнеса к изменениям, спровоцированным повсеместной цифровизацией. В исследованиях участников Школы отмечается, что нередко цифровизация начинает восприниматься как ценность сама по себе, оторванная от конкретных интересов личности, экономических субъектов, *культурных процессов*. Возникает высокая степень отчужденности данных трендов от гуманистических

идеалов и международных нормативных документов, где эти идеалы зафиксированы [9]. Исследование цифрового пространства проводится и на других примерах, в частности на примере анализа видеохостинга как востребованного инновационного средства обучения в условиях мировой цифровизации образования [15] или на примерах преодоления «информационных пузырей» [10].

Анализ цифрового пространства приводит участников Школы к анализу современного образования в контексте проблем метавселенных. Авторы рассматривают содержание понятия *Метавселенной* и проводят аналогии с концептом «Веб 2.0» и теорией отчуждения результатов интеллектуальной деятельности. Перенос образовательного процесса в виртуальное пространство *Метавселенной* рассматривается авторами как важный и серьезный шаг цифровизации образования [21].

Отдельное место в работе участников Школы занял анализ проблем *социальных лифтов* и *социальной мобильности*. Для президентской платформы АНО «Россия — страна возможностей» участники междисциплинарной научно-образовательной школы «Сохранение мирового культурно-исторического наследия» от ФПО разработали методологию рейтинга социальной мобильности регионов (результаты активно внедряются в работу института развития). Авторы исследований последовательно представили ответы на вопросы, связанные с историей появления словосочетания «социальный лифт» в науке и повседневности, раскрыли метафорическую и концептуальную интерпретации социального лифта [19]. В этом же плане анализируются контексты «принуждения к идентичности». Обосновывается, что ситуация выбора идентичной принадлежности группе во многом конструируется методами рекламы и PR и проявляется в системе образования [22].

Участники Школы в 2022 году получили патенты на результаты интеллектуальной деятельности: это два свидетельства о регистрации программ для ЭВМ [3, 23]. Наконец, свои важнейшие результаты участники Школы опубликовали и в высокорейтинговых журналах. Вопросам подготовки аспирантов посвящена статья в журнале из первого квартала списков Web of Science и Scopus одновременно [26]. Общим проблемам формирования грамотного и ответственного отношения к аналитической работе на всех уровнях получения образования посвящена статья из списка Scopus [17].

Члены Школы только в 2022 году 54 раза приняли участие в российских и зарубежных научных мероприятиях. Результаты выступлений и соответствующие публикации отражены в системе «ИСТИНА». В докладах и опубликованных тезисах раскрываются результаты научных исследований в рамках деятельности Школы.

Литература

1. *Басюк В.С.* Современные тенденции подготовки педагогов в условиях быстро меняющихся социальных вызовов // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 3.
2. *Басюк В.С., Габышева Ф.В., Метелкина Ю.С.* Концепция развития образования как ресурс развития региона (опыт Вилюйского макрорегиона Республики Саха (Якутия)) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1, № 3 (84). С. 7–22.
3. *Басюк В.С., Ефремова Г.И., Рубцова Н.Е., Ленков С.Л.* Психологическая структура цифровой компетентности педагогов // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2022613671, 15.03.2022. Заявка № 2022610309 от 13.01.2022.
4. *Басюк В.С., Казакова Е.И., Врублевская Е.Г.* Непрерывность педагогического образования: культурологический контекст // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 1. С. 3–14.
5. *Борисенков В.П., Мэй Юйхань.* Особенности формирования экологического поведения учащихся в начальной школе России и Китая // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 1, С. 15–32.
6. *Борисенков В.П., Чжан Чаочжэн.* Региональное пространство подготовки педагогических кадров в Китае как фактор его стабильности и развития // Мир университетской науки: культура, образование, 2022, № 5 (в печати).
7. *Брель Е.Ю., Смышляева Л.Г.* Концептуально-технологическое обновление практики психолого-педагогических классов // Вестник Московского государственного университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 3.
8. *Гуров Ф.Н., Иноземцева Е.В.* Информатизация образования: основные проблемы и вызовы // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 86. С. 27–30. doi: 10.18411/trnio-06-2022-247.
9. *Дружинин А.М., Гуров Ф.Н.* Цифровизация медиапроизводства: адаптация, целеполагания, аксиологические аспекты // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. № 2 (94). С. 1–13. doi: 10.18698/2306-8477-2022-2-772.
10. *Дружинин А.М., Иноземцева Е.В., Гуров Ф.Н.* Преодоление «информационного пузыря»: постановка задачи, методология, аналитическое чтение // Ценности и смыслы. 2022. № 3 (79). С. 96-110. doi: 10.24412/2071-6427-2022-3-96–110.
11. *Калина И.И.* Синергия педагогических традиций и технологических инноваций // Педагогика. 2022. Т. 86, №8.
12. *Калина И.И.* Вклад МГУ им. М.В. Ломоносова в формирование технологического суверенитета страны средствами подготовки учителей

- естественно-научного профиля // Вестник Московского государственного университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 3. С. 56–64.
13. *Калина И.И., Чернобай Е.В., Коверова М.И.* Вклад российской школы в формирование технологического суверенитета страны // Образовательная политика. 2022. № 2 (90). doi: 10.22394/2078-838X-2022-2-42-51.
 14. *Краснощечков Н.А.* ««Функциональная грамотность» в СССР: опыт реформы Н.С. Хрущева об укреплении связи школы с жизнью 1958 г.» // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 3.
 15. *Ли Чуньянь, Хангельдиева И.Г.* Видеохостинг как востребованное инновационное средство обучения в условиях мировой цифровизации образования // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 1. С. 100–114.
 16. *Романова Е.А., Брель Е.Ю.* К проблеме исследования социализации обучающихся и педагогов в цифровой образовательной среде в разрезе теории поколений // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 1 (89). С. 92–98. doi: 10.21603/2078-8975-2022-24-1-92-98.
 17. *Сорина Г.В., Грифцова И.Н.* Критическое мышление против псевдонауки // Человек. 2022. Т. 33, № 1. С. 7–30. doi: 10.31857/S023620070019072-6.
 18. *Сорина Г.В., Гуров Ф.Н.* Гуманитарное импортозамещение: что стоит за исключением России из Болонского процесса? // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 2.
 19. *Сорина Г.В., Гуров Ф.Н.* Институциональный характер социального лифта // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, № 3.
 20. *Сорина Г.В., Гуров Ф.Н.* Как коммуницировать с государством? К вопросу о подготовке молодых GR-специалистов // Связи с общественностью в государственных структурах. 2022. № 1. С. 19–23.
 21. *Сорина Г.В., Гуров Ф.Н.* Метавселенная и проблемы современного образования // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 3.
 22. *Сорина Г.В., Гуров Ф.Н.* Принуждение к идентичности. Как это возможно? // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2022. № 3.
 23. *Сорина Г.В., Гуров Ф.Н.* Программа выявления навязывания идентичности в интернет-пространстве // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ, 27.07.2022 года. Заявка №2022664283 от 06.07.2022.
 24. *Чернобай Е.В., Калина И.И.* Профессиональные обучающиеся сообщества: обзор теории и практики // Отечественная и зарубежная педагогика. Т. 1, № 3. С. 62–82. doi: 10.24412/2224-0772-2022-84-62-82.
 25. *Хангельдиева И.Г.* Образовательные экосистемы – тренд развития современного российского образования в ближайшем будущем // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 1. С. 68–88.

26. *Pronskikh V., Sorina G.V.* Expert Text Analysis in the Inclusion of History and Philosophy of Science in Higher Education // Science & Education. № 31. С. 961–975. doi: 10.1007/s11191-021-00280-5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Басюк Виктор Стефанович — доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования, декан факультета педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: bvs050@mail.ru

Сорина Галина Вениаминовна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии языка и коммуникации философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель декана по научной работе факультета педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: gsorina@mail.ru

Гуров Филипп Никитич — кандидат философских наук, главный аналитик департамента проектного управления АНО «Россия — страна возможностей», старший научный сотрудник факультета педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: gurov@gurovpr.ru

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«МЕТАВСЕЛЕННАЯ: БУДУЩЕЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»**

13 октября 2022 года в Москве пройдет первая российская международная научно-практическая конференция «Метавселенная: будущее науки и образования». Её организаторами выступают два факультета Московского университета: факультет педагогического образования и философский факультет, а также Академия социальных технологий. Партнер мероприятия – лаборатория кибербезопасности CSlab.

Сопредседатели программного комитета – деканы факультетов-организаторов В.С. Басюк и А.П. Козырев и ученый секретарь Академии социальных технологий А.П. Ситников. Сопредседатели организационного комитета – ученые из МГУ имени М.В. Ломоносова Г.В. Сорина, Ф.Н. Гуров и А.А. Костикова.

На конференции планируется обсудить перспективы в сфере виртуальной реальности для науки и образования, уточнить понятийный аппарат описания проектов, связанных с Метавселенной, оценить возможные риски использования новых технологий в образовательном процессе.

Конференция будет прежде всего интересна педагогам и научным работникам, специалистам в области ИТ, психологам, предпринимателям-инноваторам, государственным служащим, курирующим науку и образование, широкому кругу пользователей, интересующихся новыми технологиями.

В рамках конференции пройдет пленарное заседание, будут работать секции: «Метавселенная и образование», «Новейшие технологии решения научных задач», «Метавселенная: психологические аспекты».

Свое участие уже подтвердили ученые и практики из России, США, Киргизии, Беларуси и других стран. По итогам конференции будет опубликован сборник научных статей. Участие в конференции бесплатное при условии предварительной регистрации. Подробная информация размещена на сайте <https://metaverse2022.ast-academy.ru/>.